ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Жовнер Елизавета Андреевна

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ПОЛИТИКА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Мухортов Денис Сергеевич

Москва – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА 19
1.1. Лингвоперсонология как предметная область анализа коммуникативной личности ... 19
1.2. Понятийный аппарат лингвоперсонологии 22
1.3. Конституирующие факторы функционирования коммуникативной личности политика 32
1.4. Методология исследования коммуникативной личности 46
1.5. Типологизация коммуникативной личности 53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1 71
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ПОЛИТИКА 74
2.1. Характеристика исследовательского корпуса 74
2.2. Политические портреты Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона, Дж. Корбина, К. Стармера 80
2.3. Анализ коммуникативной личности Дэвида Кэмерона 87
2.3.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит» 87
2.3.2. Коммуникативная ситуация «Миграция» 90
2.3.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение» 92
2.3.4. Коммуникативная ситуация «Экология» 95
2.3.5. Выводы 97
2.4. Анализ коммуникативной личности Терезы Мэй 98
2.4.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит» 98
2.4.2. Коммуникативная ситуация «Миграция» 101
2.4.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение» 104
2.4.4. Коммуникативная ситуация «Экология» 107
2.4.5. Выводы 109
2.5. Анализ коммуникативной личности Бориса Джонсона 110
2.5.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит» 110
2.5.2. Коммуникативная ситуация «Миграция» 114
2.5.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение» 116
2.5.4. Коммуникативная ситуация «Экология» 123
2.5.5. Выводы 125

2.6. Анализ коммуникативной личности Джереми Корбина 126
2.6.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит» 126
2.6.2. Коммуникативная ситуация «Миграция» 130
2.6.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение» 131
2.6.4. Коммуникативная ситуация «Экология» 134
2.6.5. Выводы 136
2.7. Анализ коммуникативной личности Кира Стармера 136
2.7.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит» 136
2.7.2. Коммуникативная ситуация «Миграция» 138
2.7.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение» 139
2.7.4. Коммуникативная ситуация «Экология» 141
2.7.5. Выводы 142
2.8. Интерпретация результатов исследования 143
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2 151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 159
ПРИЛОЖЕНИЯ 181

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века в лингвистических учениях произошли изменения в антропоцентрической парадигме: на первый план в исследованиях вышел homo loquens — человек говорящий, а фокус внимания лингвистов переместился с «языка в человеке» на «человека в языке». Смещение акцента в научных трудах было обусловлено повышенным вниманием к «вопросам, связанным со сферой познания объективной действительности», «к речемыслительной деятельности личности, участвующей в профессиональной коммуникации» [Манерко 2024: 394]. Именно этим можно объяснить появление лингвоперсонологии как активно развивающегося направления лингвистики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью развивать положения лингвоперсонологии и коммуникативистики в связи с наличием ряда понятий, которые требуют уточнения. Изучение используемого лингвистами понятийного аппарата дает возможность его упорядочить и сфокусироваться на особенностях личности, которые попадают в поле исследовательского интереса, будь то изучение речевых характеристик с точки зрения когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии, дискурсологии.

Не менее важной является попытка разработать комплексный подход к типологизации коммуникативной личности современного британского политика. В связи с отсутствием единого методологического инструментария, способствующего изучению коммуникативного поведения политика, анализ накопленного теоретического опыта в других гуманитарных дисциплинах позволяет сформулировать критерии для выявления типов коммуникативной личности политика, выделить их ведущие коммуникативные интенции и закрепить за каждым типом лексико-семантический репертуар. Подобный дескриптивно-типологический подход к изучению коммуникативного поведения политков ранее не применялся.

Исследование также является актуальным в связи с тем, что в последние десятилетия наблюдается усиление интереса к американским президентам и, наоборот, ослабление внимания к британскому истеблишменту. С учетом отмечаемой в последние годы нестабильной обстановки в кругах политической элиты Великобритании, а также повышенного интереса к сфере политического дискурса изучение коммуникативной личности британского политика позволяет не только систематизировать результаты анализа теоретических работ в области политической лингвистики, но и создать необходимую эмпирическую базу для проведения исследования британского парламентского дискурса.

Область исследования соответствует пункту 5.9.6 паспорта специальности ВАК «Языки народов зарубежных стран (германсакие языки)» и пункту 8 приоритетного направления научных исследований МГИМО «Современные языки. Профессиональная коммуникация. Перевод».

Степень разработанности проблемы. Основополагающим понятием лингвоперсонологии является «языковая личность» [Богин 1984; Караулов 1987; Нерознак 1996]. В связи со сменой парадигмы в филологических исследованиях на когнитивно-дискурсивную теоретико-методологическое обоснование получили понятия «речевая личность» [Леонтьев 1969; Прохоров 1997; Красных 2003], «коммуникативная личность» [Конецкая 1997; Кашкин 2000; Красных 2003], «идиолект» [Котюрова 2003; Богданова 2011; Седых 2024], «идиостиль» [Корниенко 2019; Болотнова 2014], «лингвокультурный типаж» [Карасик 2002] и «дискурсивная личность» [Синельникова 2013; Михайлова 2021]. Наличие такой обширной понятийной системы позволяет исследователям не ограничиваться каким-то одним из них и дает возможность выбирать то, которое наиболее соответствует задачам исследования. При этом уже написанные работы (в том числе и по политической лингвоперсонологии), посвященные личностному анализу, тяготеют в основном к описательному

подходу, благодаря чему появляется возможность обратиться к вопросам выделения критериев для последующей типологизации личности.

Отечественные диссертационные исследования по лингвоперсонологии за последние двадцать лет сфокусировались преимущественно на изучении профессиональной языковой личности (юриста [Кубиц 2005], переводчика, [Бушев 2010], практического психолога [Гринева 2018], врача [Волкова 2021], фотографа [Михайлова 2022], искусствоведа [Иванова 2022]); профессиональной коммуникативной личности (филолога [Саломатина 2005], спортсмена [Двойнина 2013], писателя [Куркина 2022]; коммуникативной личности героев художественных произведений [Загребельная 2023], шутника [Мироненко 2005], скептика [Пимкина 2019], остроумной коммуникативной личности [Войткова 2011]). В отдельную категорию выделяются исследования, направленные на анализ вербального поведения политиков [Стрелкова 2006; Пишкова 2007; Царьков 2012; Шустова 2012; Асташова 2013; Цветкова 2017; Попова 2020; Боц 2021; Алексеев 2021; Демкина 2023], формируя исследовательское поле политической лингвоперсонологии.

Данные тенденции обусловлены усилением интереса к профессиональному дискурсу и мотивационно-функциональному аспекту коммуникации, что позволяет описывать речевое поведение личности с позиций прагмалингвистики. Так, исследования в области политического дискурса нацелены на описание гендерных особенностей политической коммуникации; анализ речевых портретов на материале американского предвыборного дискурса, российского парламентского дискурса, протокольно-этикетных речей; изучение аксиологических лексических единиц, идеологических установок, лингвокультурных особенностей, коммуникативных стратегий и тактик в выступлениях политиков; выявление типологических характеристик коллективной языковой личности политика.

В процессе изучения указанных работ становится понятным, что, несмотря на попытки исследователей привнести новизну в терминологическую систему, наиболее популярными остаются именно понятия «языковая личность» и «коммуникативная личность». Относительно новым считается понятие «дискурсивная личность», однако его характеристики еще более размыты, в том числе ввиду неоднозначных трактовок понятия «дискурс».

В связи с малочисленностью попыток четко разграничить центральные понятия лингвоперсонологии и закрепить их единообразное применение в диссертации проводится компаративный анализ понятий «языковая личность» и «коммуникативная личность», и поскольку поле исследовательской деятельности в рамках данной работы сужено до парламентских дебатов как неотъемлемой части политической дискурсосферы, особое внимание уделяется именно понятию «коммуникативная личность».

По мнению некоторых исследователей, например, В.И. Карасика, «языковая личность» и «коммуникативная личность» могут рассматриваться как понятия идентичные [Карасик 2002], по мнению других, одно включает в себя другое [Воркачев 2001; Конецкая 1997].

О.Н. Арискина и Е.А. Дрянгина отмечают существование, или сосуществование, трех подходов в рассмотрении этих понятий:

1) «языковая личность» считается «суперкатегорией» по сравнению с «коммуникативной личностью» и реализуется в четырех ипостасях — когнитивной, языковой, речевой, коммуникативной;

2) между «языковой личностью» и «коммуникативной личностью» не существует никаких различий, и в ходе коммуникации «языковая личность» рассматривается как коммуникативная;

3) «языковая личность» считается одним из видов «коммуникативной личности» и сосредотачивается только на вербальной коммуникации, в то

время как коммуникативная личность задействует и вербальные, и невербальные коды коммуникации, что делает понятие «коммуникативная личность» шире понятия «языковая личность» [Арискина, Дрянгина 2011: 15].

Также существует мнение, что понятие «языковая личность» не в полной мере отражает суть самого явления и что его необходимо заменить понятием «дискурсивная личность». Во-первых, это связано с развитием наук, изучающих дискурс и различные дискурсивные явления, во-вторых, с тем, что в настоящее время для изучения «языковой личности» необходимо производить анализ различных социальных, психолингвистических, дискурсологических параметров, что снижает эвристическую значимость понятия «языковая личность» и выдвигает на первый план личность дискурсивную [Сахарова 2017: 8].

Однако дискурс невозможно рассматривать в отрыве от коммуникации. При этом сама трактовка «дискурса» оказывается двоякой: с одной стороны, дискурс — это «некий продукт коммуникативного действия», с другой — «коммуникативная ситуация или коммуникативное событие само по себе» [Атрощенко 2015: 29]. Пытаясь объединить два полюса данного понятия, дискурс можно определить как «сложное коммуникативное явление, включающее типизированную ситуацию социального взаимодействия, участников <…>, социальные нормы и конвенции, культурологические представления и формы, воплощающиеся в процессе взаимодействия в неких лингвистических конструкциях» [там же: 30].

Представители коммуникативно-деятельностного подхода относятся к дискурсу как к явлению, которое гораздо шире, чем понятие «текст», так как дискурс также зависит от внеязыковых факторов речепроизводства и речевосприятия, то есть экстралингвистических и прагматических факторов, связанных с построением событийной и типизированной коммуникативной перспективы. Изучения «только формы или лингвистических факторов»

становится недостаточно, исследователи «уделяют равное или большее внимание использованию языка в отношении социальных, политических и культурных аспектов» [Малахова 2022: 137].

В одном из толкований «дискурса» подчеркивается связь текста с «ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом» [Патюкова 2010: 127-128]. В связи с этим «анализ текста направлен на внутритекстовые отношения высказываний между собой», а «анализ дискурса» позволяет охарактеризовать «внешние по отношению к тексту особенности коммуникативного процесса» [Чернявская 2014: 102]. Дискурс, будучи одной из форм, в которой коммуникация протекает, изначально нацелен на диалогичность, в связи с чем возникает потребность анализировать коммуникативное поведение участников дискурса.

Исследователям также не удается прийти к единому мнению, *что* подразумевается под понятием «политический дискурс». Например, А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич рассматривают политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич 1991: 6]. Данное определение, в рамках которого под публичной политикой можно понимать «процесс коммуникативного производства легитимной власти» [Хабермас 2000: 199], позволяет рассматривать политический дискурс как исключительно институциональную практику, где коммуникация протекает между представителями социальных институтов.

С другой стороны, если подходить к политическому дискурсу как к особой знаковой системе, тогда данное понятие может включать в себя «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых

относится к сфере политики» [Шейгал 2004: 34]. Подобный вгляд на политический дискурс позволяет также исследовать тексты на политические темы в рамках бытового, художественного и публицистического жанров, так как они «вносят вклад в формирование политического сознания, в создание общественного мнения, что в итоге может повлиять на ход политического процесса» [там же]. Однако поскольку материалом исследования в данной работе являются исключительно тексты выступлений в ходе парламентских дебатов, политический дискурс рассматривается здесь как институциональный вид коммуникации, где общение между участниками регламентируется определенными правилами.

Именно политик, его речевое поведение, лексическое наполнение его высказываний оказываются в центре последних лингвополитических исследований. Поскольку данная работа ограничена рамками устной ситуативной политической коммуникации, особое внимание уделяется именно понятию «коммуникативная личность». Ситуативность политического, в данном случае — парламентского, дискурса, заставляет пересмотреть понятие «коммуникативная ситуация» и толковать его в ракурсе, отличном от общепринятого, как тематически обусловленное коммуникативное событие, в рамках которого политик реализует свои прагматические интенции с целью достижения властных полномочий и амбиций.

Учитывая, что коммуникативная личность политика рассматривается строго в условиях определенной коммуникативной ситуации, заданной тематическим вектором, жанром коммуникации и составом участников и адресатов, это позволяет выстраивать типологическую парадигму и исследовать каждый тип коммуникативной личности политика отдельно. При этом если допустить изменение траектории в целеполагании, то в перспективе можно установить взаимосвязь между типами коммуникативной личности и тактико-стратегическим потенциалом политической

коммуникаци и говорить о тактико-стратегических типах коммуникативной личности политика.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются корпусом речей парламентских выступлений британских премьер-министров Дэвида Кэмерона (май 2010 г. — июль 2016 г.), Терезы Мэй (июль 2016 г. — июль 2019 г.) и Бориса Джонсона (июль 2019 г. — сентябрь 2022 г.) и лидеров оппозиционных партий Джереми Корбина (сентябрь 2015 г. — апрель 2020 г.) и Кира Стармера (апрель 2020 г. — сентябрь 2022 г.).

Объектом исследования является коммуникативная личность политика в британском парламентском дискурсе 2010-2022 гг. на примере выступлений Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона, Джереми Корбина и Кира Стармера. Выбор политиков обусловлен общностью задач, стоящих перед ними в процессе обсуждения актуальных проблем: проведения политики в сфере здравоохранения, миграционного контроля, энергетики и «зеленой» экономики, а также выхода Великобритании из Евросоюза. Указанный ряд политиков является финальным, поскольку смена глобального контекста и внутриполитических тенденций в Великобритании потребовала от Лиз Трасс, а затем и Риши Сунака, премьер-министров Великобритании в 2022-2024 гг., решать иные вопросы, поэтому они не включаются в данное исследование.

Предметом исследования является типологизация коммуникативной личности британского политика.

Цель исследования состоит в разработке и описании типологиии коммуникативной личности политика на материале современного британского парламентского дискурса.

Достижение цели работы обеспечивается решением следующих **задач**:

1) проанализировать терминологическую систему лингвоперсонологии и выявить отличия «коммуникативной личности» от смежных понятий

«языковая личность», «речевая личность», «дискурсивная личность», речевой портрет», «идиолект», «идиостиль», «лингвокультурный типаж»;

2) изучить коммуникативную личность политика сквозь призму коммуникативистики;

3) рассмотреть типологии личности в смежных областях знаний с целью установления критериев, используемых для характеристики коммуникативного поведения личности и ее последующей типологизации, и на основе этого самостоятельно построить типологию коммуникативной личности британского политика;

4) проанализировать парламентские выступления британских политиков и создать корпус высказываний по каждой исследуемой «коммуникативной ситуации»;

5) выявить и описать превалирующие типы коммуникативной личности политика в каждой «коммуникативной ситуации».

Рабочей **гипотезой** является предположение, что в зависимости от «коммуникативной ситуации» и интенции, которую необходимо реализовать в процессе коммуникации, политик манефистирует конкретный тип коммуникативной личности.

Научная новизна заключается в разработке типологии коммуникативной личности британского политика. Типологизация как методологический инструмент позволяет выявить характерные черты, присущие типам, обобщить, сопоставить и упорядочить полученные данные и описать типы коммуникативной личности британского политика с целью их дальнейшего поиска на базе практического материала. Разработанная типология предсталяет собой систему заданных критериев и позволяет определить наиболее используемые политиками типы на основании анализа их частотной лексики.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке междисциплинарного подхода к исследованию коммуникативной личности

британского политика. Синтез знаний, напопленных в исследованиях по лингвоперсонологии, коммуникативистике, политическому дискурсу, психологии и лингвоперсонологии, а также политологии, дает возможность применить синергетический подход к изучению коммуникативного поведения политика.

Практическая значимость исследования состоит в разработке алгоритма создания типологии коммуникативной личности политика. Выявление критериев, на основании которых индивидуума можно отнести к определенному типу, поволяет проанализировать и спрогнозировать его коммуникативное поведение. Полученные результаты могут быть использованы в рамках преподавания курсов по теории коммуникации, политической лингвистике, коммуникативной лингвистике, психолингвистике, социолингвистике, а также при написании выпускных квалификационных работ и диссертационных исследований по лингвоперсонологии британского политика.

Теоретической и методологической основой для данной работы послужили исследования:

— по теории дискурса: Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1981], В.В. Красных [Красных 2003], Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2004], В.Л. Малаховой [Малахова 2022], Л.А. Манерко [Манерко 2024], Д.С. Храмченко [Храмченко 2019], В.Е. Чернявской [Чернявская 2006; 2014], Е.И. Шейгал [Шейгал 2004];

— коммуникативной лингвистике: В.М. Глушака [Глушак 2015], О.С. Иссерс [Иссерс 2000; 2008], В.И. Карасика [Карасик 2002; 2007; 2009], В.Б. Кашкина [Кашкин 2000; 2007], Ю.Е. Прохорова [Прохоров 2017], И.А. Стернина [2001], С.А. Сухих [Сухих 1998];

— лингвоперсонологии: О.Л. Арискиной [Арискина 2011], О.И. Асташовой [Асташова 2013], Г.И. Богина [Богин 1984], С.Г. Воркачева [Воркачев 2001], Н.Д. Голева [Голев 2009], Ю.Н. Караулова [Караулов 2010],

В.П. Конецкой [Конецкая 1997], М.П. Котюровой [Котюрова 2003], Н.В. Мельник [Мельник 2011; 2017], О.А. Михайловой [Михайлова 2021], В.П. Нерознака [Нерознак 1996], М.В. Никифоровой [Никифорова 2017], Н.Б. Руженцевой [Руженцева 2019], Е.С. Рыжковой [Рыжкова 2019], К.Ф. Седова [Седов 2002], Л.Н. Синельниковой [Синельникова 2013], М.Г. Цуциевой [Цуциева 2013; 2014; 2019], А.П. Чудинова [Чудинов 2017];

— политической психологии: Е.В. Егоровой-Гантман [Егорова-Гантман 1999], Н.М. Ракитянского [Ракитянский 2014], И.Э. Стрельца [Стрелец 2015; 2020], Е.Б. Шестопал [Шестопал 2020; 2021];

— политическому дискурсу: А.Н. Баранова [Баранов 1991], Е.Г. Казакевич [Казакевич 1991], М.В. Ларионовой [Ларионова 2020], Д.С. Мухортова [Мухортов 2014; 2019], Л.М. Пахолковой [Пахолкова 2012], О.В. Принципаловой [Принципалова 2023], Н.Н. Цыцаркиной [Цыцаркина 2010; 2015], Н.А. Чес [Чес 2023];

— парламентскому дискурсу: А.В. Алферова [Алферов 2016], В.П. Джиоевой [Джиоева 2019], А.В. Курьянович [Курьянович 2015].

В диссертации использовались следующие **методы**: описательный, сопоставительный, типологический, метод корпусной лингвистики, метод количественного подсчета данных и систематического представления материала, метод сплошной выборки языковых единиц, контекстуальный метод анализа текста.

При обработке и верификации данных использовался текстовый анализатор Sketch Engine.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Понятие «коммуникативная личность» связано с изучением лингвопрагматических факторов, обуславливающих процесс коммуникации, оно нацелено на анализ личности индивида, чье коммуникативное поведение зависит от *прагматических установок и*

обусловленного ими выбора языковых средств с целью ведения эффективной коммуникации и реализации интенций.

2) «Коммуникативная личность политика» в работе рассматривается в качестве участника определенной «коммуникативной ситуации», реализующего прагматические установки, связанные с достижением властных полномочий и амбиций. Она проявляет себя в рамках определенной языковой и речевой культуры, в том числе на уровне представителей истеблишмента и электората, и характеризуется способностью манипулировать коммуникативными компетенциями в процессе взаимодействия с разноуровневой аудиторией.
3) «Коммуникативная личность политика» синонимична понятиям «маска» или «роль», которые необходимы для характеристики феномена театральности как неотъемлемого свойства политического дискурса. Использование политиком определенной маски или роли в заданной коммуникативной ситуации является манифестацией определенного типа его коммуникативной личности. Этот выбор зависит от его прагматических установок и может проявляться в тактико-стратегическом поведении по модели «свои» — «чужие».
4) Типология коммуникативной личности политика включает в себя следующие типы: «Защитник», «Этатист», «Слуга», «Воин», «Обвинитель», «Правитель», «Идеалист». Каждый характеризуется определенной интенцией и лексико-семантическим репертуаром: «Защитник» стремится убедить аудиторию в своих намерениях обеспечить ее безопасность (ключевые лексемы: *to protect, to defend, to save, to secure*), «Этатист» сплачивает общество во имя какой-то лоббируемой идеи (*people, country, to unite, to cooperate*), «Слуга» заявляет аудитории о своей готовности действовать в интересах различных социальных групп (*responsibility, priority, to support, to serve, to help, to promote, to provide, to deliver*), «Воин» воплощает образ борца

с врагом (*conflict, war, attack, to fight, to oppose, to struggle*), «Обвинитель» дискредитирует соперника в глазах аудитории и наносит ему репутационные потери (*fault, mistake, shame, to blame, to accuse, to condemn*), «Правитель» проявляет себя как успешного управленца (*power, to control, to rule, to manage*), «Идеалист» пропагандирует наилучший сценарий развития общества (*future, value, to achieve, to fulfill*).

5) Типологизация коммуникативной личности политика выстраивается по следующему алгоритму: а) установление интенционально-обусловленных критериев, позволяющих выделить конкретные типы коммуникативной личности политика (в частности, обращение к «своим» или «чужим» через использование маркеров интеграции или агональности; трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона; продвижение идеологических установок (создание светлого будущего и призыв к консолидации общества); пропаганда морально-нравственных ценностей; позиционирование себя как «слуги народа»); б) выявление ключевых лексем, характеризующих выделенные типы коммуникативной личности политика, на основании тезаурусного подхода для последующего лингвостатистического анализа; в) создание корпуса высказываний политика по заданным «коммуникативным ситуациям»; г) анализ полученного корпуса при помощи программного обеспечения с использованием функции подсчета частотных слов; д) описание превалирующего типа коммуникативной личности политика на основе поиска ключевых лексем среди наиболее частотных слов, встречающихся в корпусе высказываний.

Апробация работы проведена в рамках:

— выступлений на конференциях: Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в 2016,

2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова, Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху» в 2022 г. в МГИМО МИД России, XVII международной научно-практической конференции «Профессиональное лингвообразование» в 2023 г. в Нижегородском институте управления – филиале РАНХиГС.

— научных статей, опубликованных в изданиях перечня ведущих рецензируемых журналов и изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Zhovner E.A. Us-versus-them polarization in the us presidential debates of 2000 / D.S. Mukhortov, E.A. Zhovner // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2019. – Vol. 10. – No. 2. – P. 499-512.
2) Жовнер Е.А. Коммуникативная личность современного британского политика (по материалам парламентских выступлений Дэвида Кэмерона и Бориса Джонсона) / Е.А. Жовнер // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4(94). – С. 41-50.
3) Жовнер Е.А. Типологизация коммуникативной личности политика (на примере британского парламентского дискурса 2010-2022 гг.) / Д.С. Мухортов, Е.А. Жовнер // Социальные и гуманитарные знания. – 2024. – Том 10. – № 2. – С. 218-229.

Структура диссертационного исследования: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во Введении определяются цель и задачи исследования, обосновывается степень разработанности проблемы, актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируется гипотеза исследования, перечисляются методы исследования, определяются основные положения, выдвигаемые на защиту.

В Главе 1 «Теоретико-методологические основы изучения коммуникативной личности политика» излагаются основные проблемы и задачи лингвоперсонологии, рассматривается ее понятийный аппарат, обосновывается использование понятий «коммуникативная личность» и «коммуникативная личность политика», изучаются методологические приемы исследования коммуникативной личности и разрабатывается типология коммуникативной личности политика.

Глава 2 «Типологизация коммуникативной личности современного британского политика» посвящена описанию исследовательского корпуса и анализу коммуникативной личности выбранных политиков.

В Заключении обобщаются результаты исследования и формулируются общие выводы.

В Списке литературы, помимо использованных словарей и источников языкового материала, указаны 182 цитируемые в работе научные публикации на русском и иностранном языках.

В Приложениях приводятся примеры из парламентских выступлений британских политиков Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона, Дж. Корбина и К. Стармера, анализируемые в практической части диссертации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА

1.1. Лингвоперсонология как предметная область анализа коммуникативной личности

Лингвоперсонология как раздел языкознания появилась в конце XX века в результате изучения В.П. Нерознаком языковой личности как «частночеловеческой языковой личности» [Нерознак 1996: 114]. Данное понятие рассматривается с позиций «философских концепций персонологии, персонализма и лингвистики» [Цуциева 2013] и трактуется как «интегрированная область научного знания, основной задачей которой является описание языка как вариативной системы, определяемой качеством языковой способности человека» [Мельник, Савельева 2017: 197]. Эти и другие труды преимущественно отечественных ученых составляют теоретическую основу данной работы.

В лингвоперсонологических исследованиях выделяют два направления: персоноцентрическое, объект изучения которого — различные типы личностей, и текстоцентрическое, направленное на разные типы текстов, включая художественную литературу, эссеистику, профессиональный дискурс и комментарии в интернете [Савельева 2017: 192]. Некоторые лингвисты также называют первое направление персонологией в лингвистическом измерении, считая данную науку, прежде всего, наукой о личности, точнее, личности языковой [Напреенко 2015: 7].

В рамках персоноцентрического направления языковая личность «моделируется с позиций либо заданного социального типа, либо определенных знаков, рассматриваемых как индикаторов статуса или роли», то есть предполагается или «выявление тех знаков, которые характеризуют заранее определенный тип личности, например, телевизионного ведущего, политика, предпринимателя», или «поиск совокупности характеристик того

социального типа, который выделяется на основании заданных знаков», например, диалектные особенности речи «языковой личности бывшего сельского жителя» [Салахова 2015: 160]. Таким образом, все внимание исследователей направлено или на анализ языковых единиц, которые характеризуют заранее установленный тип личности, или на выявление ряда отличительных черт социального типа личности по заданным критериям [там же].

Такой подход позволяет рассматривать проявления языковой личности как на разных уровнях текста, так и сквозь призму различных жанров. Кроме того, особое внимание уделяется реализации ценностных установок личности в речи на лексическом уровне и изучению модусной составляющей текста [Мельник 2017: 49]. К понятию «модусность» в данном случае относятся тематические и жанровые особенности текста, позволяющие судить о «значимости описываемых явлений для языковой личности» [там же].

Среди методов исследования лингвоперсонологии чаще всего выделяются два:

1) методики реконструкции языковой личности (обычно языковой личности прошлого), то есть «воссоздание компонентов ее облика, <…> данных внеязыкового порядка или глубинных характеристик тезауруса и прагматикона)» с опорой исключительно на письменные тексты [Иванцова 2008: 39];

2) речевое портретирование — «описание особенностей речевого поведения отдельного носителя в различных ситуациях взаимодействия *[с другими коммуникантами — Е.Ж.]*» [Курьянович 2015: 199]. В данном случае исследователи рассматривают речевые портреты современников на материале текстов, прежде всего, устной коммуникации.

Теория языковой личности развивалась в течение последних нескольких десятилетий, начиная с научной школы Ю.Н. Караулова (трехуровневая модель языковой личности), волгоградской лингвистической

школы В.И. Карасика (лингвокультурологические аспекты изучения языковой личности) и сибирской школы Н.Д. Голева (лингвоперсонологическая гипотеза языковой системности) [Башкова 2014: 281].

Лингвоперсонологи, однако, чаще всего работают в рамках одной из двух тенденций:

1) «создание типологии языковой личности, основанной на выявлении особенностей употребления автором тех или иных речевых средств в тексте, то есть типологии в направлении от языка/текста к типу языковой личности;

2) создание типологии языковой личности, исходя из ее особенностей (с учетом гендерных, профессиональных, психических особенностей и т. д.), и выявление особенностей функционирования данных языковых типов в речи, то есть типологии в направлении от типа языковой личности к его проявлениям в речевой деятельности и тексте» [Голев, Кузнецова 2009: 95].

Как утверждает Н.В. Мельник, в настоящее время превалирует тенденция «от изучения текста как системно-структурного образования к его рассмотрению как формы коммуникации, от изучения лингвистической организации текста к изучению языковой личности, создающей или воспринимающей текст» [Мельник 2011: 203].

Исследовательское поле лингвополитической персонологии, еще более узкой области знаний, направлено, главным образом, на «профессиональную коммуникативную деятельность в политической сфере» и изучение «соотношения институционального и индивидуального в профессиональной коммуникативной деятельности политика» [Руженцева 2021: 12]. Особое внимание уделяется «лингвокогнитивным, коммуникативно-прагматическим, индивидуально-стилистическим и иным особенностям профессиональной речевой практики того или иного политика в их соотношении с характеристиками политической сферы коммуникации, которые определяются институциональными свойствами политического дискурса, в

том числе спецификой его конкретных жанров, видов и иных дискурсивных характеристик» [там же]. Лингвополитическая персонология позволяет «охарактеризовать представления о задачах политической риторики, специфике повестки дня и целевой аудитории, а также описывать речевые модели, на которые опирается политический дискурс» [Стрелец 2020б: 102].

Коммуникативная личность современного британского политика в данной работе рассматривается в рамках персоноцентрического подхода с опорой на материалы устной коммуникации (парламентских выступлений) и с учетом ситуативных характеристик политической коммуникации и жанровых особенностей парламентского дискурса.

1.2. Понятийный аппарат лингвоперсонологии

Наиболее распространенным понятием лингвоперсонологии является «языковая личность». Согласно Ю.Н. Караулову, под языковой личностью понимается человек, обладающий «способностью к созданию и восприятию текстов, различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов 2010: 245]. Это определение находит свое отражение в самой структуре языковой личности, где выделяется три уровня: 1) вербально-семантический, который позволяет судить о владении естественным языком конкретной личности; 2) когнитивный, на котором исследователями рассматривается когнитивная картина мира индивида, которая среди прочего отражает иерархию ценностей человека; 3) прагматический уровень, указывающий на существующие или меняющиеся цели и мотивы в речевой деятельности человека. Подобная структура указывает на то, что человек говорящий обладает определенным лексиконом, через использование которого отражается его картина мира и основные мотивы в коммуникации. Впоследствии именно такие параметры, связанные с языковой, когнитивной и прагматической составляющей, будут

использоваться исследователями в процессе разграничения понятий «языковая личность», «речевая личность», «коммуникативная личность».

В своих работах Ю.Н. Караулов обращается к основам порождения и восприятия сообщения и, согласно выделенным им уровням языковой личности, различает побуждающий, формирующий и реализующий уровни, отвечающие за анализ ситуативно-контекстуальной информации и прагматического потенциала речи, построение связи между формой и содержанием высказывания, формирование ответного речевого действия [там же: 51]. Не вызывает сомнений тот факт, что своей концепцией Ю.Н. Караулов задал тон в изучении «человека в языке», однако далее эта идея требовала теоретической проработки и тщательно контролируемой систематизации появляющихся исследований. Учитывая стремительное развитие наук, занимающихся коммуникативными процессами, терминологическая система усложнилась.

Так, С.Г. Воркачев полагает, что понятие «языковая личность» является «проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность» [Воркачев 2001: 65].

В зависимости от того, рассматривается ли языковая личность как 1) носитель языка, способный осуществлять речевую деятельность с учетом «комплекса психофизических свойств индивида, позволяющих производить и воспринимать речевые произведения»; 2) индивид, обладающий «совокупностью особенностей вербального поведения и использующий язык как средство общения»; 3) «закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка», Воркачев переходит от понятия «языковая личность» к более четким

категориям — личность речевая, коммуникативная и словарная (этносемантическая) [там же].

Ю.Е. Прохоров предложил считать языковую личность парадигмой речевых личностей, определяя речевую личность как языковую личность в парадигме реального общения [Прохоров 2017: 59].

В то же время А.А. Леонтьев противопоставлял «язык как предмет, язык как процесс и язык как способность, — которые «есть части речевой деятельности» [Леонтьев 2019: 23]. Личность языковую и речевую, таким образом, можно представить как корреляцию между «языком как предметом» и «языком как способностью».

Отмечается, что и языковая, и речевая личность — явления системные, парадигматические: языковая личность является парадигмой, частью которой является речевая личность. Для того чтобы система функционировала, необходим третий член триады «язык как процесс», что естественным образом отсылает нас к понятию «коммуникативная личность» [Красных 2003: 50].

В.В. Красных рассматривает целую систему «личностных» феноменов, в которую помимо языковой личности включены понятия «речевая личность» (личность, применяющая определенный набор языковых единиц, а также ту или иную стратегию и тактику общения в условиях совершения коммуникации) и «коммуникативная личность» (конкретный участник конкретного коммуникативного акта, действующий в реальной коммуникации). Особое внимание В.В. Красных обращает на то, что человек, осуществляющий речевую деятельность, выступает одновременно в этих трех ипостасях, как языковая, речевая и коммуникативная личность.

В.И. Карасик считает, что в условиях общения языковую личность следует рассматривать как коммуникативную, как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций», и указывает на три плана этого

понятия: ценностный, познавательный, поведенческий [Карасик 2002: 19]. В концепции В.И. Карасика особое внимание уделено поведенческому уровню, который тесно связан с прагматикой, поэтому важную роль здесь играют «речеактовые, интерактивные, дискурсивные ходы в естественном общении людей» [там же: 20].

Коммуникативную личность невозможно рассматривать в отрыве от конкретной коммуникативной ситуации и вне глобального ситуативного контекста, что отражает ситуативно-ориентированный потенциал коммуникативной личности. С появлением и развитием прагматики как третьего аспекта семиотических исследований наблюдается «переход от анализа стабильного значения слова к рассмотрению изменчивого содержания высказывания» [Курбакова 2014: 39].

В связи с этим примечательна концепция коммуникативной личности В.П. Конецкой, суть которой сводится к тому, что коммуникативная личность всецело зависит от «коммуникативных потребностей, когнитивного диапазона, сформировавшегося в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенции — умения выбирать коммуникативный код, обеспечивающий адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации» [Конецкая 1997: 106]. В.П. Конецкая подчеркивает, что мотивационный, когнитивный и функциональный параметры коммуникативной личности «занимают различное место в структуре языковой и коммуникативной личностей благодаря своей роли в их формировании» и «их содержательная интерпретация совпадает лишь частично» [там же].

Когнитивный параметр связан со знанием коммуникативных систем, которые помогают постигать смысл высказываний и оценивать получаемую информацию. Кроме того, этот параметр влияет на умение правильно применить коммуникативный код, а также анализировать и оценивать «когнитивный диапазон» собеседника.

В процессе коммуникации задействуются «сложные механизмы речемыслительной деятельности, обусловленные социологическими, психологическими и лингвистическими факторами» [там же: 106], то есть речь идет о функциональном параметре коммуникативной личности. Так, подключается понятие «коммуникативной компетентности», которое включает в себя набор применяемых на практике вербальных и невербальных средств, различных коммуникативных ходов, варьируемых в зависимости от протекания коммуникативной ситуации.

Коммуникативная компетенция, будучи психолингвистической категорией, обуславливается фоновыми знаниями коммуниканта «об окружающем мире, о социальной структуре общества, социальных ценностях, нормативном употреблении коммуникативных систем разных уровней и способности адекватной интерпретации информации» и «актуализируется в конкретных социальных условиях коммуникации» [там же: 25].

При этом на первом месте в формировании коммуникативной личности стоит именно мотивационный параметр, так как, для того чтобы коммуникация состоялась, необходимо иметь потребность передать или получить сообщение с определенной интенцией и содержанием. Подобные тенденции исследуются в русле лингвопрагматического подхода, где речевое поведение субъекта описывается, прежде всего, сквозь призму главных понятий лингвопрагматики — автор и адресат [Руженцева 2021: 20]. Уделяя внимание главным участникам коммуникации, исследователь связывает порожденные ими высказывания, прежде всего, с их прагматическими интенциями, определяющими процесс коммуникации и его результаты.

Следовательно, от системного и статичного видения языковой личности как трехуровневой модели с вербально-семантической, когнитивной и прагматической составляющими исследователи двигались в сторону коммуникативной личности, смещая фокус внимания с вербально-

когнитивных аспектов в сторону лингвопрагматических факторов. Таким образом, коммуникативная личность изначально являлась по своей сути третьим уровнем в структуре языковой личности, однако ее отделение от парадигмы Ю.Н. Караулова и выделение в отдельную категорию обусловлено тем, что в условиях общения на первый план выходят не столько вербально-семантические и когнитивные параметры, сколько «коммуникативно-деятельностные ценности, знания, установки и поведенческие реакции» [Карасик 2002: 19].

Современная коммуникативная лингвистика может рассматривать языковую личность как часть коммуникативной личности [Стернин 1996; Кашкин 2000]. В данном случае анализу подлежат именно «коммуникативные потребности и коммуникативные черты личности, ее коммуникативные стратегии и тактики, индивидуальный стиль и манера общения». В результате этого исследователи прибегают к методике речевого портретирования коммуникативной личности, «отражающей уникальность ее способности к общению и представляющей собой объемную модель коммуникативной компетенции человека» [Рыжкова 2019: 330].

Кроме того, в последнее время исследователи все чаще обращаются к процессам коммуникации и различным обуславливающим ее факторам, чтобы доказать их влияние на материал, выбираемый для анализа личности коммуниканта. В связи с тем, что современная коммуникация среди различных типов дискурса значительно усложнилась и изменилась, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин предлагают новые характеристики коммуникативных процессов, среди которых наиболее значимыми могут выступать следующие: «экспансия демонстративности; ювенилизация общения; фикционализация информации и растущая значимость навыка критического анализа; новый виток коммуникативного сжатия мира; <…> репликовость коммуникации; размывание институциональности; размывание границ приватности и публичности; возникновение медийно продвигаемых

ритуалов» [Карасик, Слышкин 2021: 16-17]. В том числе и эти причины обуславливают необходимость пересмотра соотношения понятий «языковая личность» и «коммуникативная личность», особенно применительно к анализу политической коммуникации.

В силу отсутствия терминологической однородности в лингвоперсонологических исследованиях, а также в связи с тем, что подход к изучению личности человека и ее языковых проявлений крайне многогранен, лингвисты используют другие понятия, такие как «речевой портрет», «идиолект», «идиостиль», «лингвокультурный типаж», «дискурсивная личность».

Некоторые исследователи связывают понятие «речевой портрет» с понятием «коммуникативная личность». Так, Т.П. Тарасенко рассматривает речевой портрет как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко 2007: 8].

О.С. Иссерс, рассматривая понятие «речевой портрет», сужает предмет исследований до индивидуальных речевых характеристик личности, «способов речевого маневрирования и приемов достижения коммуникативной цели» [Иссерс 2000: 61]. Речевой портрет тесно связан с возрастными, гендерными, психологическими, социальными, этнолингвокультурными характеристиками личности и может рассматриваться в пределах достаточно ограниченных временных и жанровых рамок коммуникации. В то же время понятие «речевой портрет» можно рассматривать не только как «некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека», но и как «совокупность характеристик, составляющих речевой имидж личности» [Мухортов 2014: 169].

Наравне с понятием «речевой портрет» используются понятия «идиолект» и «идиостиль». Исследователи определяют идиолект как

«языковые средства и результат речемыслительной деятельности языковой личности», а идиостиль — как «способ организации идиолектных компонентов, обусловливающий своеобразие дискурса языковой личности» [Татаринцева 2010: 219]. При анализе идиостилистических особенностей личности учитываются «функциональный стиль, жанр, текстовая категория и т.п.» [Котюрова 2003: 96].

Рассматривая эти понятия в соотношении с трехуровневой системой Ю.Н. Караулова, Д.С. Мухортов отмечает, что идиолект соотносится с первым, структурно-языковым, уровнем языковой личности, а идиостиль раскрывает особенности языковой личности с точки зрения лингво-когнитивного и мотивационного уровней [Мухортов 2014: 170].

Примечательна попытка рассмотреть понятия «идиолект» и «идиостиль» сквозь призму терминологической линейки «языковая личность — речевая личность — коммуникативная личность». Если идиолект неразрывно связывается с идеей языковой личности, то идиостиль соотносится с личностью коммуникативной, так как «именно коммуникативная личность проявляет себя в речевом поведении, в создании речевого жанра, в индивидуальном стиле» [Корниенко 2019: 270].

В рамках коммуникативной стилистики идиостиль трактуется как «многообразные индивидуальные проявления языковой личности автора в текстовой деятельности, ориентированной на адресата» [Болотнова 2014: 27]. Целью его изучения является «поиск ключей к пониманию авторской картины мира и содержания текстов» посредством анализа индивидуальных особенностей и речевого мастерства авторов» [там же: 28].

Исследователи волгоградской школы фокусируются на понятии «лингвокультурный типаж», то есть «обобщенном образе представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемом по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Карасик

2002: 37]. Так, В.И. Карасик описывает особенности таких типажей, как «чудак» в английской лингвокультуре, «юродивый» в рамках русских реалий и «британский колониальный служащий» [Карасик 2007: 88].

Лингвокультурный типаж имеет характеристики, отличные от идиостиля, и используется при анализе коллективной языковой личности: ему свойственна «типизируемость, стереотипность речевого поведения личностей как представителей социума», «репрезентация инвариантных смыслов (национальных, социально-специфических)» с целью «понимания лингвокультуры социума», наличие «признаков социального класса (образа жизни), местности и события, ассоциируемого с типажом» [Болотнова 2014: 28-29].

Личность может рассматриваться не только с точки зрения структурно-языковых, когнитивных, прагматических, коммуникативных и лингвокультурных позиций, но и в контексте того или иного дискурса, в котором человек участвует. Так, представители Волгоградской школы (напр., В.И. Карасик), Кемеровской школы (напр., Н.Д. Голев), Воронежской школы (напр., И.А. Стернин), Уральской школы (напр., А.П. Чудинов) выделяют понятие «дискурсивная личность» с точки зрения реализации ее коммуникативных интенций в структуре определенного типа дискурса [Михайлова 2021: 24]. В данном случае анализу подвергаются когнитивные установки личности, «соответствующие специфической дискурсивной картине мира» и соотносящиеся с «интенциональной общностью участников», строящих свое общение в границах дискурса, владеющих «принятыми в рамках дискурса типовыми социальными практиками и способами общения», что позволяет «составить коллективный образ типового участника данного вида дискурса» [там же]. В таком ракурсе лингвокультурный типаж и дискурсивную личность можно считать понятиями смежными.

С другой стороны, дискурсивная личность — это <…> «интерактивная личность», обладающая, в терминах И.А. Стернина, ««коммуникативным паспортом» как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся и действующих в процессах коммуникации» [Синельникова 2013: 43]. При таком подходе большое значение имеет «индивидуальный дискурс личности, в котором выявляются его этнические, профессиональные, возрастные, гендерные признаки», и дискурсивная личность выступает «субъектом социальных интеракций, является носителем реального жизненного и языкового опыта» [Михайлова 2021: 25].

Резюмируя все вышесказанное, следует подчеркнуть, что наличие такой обширного понятийного аппарата объясняется тем, что лингвоперсонологические исследования позволяют рассматривать личность человека с разных позиций. В зависимости от типа и предмета исследования личность человека может изучаться с учетом когнитивных, прагматических, лингвокультурных или дискурсивных характеристик.

Понятие «языковая личность» стало в лингвоперсонологии основополагающим, однако учитывая, что оно неоднократно пересматривалось, а акцент исследований смещался с «языка как предмета» на «язык как способность» и «язык как процесс», в результате этого появились понятия «речевая личность» и «коммуникативная личность». Последнее стало предметом изучения коммуникативной лингвистики, где оно вышло на новый уровень, концентрируясь, главным образом, на мотивационных, прагматических аспектах коммуникации.

Если подходить к анализу «коммуникативной личности» как к рассмотрению личности индивида, чье коммуникативное поведение зависит от его прагматических установок и связанного с ними выбором языковых средств с целью ведения эффективной коммуникации и успешной

реализации интенций, то данное понятие кажется наиболее полным и подходящим для изучения языковых особенностей личности политика.

1.3. Конституирующие факторы функционирования коммуникативной личности политика

Для анализа коммуникативной личности политика ключевым является понимание дискурса как текста в контексте, общественной практики, связующей дискурсивное событие и ситуацию [Фэркло, Водак 1997: 258].

Фундаментом для коммуникации в политическом дискурсе является «семиотическая триада «интеграция — ориентация — агональность»», знаки которой направлены на поиск и сплочение сторонников, формулировку и разъяснение политической позиции, борьбу с противником [Шейгал 2004: 149]; с ней коррелируют выделяемые при рассмотрении политических текстов фреймы: «power relations», «cooperative relations» и «conflicting relations» [Цыцаркина 2015: 279].

Через эти составляющие политической коммуникации проявляется главная дихотомия политического дискурса «свои» — «чужие»; посредством ее формируются коммуникативные намерения политиков, и она определяет арсенал манипулятивных средств для достижения прагматических целей [Мухортов, Жовнер 2019: 500]. Используя маркеры ориентации, коммуниканты проводят разграничение между «своими» и «чужими», маркеры интеграции содействуют целям объединения и сплочения «своих», тогда как маркеры агональности помогают защитить «своих» и бороться «против «чужих» [Шейгал 2004: 149-150].

Оппозиция «свои» — «чужие» влияет на выбор политиками коммуникативных стратегий и тактик, а также на лексическое наполнение их речи в зависимости не только от жанра политической коммуникации, но и от ситуативного контекста. В данном случае анализ коммуникативной личности политика не сводится к дескриптивному описанию его речевого поведения, но является инструментом для «понимания действий этой личности в

определенный период времени по отношению к другим социально-значимым языковым личностям или группам граждан» [Мухортов 2019: 23].

Коммуникативным стратегиям и тактикам уделяется особое внимание в отечественной исследовательской традиции [Иссерс 2000; Михалева 2009; Паршина 2009; Шейгал 2004]. Под коммуникативной стратегией ученые понимают набор дискурсивных (как вербальных, так и невербальных) средств, используемых говорящим с определенной целью — сообщить информацию и убедить слушающего в своей правоте. Коммуникативной тактикой называют ряд речевых ходов в рамках одной стратегии. Коммуникативные тактики могут варьироваться в пределах коммуникативной стратегии, направленной на определенную цель. Набор коммуникативных стратегий и тактик, используемых политиками, позволяет судить, насколько важен в политической коммуникации «воздействующий потенциал естественного языка на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферу адресата» [Боженкова Н.А., Боженкова Р.К., Боженкова А.М. 2017: 261].

Существуют различные классификации коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса [Иссерс 2000; Малышева 2009; Михалева 2009; Паршина 2011; Чернявская 2006; Шейгал 2004], однако многие из них сводятся к созданию политиком позитивного образа себя и негативного — оппонента [Мухортов, Жовнер 2019: 52]. Вариация коммуникативных стратегий и тактик в речах политиков говорит о способности коммуникативной личности подстраиваться под ход коммуникации, адаптироваться к меняющимся условиям коммуникации, что позволяет «обеспечить в дальнейшем эффективную коммуникацию и достижение поставленной цели» [Цуциева 2019: 17].

Однако Н.Б. Руженцева полагает, что «в рамках лингвопрагматического подхода наиболее востребованной оказывается типологическая методика», которая реализуется путем «последовательной

характеристики стратегии как макроинтенции, репертуара актуализирующих ее тактик как частных интенций и, наконец, языковых средств и речевых приемов как плана выражения интенции» [Руженцева 2021: 22]. Другими словами, построение личностных типологий в лингвоперсонологии позволяет классифицировать и упорядочить коммуникативные стратегии как доминирующие интенции, реализующиеся в ходе коммуникации. Благодаря возможности использовать разные тактики при реализации той или иной стратегии коммуниканты могут корректировать процесс речевого взаимодействия, согласно своим коммуникативным намерениям, за счет выбора различных языковых средств в рамках выбранных тактик.

Политическая коммуникация реализуется преимущественно в институциональной среде, и институциональность как одна из особенностей политического дискурса проявляется посредством закрепления «коммуникативно-прагматических образцов речевого поведения» в политическом дискурсе и «характеризуется <…> спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждений», что в совокупности зависит от «социальных норм, ситуативного контекста, социальных отношений и ролей общающихся, степени знакомства собеседников, состава участников коммуникации, уровня формальности» [Цуциева 2014: 137]. Произнося свои речи, политик с учетом этих признаков может воздействовать на массовое сознание и «укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса» [там же]. При этом политический дискурс «допускает использование любых стратегий убеждения, апеллирующих к разуму, чувствам, нравственным ориентирам участников общения» [Попова 2020: 19].

Другой особенностью политической коммуникации является ее диалогичность, так как речь всегда диалогична, и обращение может быть направлено или на другого человека, или на собственное «Я», что тоже

требует учета лингвокогнитивных, прагматических и ситуационных особенностей коммуникации.

В связи с этим О.И. Асташова исследует проблему «лингвопортретного варьирования конкретной языковой личности» и анализирует возможность «создания интерпретационной модели анализа, позволяющей выявить динамику личности политика, адаптирующегося к требованиям меняющегося мира» [Асташова 2013: 3]. Подобная модель анализа коммуникативного поведения политика позволила бы наиболее полно отразить его прагмаситуативный потенциал в условиях, когда наличие нескольких адресатов (например, оппоненты, представители СМИ, массовая аудитория) может оказывать влияние на выбор типа его коммуникативной личности.

Не менее важным свойством политического дискурса является театральность. Ввиду того, что простые граждане в политической коммуникации «выполняют преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя», политические события воспринимаются ими «как некое разыгрываемое для них действо» [Шейгал 2004: 85].

Если проводить параллели между сюжетно-ролевой структурой театра и политическим дискурсом, то роли и амплуа театральных актеров приравниваются к ролям (функциям) и публичному имиджу политиков [там же: 87]. Лексико-семантический репертуар политика нацелен на результат коммуникации, однако его выбор зависит от «роли <…> и соответствующей ей речевой «маски», которую политик выбирает для себя на основе прогнозирования ожиданий [Иссерс 2008: 198].

Базовые прагматические мотивы — «власти, достижения и аффилиации» [Стрелец 2020а: 30] — политика влияют в том числе и на его желание получить определенную реакцию от аудитории, поэтому «наряду с изучением специфики тактико-стратегических предпочтений, в рамках лингвопрагматического анализа исследуется спектр применяемых политиками коммуникативных ролей, или в иной терминологии —

имиджевых ролей, имиджевых амплуа, речевых масок» [Руженцева 2021: 22]. Таким образом, лингвопрагматический подход снова возвращает лингвистов к возможности обратиться к типологической методике и сконцентрироваться на «спектре применяемых политиками коммуникативных ролей» [Никифорова, Чудинов 2017: 24].

При этом исследователями отмечается, что «эффективность исполнения роли политического лидера в глазах избирателей напрямую зависит от его умения интегрировать ожидания, воплощая их с присущим ему индивидуальным стилем», а сама роль будет являться результатом «динамического взаимодействия личностных особенностей лидера с политическим контекстом, в котором он реализует свой курс» [Стрелец 2015: 195].

Если для языковой личности «на первый план выступает глубинное языковое содержание личности, которое является стимулом к ее развитию и которое дает ей новое самосознание и самоотражение» [Водак 1996: 168], то коммуникативную личность политика уместно рассматривать как главного участника дискурсивного события, которое, с одной стороны, зависит от настроений в обществе, а, с другой, формирует эти настроения. Взаимозависимость политика и общества проявляется в особенностях политической коммуникации.

Из выделенных В.И. Карасиком постулатов коммуникативной лингвистики для анализа коммуникативной личности политика значение имеют следующие: жанкровая и культурно-ситуативная регламентированность коммуникативного поведения, а также функциональная подвижность коммуникации [Карасик 2009: 264-268]. Иными словами, процесс коммуникации зависит от конкретного целеполагания и регулируется нормами и правилами, детерменирующими поведение коммуникантов посредством жанрового деления

профессионального дискурса и статусно-ролевой принадлежности участников общения [Храмченко 2019: 11-12].

Как утверждает Н.М. Ракитянский, «портрет политика по своей природе контекстуален, всегда включен в многомерную среду и существует в определенном историческом, физическом, культурном, ментальном, политическом и, наконец, духовном и философском пространстве», что позволяет сделать важный для данного исследования вывод: «глубинное понимание личности, ее изучение и портретирование невозможны без учета и осмысления контекстов, в которых происходит ее бытование и развитие» [Ракитянский 2014: 11].

Считается, что «коммуникативная личность действует в объективном мире», представленном «ситуацией общения <…>, личностью адресата и текстом, который в данной ситуации и для данной коммуникативной личности адресата необходимо создать, чтобы эффективно управлять его деятельностью» [Курбакова 2017: 14]. Участвуя в определенной ситуации общения, политик не просто передает некое сообщение, он устанавливает взаимодействие между участниками конкретной коммуникации, ведет с ними диалог с учетом особенностей жанра политической коммуникации и конфронтационно-манипулятивной специфики общения для достижения электорального успеха, который позволить удержать власть или победить на очередных выборах.

В теории коммуникации понятие «коммуникативная ситуация» трактуется как «микроситуация общения» [Темиргазина 2019: 109], которая позволяет конкретизировать основные «категории дискурса» [Чинарова 2009: 150] и вычленять в общем потоке коммуникации «набор весьма конкретных ситуаций вербального общения, отличающихся друг от друга характером ролевых взаимоотношений между коммуникантами, тематикой, внешними обстоятельствами общения и пр.» [Нещименко 2003: 39]. Традиционный подход к определению коммуникативной ситуации показывает связь между

необходимыми компонентами коммуникации — участниками коммуникации и их ролевой взаимозависимостью, общностью коммуникативного пространства, контекстом протекающей коммуникации, ее тематической направленностью и жанровой регламентированностью.

Считается, что коммуникативная ситуация по своей сути динамична и подвижна, так как находится в постоянной зависимости от «пространственно-временных характеристик коммуникации, самих коммуникантов, цели и результатов коммуникации» [Нурланбекова, Сеидомарова 2015: 310]. Среди множества факторов, влияющих на вариативность коммуникативного поведения участников коммуникации, выделяют «институциональность-неинституциональность» коммуникации, социоролевую составляющую коммуникации, индивидуально-психологические характеристики коммуникантов, а также национально-культурные нормы речевого поведения.

В традиционном подходе коммуникативную ситуацию можно определить кратко, но емко как «взаимодействие людей, которые владеют общей для них знаковой системой и способны проецировать в коммуникативное пространство значимые для них сообщения» [Кузнецова 2016: 17]. Однако некоторые исследователи [Арутюнова 1981; Рябцева 1994; Плотникова 2000; Анисимова 2007; Кузнецова 2016] развивают идею коммуникативной ситуации, зависящей от прагматических характеристик коммуникативного акта, и вводят в оборот понятие «прагматическая ситуация» (например, прагматические ситуации стыда, неискренности, счастья, принятия решения), что непосредственно связано с прагматическими установками и социальными ролями говорящих.

В упрощенном виде коммуникативная ситуация представляет собой взаимодействие между адресантом и адресатом и реализуется посредством коммуникативных актов. При этом Л.С. Гуревич утверждает, что рассматривать коммуникативный акт как сумму двух (или нескольких)

речевых актов (адресанта и адресата) считается ошибочным и что коммуникативный акт является «сложным как в языковом, так и в психологическом плане, образованием, в котором <…> [реплики] актуализируют содержательную, конструктивную и / или ситуативную общность, а прагматическая составляющая является доминантой построения диалогического единства» [Гуревич 2007: 105].

Вместе с тем Л.В. Кузнецова говорит и о ситуации институциональной, определяя ее как «воссоздаваемый в рамках того или иного социального института фрагмент взаимодействия людей, выполняющих определенные институциональные роли» [Кузнецова 2016: 27]. Учитывая, что одной из особенностей политического дискурса является его институциональность, то коммуникативную ситуацию в рамках политического дискурса можно рассматривать как явление, ограниченное «стандартизированными правилами и моделями поведения, предписанными различными социальными ролями и контролируемой реализацией данных ролей и моделей на вербальном уровне» [там же: 27].

Подобные теоретические выкладки позволяют уточнить понятие «коммуникативная ситуация», используемое в данном исследовании. Политический дискурс, формируемый, с одной стороны, жанровой регламентированностью, с другой — тематической направленностью, предполагает особые сценарии развертывания коммуникативного акта в условиях парламентских дебатов. Наличие прагматических установок у тех, кто выступает в качестве «говорящего» в политической коммуникации, а также направленность на прогнозирование реакции «слушающих» влияет на речевое наполнение коммуникации. Эти два условия позволяют трактовать понятие «коммуникативная ситуация» как тематически обусловленное коммуникативное событие, в рамках которого политик реализует свои прагматические интенции с целью достижения властных полномочий и амбиций.

Коммуникативная личность политика является ситуативно-ориентированной единицей, т.е. она «раскрывается в условиях конкретного коммуникативного акта в зависимости от общего исторического, социального и культурного контекста в рассматриваемый период времени» [Мухортов, Жовнер 2023: 60]. При этом, реализуя и ситуативный, и индивидуально-личностный потенциал, коммуникативная личность политика подчиняется общей тенденции политического дискурса рассматривать любое политическое действие, ситуацию или коммуникативный акт в рамках оппозиции «свои» — «чужие».

Целью политика является ведение успешной коммуникации, построенной на необходимости передавать сообщение, получать и оценивать поступившую информацию и, прежде всего, «оказывать воздействие на (массового) адресата и регулировать его политическое поведение» [Чес 2023: 35]. Таким образом, коммуникация зависит от сложных речемыслительных механизмов и связана не только с сугубо лингвистическими, но и социологическими и психологическими аспектами речевой деятельности. Коммуникативную личность политика необходимо рассматривать с учетом конкретной коммуникативной ситуации и глобального контекста, что говорит о ситуативно-ориентированном потенциале коммуникативной личности и еще раз подчеркивает необходимость ее анализа «не только в статике, но и в динамике, т.е. для исследования трансформаций образа политика в течение определенного времени» [Руженцева 2019: 61]. Динамичность политической коммуникации «обусловлена подвижностью коммуникативно-речевых ситуаций в политике» и позволяет говорить о проявлениях «адаптивности языковой личности политика, обеспечивающей успешность и эффективность его коммуникативно-речевой деятельности» [Цуциева 2019: 7]. Коммуникативную личность политика можно рассматривать как ситуативно-ориентированную единицу, как участника

определенной коммуникативной ситуации, реализующего прагматические установки, связанные с достижением властных полномочий и амбиций.

Связь между коммуникативным поведением говорящего и его прагматическими установками обосновывается в комуникативистике в разработке различных моделей коммуникации.

Одной из наиболее известных является модель Г. Лассуэла, суть которой заключается в ответе на вопрос «Who says what to whom in which channel with what effect?» [Лассуэлл 1948: 131]. По мнению Лассуэлла, основными составляющими коммуникации являются: говорящий, сообщение, адресат, канал передачи сообщения и результат, к которому привела передача сообщения. Модель Лассуэла называется линейной, однако она позволяет проанализировать коммуникацию сразу в отношении нескольких аспектов: «на уровне управления, содержания, используемых средств и каналов, аудитории и результатов» [Алексееко, Гукосьянц 2014: 194]. Позже Ричардом Брэддоком к модели Лассуэлла были добавлены еще две составляющие: условия коммуникации и ее цель [Брэддок 1958].

Не менее примечательной является модель Р. Якобсона, рассматривающего коммуникацию как взаимодействие следующих элементов: отправитель — сообщение — получатель — контекст — контакт — код [Якобсон 1985]. Модель коммуникации Якобсона усложняется тем, что в нее добавляются такие значимые единицы как «контекст», «контакт» и «код», однако в ней не отражены цели и результаты коммуникации. Очевидна лишь отправная точка коммуникации с двумя ее участниками, сообщением, и условиями, формирующими связь между участниками и содержанием сообщения, но не целеполагание коммуниканта.

Необходимо отметить также и циркулярную модель Ч. Осгуда — У. Шрамма, в основе которой лежит постулат, что для успешной коммуникации и говорящий, и адресат должны иметь схожий опыт в определенной сфере [Шрамм 1974].

Однако наиболее полно выглядит модель коммуникации, предложенная Дж. Гербнером, в которой, как пишут И.С. Алексеенко и О.Ю. Гукосьянц, «некто — воспринимает какое-либо событие — и реагирует — на ситуацию — путем использования некоторых средств, — чтобы сделать доступными материалы, — в той или иной форме — и обстановке — передающие содержание — с определенными последствиями» [Алексеенко, Гукосьянц 2014: 196].

Данная модель представляется наиболее удачной для анализа политической коммуникации, в которой ключевыми факторами являются говорящий; сообщение; адресат (один или несколько, массовая аудитория); цель коммуникации; контекст коммуникации (взаимозависим от жанра политического дискурса); тематическая направленность коммуникации (коммуникативная ситуация); канал коммуникации; языковые средства, выбранные коммуникантом исходя из заданных условий коммуникации и его опыта и картины мира); результат коммуникации (как прошлого опыта коммуницирования, так и промежуточных этапов коммуникации).

В политической коммуникации анализ строится вокруг неизменной триады «говорящий — сообщение — адресат», при этом может быть важен такой параметр, как «канал коммуникации», который влияет на другие характеристики, например, прежде всего, на количество адресатов, цель коммуникации и выбор языковых средств. Отмечается, что в ходе коммуникации взаимодействие между коммуникантами «базируется на интенциях партнеров еще до начала интеракции» и происходит посредством выбора определенных речевых стратегий, выбор которых зависит от того, является ли коммуникант адресантом или адресатом [Глушак 2015: 171].

Устная политическая коммуникация, будучи подчиненной законам публичной речи, отличается наличием официальных, установленных и предопределённых отношений между коммуникантами, невозможностью произвольной смены ролей «говорящий — слушающий», иерархичностью

ролей, тематической фиксацией коммуникации, опосредованным контактом с широкой аудиторией при целенаправленной ориентированности на массового адресата [Роднова, 2020: 152].

Последний фактор тесно связан с понятием «эффект третьего лица». Если рассматривать коммуникацию с позиций прагматики, под «третьим лицом» понимается «коммуникант, непосредственно не участвующий в речевом общении, т.е. не являющийся говорящим или адресатом речи, но присутствующий при осуществлении речевого события и имеющего возможность воспринимать его — слышать, видеть» [Темигазина 2019: 109]. Присутствие массового зрителя в политической коммуникации так или иначе ограничено, его участие осуществляется при помощи различных инструментов, говорящих о высокой степени медиатизированности современной политики, — прежде всего, при помощи телевидения и интернета. Высказывания не адресованы аудитории напрямую, соответственно, отсутствует необходимость отвечать, при этом особенностью политического дискурса является то, что его манипулятивно-прагматический потенциал направлен главным образом на третьих лиц, аудиторию, к примеру, наблюдающую за предвыборными дебатами.

Адресность политического дискурса связана с его жанровым делением, которое, в свою очередь, зависит от запланированности/спонтанности конкретного политического события.

Так, Е.И. Шейгал выделяет цикличные, календарные и спонтанные события. Примером цикличных событий являются выборы, предвыборные кампании, церемонии инаугурации, съезды партий, церемонии патриотических праздников, послания президента, их главное свойство — регулярность и следование установленному графику и регламенту. Календарные события тоже планируются, однако план составляется на текущий период в сравнительно близкой перспективе (ближайшие месяц или год) — например, встречи депутатов с избирателями, визиты политиков,

парламентские слушания, переговоры. К спонтанным событиям традиционно относят митинги, политические кампании, скандалы, референдумы — то, что не подлежит строгому графику и регламенту [Шейгал 2004: 317].

Каждое политическое событие имеет свою структуру и речевую организацию коммуникативных актов, вследствие чего формируются различные жанры политического дискурса, исходя из их ведущей интенции, что снова отсылает к ключевой структурной триаде политического дискурса «интеграция — ориентация — агональность»: 1) ритуальные — инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное обращение; 2) ориентационные — партийная программа, конституция, послание президента, отчетный доклад, указ, соглашение; 3) агональные — лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты [там же: 255-270]. Обращение к жанровому делению политического дискурса оказывается крайне важно, так как определенная жанровая форма «обусловливает специфику коммуникативного планирования текстовой деятельности», особенно в политической коммуникации [Курьянович 2015: 204].

Представляющие особый интерес в рамках проведенного исследования парламентские дебаты, структурно подчиняющиеся календарному графику и регламенту проведения, содержательно нацелены на борьбу за власть. Будучи «формальным методом взаимодействия и высказывания аргументированных точек зрения, целью которых является убеждение аудитории и обсуждение разных позиций», парламентские дебаты реализуются строго внутри политического института [Джиоева 2019: 33]. Парламентским дебатам присуще собственное жанровое пространство, уникальный хронотоп и, главным образом, специфика адресации речей: высказывая свои позиции, но не контактируя друг с другом, политики, чьи выступления модерируются председателем заседаний, адресуют свои высказывания групповому и массовому адресату [там же]. Полемика всегда регламентирована фактором тематической релевантности.

Исследователи предлагают рассматривать парламентский дискурс сквозь призму пяти функциональных планов: 1) пропозициональный, связанный с тематикой дискурса, наиболее важными для политика или партии проблемами; 2) иллокутивный, нацеленные на реализацию речежанровой интенции — комментирование общеполитического контекста или регламентирование деятельности государства; 3) аргументативный, связанный с общей манипулятивной направленностью политического дискурса и ее реализацией путем стратегий и тактик речевого воздействия; 4) интерперсональный, являющийся яркой репрезентации категорий «свои» — «чужие»; 5) дискурсивный, отражающий высшую степень дискурсивной интертекстуальности, полифонии, взаимосвязи политических событий и общемирового политического контекста [Алферов, Кустова, Червонный 2016: 12].

В парламентских дебатах, на анализе которых строится дальнейшее исследование, глобальной целью политика является убедить население в своей точке зрения и привлечь на свою сторону как можно больше избирателей.

При этом сами дебаты, будучи прототипическим жанром политической коммуникации, отличаются спонтанностью коммуникативного поведения участников. Однако полностью спонтанными речи политиков назвать невозможно: ввиду самой структуры парламентских дебатов в Великобритании в них возможен лишь элемент спонтанности [Зигманн 2003: 7].

Речи политиков являются спонтанными только отчасти, так как они сообщают «информацию о теме дискуссии, взглядах оппонента и его позиции по затрагиваемому вопросу, что позволяет заранее продумать речевые стратегии и контраргументацию» [Крячкова 2019: 43]. Поэтому спонтанность речи «проявляется в использовании разговорных лексикофразеологических единиц, повторов и смешения конструкций и

обуславливается высокой эмоциональностью политических дебатов» [там же].

Регламентированность парламентских дебатов позволяет избежать таких элементов спонтанности, как «наложение речи одного говорящего на речь другого, поправки, незавершенные предложения» [ван Дейк 2013: 228]. В то же время на критерий спонтанности/подготовленности речи влияют наличие «жестокого временного ограничения в момент порождения фрагмента речи» и «использование визуального или слухового контроля порождаемого высказывания соответственно в письменной или устной форме» [Исаева 2020: 39].

Парламентским дебатам присущи строгие временные рамки выступления политиков, запись речи в официальный протокол заседания, и несмотря на то, что политикам известна тематическая направленность дебатов и политические взгляды других парламентариев, полностью подготовить речь выступления и ответов на последующие вопросы невозможно, в связи с чем данная работа рассматривает отобранные речи как частично спонтанную речь.

1.4. Методология исследования коммуникативной личности

Коммуникативная личность является предметом междисциплинарного исследования, и ее анализ исследователи могут проводить с учетом требований различных областей знания: лингвоперсонологии, коммуникативистики, психолингвистики, лингвокультурологии.

Наиболее популярными методами изучения коммуникативной личности являются описательный (дескриптивно-аналитический) метод, контент-анализ, дискурс-анализ, риторический анализ, семиотический анализ, концептологический анализ, конверсационный анализ, нарративный анализ, кейс-метод, исследования межкультурной коммуникации, анализа культурных значений и смыслов, методы теории координированного

управления смыслами, этнографический метод, наблюдение [Леонтович 2011].

Описательный метод, будучи отправной точкой исследования, «основан» на интуитивных наблюдениях ученого за языковыми единицами с их последующим описанием, не предполагающим выявления причинно-следственных связей» [там же: 156]. Результаты описательного анализа позволяют впоследствии перейти к контент-анализу для «объективного, систематического, количественного описания содержания коммуникации <…> в соответствии с заранее заданными категориями» [там же: 68].

Дискурс-анализ включает в себя широкий ряд «лингвистически ориентированных подходов» [там же: 106]. Среди вспомогательных инструментов дискурс-анализа существует особый протокол, позволяющий отмечать такие важные характеристики коммуникации, как «культурный контекст, время, место, состав участников, цель интеракции, форму, тональность сообщения и стиль дискурса» для описания микро- и макроконтекста коммуникации [там же: 109-110].

Особое внимание в дискурс-анализе уделяется участникам коммуникации, где оценивается их «физиологическая, психологическая, социальная идентичность, статус отправителя или получателя информации, уровень коммуникативной, лингвистической и культурной компетенции и взаимоотношения между коммуникантами» [там же: 112].

Не менее важным параметром дискурс-анализа является контекст общения (прошлый опыт коммуниканта, «физическое окружение и иная информация, имплицитно содержащаяся в коммуникативном взаимодействии»), а также прагматический контекст, включающий в себя речевой контекст, объекты, к которым идет отсылка в ходе коммуникации, ситуационный, акциональный и психологический контексты [там же: 113].

Кроме того, в ходе проведения дискурс-анализа большое внимание уделяется средствам реализации коммуникативной интенции, а его

возможности настолько обширны, что позволяют исследовать практически все виды коммуникации и дискурсов, включая политическую коммуникацию.

В отечественных исследованиях за последние двадцать лет наметились следующие тенденции в изучении разных типов коммуникативной личности: исследование коммуникативной личности филолога [Саломатина 2005], спортсмена [Двойнина 2013], писателя [Куркина 2018], переводчика [Кушнина 2013], руководителя [Березовская 2010], ведущего [Грошева 2016], героев художественных произведений [Плотникова, Ракитянская 2007; Ракитянская 2007; Загребельная 2021]; представителей этнической группы [Чеботарева 2015], шутника [Мироненко 2005], скептика [Пимкина 2019], притворяющейся коммуникативной личности [Лушникова, Шведова 2014], деструктивной коммуникативной личности [Волкова, Панченко 2016; 2022]), митигативной коммуникативной личности [Тахтарова 2008], толерантной коммуникативной личности [Просвиркина 2007], остроумной коммуникативной личности [Войткова 2011].

В данных исследованиях учитываются различные типы дискурса, в которых реализуется коммуникативная личность (профессиональный, юмористический, комический, медийный и др.), гендерные аспекты коммуникативного поведения, обращение к мотивационно-функциональному параметру коммуникативной личности как превалирующему аспекту при изучении коммуникативной личности в рамках имеющихся лингвоперсонологических исследований.

Главной особенностью проведенных исследований является частотное обращение к анализу *профессиональной коммуникативной личности*. Под данным термином понимается «профессионально обусловленная составляющая национальной коммуникативной личности», в исследованиях которой все внимание направлено на изучение общих вопросов профессиональной коммуникации, специфики коммуникации отдельных

профессиональных групп, обучения профессиональному общению, межличностного общения в профессиональной сфере, речи представителей разных профессиональных групп и взаимного влияния языка и профессии [Лазуренко 2007: 13].

Подобный интерес к профессиональной коммуникативной личности М.С. Саломатина объясняет смещением в сторону антропоцентрического подхода и «ростом персонификации личности» — «ростом индивидуальной неповторимости, непохожести человека на других людей» [Саломатина 2005: 3-4].

Не менее значимым являются попытки реконструировать коммуникативную личность писателя на примере писем А.П. Чехова и воспоминаний современников о нем [Куркина 2018]. Особую роль в данном исследовании играют модели описания коммуникативного поведения человека — ситуативная, аспектная и параметрическая, — которые помогают проанализировать и реконструировать коммуникативное поведение личности прошлого наиболее целостно.

Профессиональные компетенции переводчика также подлежат анализу со стороны отечественных исследователей, которые выдвигают тезис, что обладание коммуникативными компетенциями позволяет трактовать личность переводчика «как элитарную коммуникативную личность» [Кушнина, Улитина 2013: 17] и вводят более узкое понятие — творческая коммуникативная личность, в чью коммуникативную компетенцию входит категория креативности [Ростовцева, Козловская 2015].

Среди методов исследования профессиональной коммуникативной личности также упоминаются пилотажный опрос, методика непосредственного наблюдения за поведением личности, методика опосредованного наблюдения, методика идеальной типизации, методика выявления дифференциальных коммуникативных особенностей речи, методика выявления чувственного образа личности в языковом сознании,

методики выявления типичных выражений личности, которые позволяют наиболее целостно охватить практический материал и проанализировать его с разных перспектив [Березовская 2010: 10-11].

А.В. Грошева обращается к трехуровневой модели коммуникативной личности В.П. Конецкой и обращает внимание, прежде всего, на мотивационный, когнитивный и функциональный (последний — наиболее важный) аспекты коммуникативного поведения ведущего развлекательной передачи, вводя типологию коммуникантов: доминантный, мобильный, ригидный, интровертный типы коммуникативной личности [Грошева 2016].

Г.И. Лушникова и Е.В. Шведова изучают *притворяющуюся коммуникативную личность*, исходя из трех параметров — мотивационного, когнитивного и функционального — коммуникативной личности, выделенных В.П. Конецкой. В их работе «человек притворяющийся» предстает именно как коммуникативная личность, так как «притворство представляет собой диалогический феномен, требует присутствия «другого» и предполагает наличие адресата, которого вводят в заблуждение» при помощи «широкого репертуар как вербальных, так и невербальных средств коммуникации» [Лушникова, Шведова 2014].

Схожее исследование было проведено в области межличностной коммуникации: Я.А. Волкова и Н.Н. Панченко рассматривают деструктивное общение как базовую коммуникативную категорию, от которой зависит выбор стратегий и тактик дискурсивного взаимодействия, на примере не только художественных текстов, но и публицистических статей, интернет-источников и опроса русскоязычных респондентов. Такая широкая база материалов исследования позволила выделить и описать основные типы *деструктивной коммуникативной личности* — хам, шантажист, ревнивец, клеветник, сплетник.

Обращаясь к ценностному, когнитивному и поведенческому аспектам коммуникативный личности, описанным В.И. Карасиком, авторы выводят на

первый план деструктивной личности ее склонность к «негативной оценке ее действий социумом и нарушению моральных и утилитарных норм социума», «знание когнитивных схем, соотносящееся с существующими стереотипами поведения в ситуациях деструктивного общения в определенном социуме, а также эмоциональные концепты деструктивного общения», а также «конкретное проявление коммуникативной личности в ситуациях деструктивного общения различных типов, включая цели, стратегии и тактики реализации деструктивных намерений» [Волкова, Панченко 2016: 111]. Поведение деструктивной коммуникативной личности, являющаяся яркой репрезентацией категории «чужие», направлено на намеренное унижение и дискредитацию реципиента в рамках агонального и манипулятивного межличностного взаимодействия, что создает условия для дальнейшего исследования деструктивной личности и ее типов в других видах дискурса [Волкова, Панченко 2022: 152-153].

Митигативная коммуникативная личность, выделенная С.С. Тахтаровой, неразрывно связана с прагматическими составляющими ведения коммуникации, а именно: принципом «кооперативности, двойной перспективой в общении с приоритетной ориентированностью на адресата, установкой на благожелательную тональность коммуникативного контакта, владением стратегиями вежливого и толерантного поведения, как речевого, так и неречевого» [Тахтарова 2008:164]. С.С. Тахтарова подчеркивает, что «коммуникативное поведение всегда культурно-маркировано», что позволяет установить и изучить «ценностный, мотивационный, когнитивный и речеповеденческий аспекты русской, немецкой, английской <…> митигативной коммуникативной личности» [там же].

Лингводидактический подход к изучению *толерантной коммуникативной личности* И.И. Просвиркиной отличается тем, что обозначается необходимость рассматривать включенность личности в процесс коммуникации для того, чтобы выстраивать модель ее воспитания и

обучения таким образом, чтобы достигать взаимопонимания и эффективной коммуникации. В исследовании И.И. Просвиркиной мотивационный, когнитивный и функциональный параметры личности выступают на первый план, обуславливая потребности личности прийти к согласию в процессе речевого общения, адекватно оценить когнитивный диапазон собеседника и свои коммуникативные компетенции [Просвиркина 2007: 63]. Изучение лингвокультурного аспекта исследования позволяет установить связь между толерантным коммуникативным поведением и особенностями национального этикета, которые обуславливают следование тем или иным речевым нормам в процессе межкультурного взаимодействия.

Помимо таких особенностей межличностной коммуникации, как деструктивность или толерантность, лингвисты также обращаются к понятию скептицизма и рассматривают «способы и средства репрезентации семантики сомнения в вербальной коммуникации», а также выделяют различные типы скептиков в зависимости от интенсивности сомнения, выражаемого в процессе общения [Пимкина 2016: 3].

Так, в результате исследования Е.С. Пимкиной удалось выявить три ипостаси *коммуникативной личности скептика* (скептик-прагматик, скептик-критик и злостный скептик) и провести между ними границу на основе определения мотивации их коммуникативного поведения, анализа речевых актов и категорий «эмоциональности/рациональности, информативности и конфликтности поведения» [там же: 7].

Коммуникативная личность также рассматривается и в комическом (юмористическом) дискурсе. Так, М.В. Мироненко выделяет *коммуникативную личность шутника* как инвариантную единицу для ряда реально существующих типажей: шут, шут гороховый, весельчак, циник [Мироненко 2005]. Гипотетико-дедуктивный, контекстуальный, сопоставительный, описательный методы и метод контент-анализа дали возможность проанализировать тексты устной коммуникации, политических

дискуссий и интервью, литературных произведений и описать коммуникативное поведение выделенных типов с учетом специфических характеристик (общительность, «формальность/неформальность общения, степень конфликтности общения, учет реакции собеседника, запланированность/спонтанность шутовства», мотивация) [там же: 4].

А.Н. Войткова в своем исследовании *остроумной коммуникативной личности* утверждает, что данный тип личности по-разному проявляется в письменном, устном подготовленном и устном неподготовленном комическом дискурсе, что отражается на выборе коммуникативного поведения личности. Методы стилистического, семантико-прагматического, когнитивно-прагматического, компонентного и статистического анализа позволили не только описать лексическое наполнение юмористического, иронического, саркастического, сатирического типов комического дискурса, но и определить соотношение феминной и маскулинной направленности того или иного типа дискурса [Войткова 2011].

Такое количество исследований, посвященных анализу коммуникативной личности, демонстрирует повышенный интерес к данной теме, к самому термину «коммуникативная личность» и отражает широкий спектр применяемых методов. Однако универсальным для всех остается метод описательно-типологический ввиду того, что типологические характеристики коммуникативной личности могут выделяться на различных основаниях, например, по доминирующему параметру — профессиональному, адресному, лингвокультурному, жанровому или мотивационному.

1.5. Типологизация коммуникативной личности

К созданию типологий и выделению архетипов обращались исследователи политологии, психологии, социологии, филологии и других научных дисциплин. Возможность отнести индивидуума к определенному

типу на основании набора неких признаков позволяет анализировать и прогнозировать его действия и поведение.

а) Типологии личности в психологии, психолингвистике и коммуникативистике

У истоков идеи типизации в психологии стоит К.Г. Юнг, швейцарский психолог, опиравшийся в своих трудах на категорию бессознательного, непосредственную основу глубинных психических структур, определяющих функционирование человеческой психики [Юнг 2006: 203]. К.Г. Юнг считал, что то, что для древнего человека было «проживаемой реальностью», для человека современного стало мифологией. В результате изучения мифов и ритуалов представителей разных этносов К.Г. Юнгу удалось выделить следующие архетипы коллективного бессознательного: Младенец, Дева, Мать, Возрождение, Дух, Трикстер, Персона, Тень, Анима, Анимус, Самость, Мудрец [Юнг 2005].

Архетипы Юнга интерпретировались многими исследователями, и к началу XXI века элементы его психологического подхода стали применять в различных отраслях знания. Архетип может рассматриваться учеными как «устойчивый набор неосознаваемых образов, общих для представителей данной культуры» [Шестопал 2020: 168] и как «психологический фильтр, связанный с социальной средой», «свойство человека как представителя определенной среды» [Егорова-Гантман, Плешаков 1999: 41]. В политических исследованиях считается, что «представления об идеальном лидере в массовом сознании связаны с ядром национальной политической культуры и заложены в бессознательных архетипах» [Шестопал 2021: 30].

Использование архетипов стало одним из подходов в изучении брендов, так как визуальный и вербальный компоненты архетипов нередко помогают при их анализе [Марк, Пирсон 2005: 23].

Так, изучая особенности крупных компаний и предприятий, американские исследователи К. Пирсон и М. Марк вслед за К.Г. Юнгом

выделили 12 архетипов брендинга, принимая во внимание «пути развития индивидуальностей», «фундаментальные мотивационные категории (стабильность, принадлежность, достижение и изучение/самореализация)» и главные функции, которые тот или иной архетип реализует как бренд: Творец («поощряет все воображаемые устремления» и «помогает людям выразить себя»), Заботливый (цель его жизни — помогать другим), Правитель («вдохновляет на принятие ответственности за наши собственные жизни как в области наших устремлений, так и в обществе в целом»), Шут («побуждает к получению удовольствий от жизни»), Славный малый («учит эмпатии, реализму и житейской мудрости»), Любовник («помогает испытывать удовольствие, добиваться близости, быть преданными и идти за своим счастьем»), Воин/Герой («учит преодолевать препятствия» или «видит во всех врагов»), Бунтарь («сосредоточивает задавленную агрессию в отношении структур, которые больше не служат жизни даже в тех случаях, когда эти структуры поддерживаются обществом или нашим сознательным выбором»), Маг (изучает, «как преобразовывать ситуации, влиять на людей и превращать видение в реальность»), Простодушный (реализует миф «о золотом веке», «где жизнь уже идеальна или будет такой»), Искатель («оставляет в покое известное для познания неведомого»), Мудрец («ищет истины, чтобы помочь людям стать мудрыми, объективно увидеть себя и мир и корректировать курс на основе результатов действий и выбора решений») [там же: 17-20].

Особую область знаний занимает психолингвистика, которая синтезирует достижения психологии и языкознания, что помогает находить обоснование появляющимся лингвистическим типологиям и анализировать языковые средства, определяющие выделенные типы.

Так, С.А. Сухих, утверждая, что в коммуникативном процессе отражены как бессознательная часть сознания, так и знаковый способ ее

постижения в виде формально-логических структур, выделяет три типа личности: конфликтный, импульсивный и гармоничный [Сухих 1998: 19].

«Конфликтный» тип личности проявляет себя через утверждение «доминирования роли говорящего, эгоцентричности, морализации аспектов темы общения, доминирования маркеров со значением неуверенности, пессимистичности, иронии, сарказма, конфликтного столкновения интенций» [там же].

«Импульсивная» личность тяготеет к нарушению норм коммуникации, жесткой императивности в своих речах, быстрой перемене мнений и взглядов.

«Гармоничный» тип личности склонен последовательно развивать общение в рамках определенной коммуникативной стратегии, связанно поддерживать диалог, опираться на аргументацию и стремиться к сотрудничеству.

Отдельного внимания заслуживает типология языковой личности К.Ф. Седова. В ней также выделяются три типа личности — «конфликтный», «центрированный», «кооперативный», однако эта типология построена на «характере установки на коммуникативного партнера» [Седов 2002].

«Конфликтный» тип личности демонстрирует установку на конфронтацию с партнером и реализуется либо как «конфликтно-агрессивный», либо как «конфликтно-манипуляторский» подтип. Первый — выражает по отношению к коммуниканту враждебность и прямую агрессию, второй — скрытую агрессию.

«Центрированный» тип может выступать в роли активного эгоцентрика, который подобно конфликтному манипулятору перебивает собеседника и меняет тему разговора, однако — и в этом его отличие — не желает навязывать свою точку зрения.

«Пассивно-центрированный» подтип характеризуется рассеянностью, уходом в себя, неумением слушать и связно поддерживать разговор.

«Кооперативный» тип, диаметрально отличаясь от конфликтного, полностью нацелен на собеседника.

«Кооперативно-конформный» вариант склонен соглашаться с точкой зрения коммуникативного партнера, так как опасается конфликта, а «кооперативно-актуализаторский» подтип реализует установку не только на собеседника, но и на себя, чтобы коммуникация протекала наиболее сглаженно и удовлетворяла всем коммуникативным намерениям [Седов, 2008: 16].

Другие типологии в рамках психологических наук включают в себя типизацию по принадлежности к определенному типу (флегматики, сангвиники, холерики, меланхолики).

Также существует деление «человек рассудочный — человек аффективный — человек активный» (А.Ф. Лазурский), «человек потребностный — человек мотивационный — человек целевой» (Н.А. Государев), «человек берущий — человек овладевающий — человек сберегающий — человек обменивающий» (Э. Фромм), «Родитель» — «Взрослый» — «Ребенок» (Э. Берн).

Значимой в психологических исследованиях является работа К. Леонгарда, посвященная акцентуированным личностям, в ней дихотомии «демонстративная/истерическая личность» и «аффективно-застойная/параноидальная личность» рассматриваются как типы личности с паталогическими отклонениями от нормы.

Также есть работы, посвященные анализу нарциссических, истерических, шизоидных, мазохистских личностей (А. Лоуэн, З. Фрейд), однако в большинстве исследований подобного рода делается упор на изучение собственно психологических или, точнее, психопатологических особенностей каждого типа, а не его языковых и коммуникативных средств [Карасик 2009: 178].

Типологические исследования личности в социологии сопряжены с выделением социальных типов на основании возрастного, гендерного, профессионального, образовательного признаков. В области же социолингвистики существуют исследования коммуникативной личности политиков, ученых, предпринимателей, журналистов, переводчиков, студентов, педагогов и других социальных групп [там же].

В работах по коммуникативистке также предпринимаются попытки создать типологию участников коммуникации. Т.Б. Назарова обобщает исследовательский опыт в данной области, выделяет двенадцать критериев для дифференциации ситуаций общения, вслед за В.Б. Кашкиным [Кашкин 2007] описывает четыре типа коммуникантов и дополняет традиционную классификацию десятью новыми типами [Назарова 2022, Назарова 2023].

Ситуации общения представляется возможным классифицировать исходя из следующих параметров: тема общения, состав коммуникантов (интраперсональная, межличностная, групповая, массовая коммуникация), направленность на аудиторию (узконаправленная, широконаправленная, массовая), цель общения (деловая коммуникация, общение, направленное на развлечение, общение ради общения), степень официальности (официальная, неофициальная), форма общения (закрытая, открытая, смешанная), свобода выбора партнера (инициативная, принудительная), степень проявления личности в общении (обезличенная, индивидуализированная), продолжительность общения (кратковременная, длительная, периодическая, постоянная); соотношение формы и содержания (прямая, косвенная), число этносов, участвующих в общении (монокультурная, межкультурная), соотношение собственно вербальной и невербальной коммуникации [Назарова 2022]. Кроме того, выделяются, устная и письменная коммуникация, а также спонтанное и подготовленное общение [там же].

Данные критерии позволяют всеобъемлюще изучить процесс коммуникации, а также охарактеризовать основные составляющие модели

коммуникации. Таким образом, при анализе одного из главных участников коммуникации — говорящего — становится возможным установить следующие типы коммуникатов: *мобильный, доминантный, ригидный и интровертный*, а также *коммуникант-«отзеркаливатель», коммуникант-«отрицатель», коммуникант-корректировщик, коммуникант-«приверженец открытой коммуникации», манипулятивный коммуникант, косвенный коммуникант, коммуникант «по природе», рефлексирующий коммуникант, коммуникант-посредник, коммуникант-переводчик* [Назарова 2023]. Первые четыре типа выделяются по степени готовности личности начать общение и быть вовлеченной в диалог. Оставшиеся десять тесно связаны с умениями коммуниканта привлекать внимание адресата, взаимодействовать с ним и воздействовать на него.

В политической коммуникации, особенно в дебатном дискурсе, наиболее важными представляются типы *«отзеркаливатель»* (когда «один собеседник может «отзеркаливать» тему общения, инициированную другим собеседником, демонстрируемые им тон и эмоциональность общения, его агрессивность и даже такие просодические параметры его речи, как громкость и темп»), *«отрицатель»* (коммуникант, который «не задумываясь над смыслом высказывания, мнения, суждения, обращенного к нему собеседником, сразу же артикулирует, изглашает, формулирует противоположное мнение»), *«корректировщик»* (коммуникант, который «при первой же возможности и практически в любых ситуациях корректирует коммуникативное поведение окружающих его индивидов*»), «приверженец открытой коммуникации»* (излишне откровенный коммуникант, «готов к развернутому повествованию с разными собеседниками», нуждается не в собеседнике, а в слушателе), *манипулятивный коммуникант* (данный тип «вступает в диалог, преследуя свои цели и пользуясь неосведомленностью собеседника, с тайным стремлением добиться определенного результата»), *косвенный коммуникант* (его «высказывания разной протяженности не

поддаются однозначной интерпретации и собеседник не всегда может в точности объяснить, что именно ему пытается (или пытался) сказать носитель косвенной коммуникации»), *рефлексирующий коммуникант* («понимает предназначение общения <…> и может осмысленно корректировать ход, направленность, свое коммуникативное поведение, переключаясь с одного типа коммуникативной личности на другой») [там же: 111-113].

Выявление данных типов коммуникантов в парламентских дебатах позволило бы проанализировать коммуникативное поведение политиков с точки зрения маркеров «интеграции, ориентации и агональности» и оценить степень их воздействия на адресатов политической коммуникации.

Особый интерес вызывает попытка типологизировать языковую личность политика А.Б. Алексеевым, который берет за основу следующие особенности политического дискурса — «мифологичность, театральность, алармизм, вежливость, агональность, полевое устройство коммуникативного пространства, где есть центр и периферия, клиенты и агенты дискурса» — и выделяет следующие типы языковой личности политика: *политик-мифотворец* (его целью является «создание или возрождение из забвения политического мифа — сложного семиотического явления, позволяющего понимать и интерпретировать социальную действительность в определенном ключе»), *политик-актер* (стремится «развеселить аудиторию, повысить ее интерес к себе и к происходящему, но, возможно, также отвлечь людей от актуальных политических событий, переключить их внимание на тривиальные проблемы»), *политик-алармист* (его цель — «привлечь внимание людей к тому или иному вопросу, требующему разрешения, нередко малозначительному, но часто увязанному с именем политического конкурента, якобы вредящему социальному прогрессу» при помощи стратегии «конструирования моральной паники»»), *политик-джентльмен (-леди)* (отличительной чертой данного типа является чрезмерное

использование маркеров вежливости и политкорректности), *политик-агрессор* (оскорбляет и дискредитирует соперника, а также «задействует психоэмоциональную сторону коммуникации, давит на соперника, часто перебивает его, предпочитая слова с четко выраженной негативной коннотацией»), *политик-маргинал* (позиционирует себя «не-агентом или нетипичным агентом политического дискурса», идентифицирует себя «со слоями населения, традиционно лишенными власти») [Алексеев 2021: 6-9]. Данная классификация в качестве критериев построения типологии использует классические характеристики политического дискурса и, главным образом, анализирует, при помощи каких языковых средств политики стремятся воздействовать на население для достижения реализуемых целей.

С усилением влияния средств массовой информации на жизнь человека в последние десятилетия возникла потребность изучать, какие образы политики транслируют широкой аудитории. При этом образ политика стал рассматриваться не просто как маска, которую политик носит на публике, а как некий бренд, культивируемый публичной личностью.

Можно сказать, что персональный бренд политика — это отпечатавшийся в сознании людей образ политического лидера, на основании которого можно судить о его уровне знаний, компетенциях, который имеет определенную репутацию и транслирует определенное поведение в обществе, как вербальное, так и невербальное. В социальной иехрархии политик носит ярлык, прежде всего, лидера, в связи с чем политологические типологии концентрируются в основном на политических взглядах, ценностях и лидерских качествах политиков, которые способны привести их к власти и помочь им ее удержать.

б) Типологии личности в политологии

К типологизации часто обращаются теоретики политического лидерства. Одной из наиболее выдающихся работ в этой области является типология американского исследователя Г. Лассуэлла, который, используя

психоаналитический подход, выделил три типа политиков: «агитатор», «администратор» и «теоретик».

Больше всего внимания в его работах уделено типам «агитатор» и «администратор». Главной особенностью «агитаторов» является их стремление к власти, которую они достигают при помощи использования яркой риторики и эмоционального воздействия на аудиторию. «Агитаторам» свойственно возводить оппонентов в ранг непримиримых врагов и «преувеличивать значение желаемых социальных перемен, которые возможны в результате осуществления социальных действий определенной направленности» [Лассуэлл 2005: 92]. Отдельным подтипом Г. Лассуэлл выделяет «агитатора-обвинителя», который мыслит категориями морали и нравственности («правильное-неправильное») и «проецирует неблагоприятные характеристики на других людей на основе нравственности» [там же: 274].

Деятельность «администраторов» нацелена на высокое качество координации политических действий путем оказания влияния на нижестоящих лиц либо за счет «властных полномочий, либо за счет авторитета личности» [там же: 136]. Если сравнивать «администраторов» с «агитаторами», то в основе поведения первых лежит более конкретная цель — воплотить в жизнь некие действия и заставить систему работать. Это вынуждает «администраторов» искать поддержки не столько среди обычного населения, сколько среди сплоченного окружения, то есть верных соратников. Для достижения этой цели «первое действие «администратора» — создать образ такого состояния дел, какое он надеется получить» [там же: 47].

Согласно Г. Лассуэллу, «теоретики» строят свои высказывания, используя «идеологические обоснования и оправдания политических действий» [там же: 9] и возводя в идеал множество догм, не позволяющих закрасться сомнениям в их разум. Также Г. Лассуэлл отмечает, что многие

«теоретики» разделяют черты «агитаторов» в их склонности апеллировать к эмоциям людей.

Среди других известных типологий политического лидера выделяют типологию М. Вебера (традиционный, рациональный и харизматический типы), основанную на идее, что политическое лидерство связано с «отношением господства людей над людьми, опирающемся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство» [Вебер 2018: 254]. Таким образом, традиционный тип лидерства связан с подчинением «авторитету нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение», например, в монархии; рациональный тип строится на господстве, «обоснованном рационально созданными правилами, то есть ориентации на подчинение при выполнении уставных обязанностей» — такой тип наиболее распространен в современном политическом устройстве; харизматический тип — присущ «избранным князьям-военачальникам, плебисцитарным властителям, выдающимся демагогам и политическим партийным вождям» и основанный на «полной личной преданности и личном доверии» масс [там же: 255].

Д. Рисман выделяет следующие типы лидеров: безразличный тип, морализатор, внутренний наблюдатель. Для традиционного общества харакетерен безразличный тип — человек, чья «низкая мобильность, отсутствие внятных ориентаций заставляют остерегаться политики» и который «не чувствует ответственности за политику» [Ольшанский 2002: 189]. Поведению морализатора свойственны «сильные аффекты и низкая компетенция», а их «политические эмоции перевешивают политический ум» [там же]. Внутренний наблюдатель «использует политику для развлечения и выгоды», он сфокусирован на манипулировании людьми, а не на конкретных целях [там же].

М. Херманн рассматривает такие особенности лидерства как характер самого лидера и его сторонников, их взаимодействие и контекст, в котором

лидерство осуществляется. Основанная на этих факторах типология включает в себя четыре типа лидеров: «знаменосец» ведет сторонников «к мечте», «служитель» выражает их интересы, «торговец» стремится путем убеждения «добиться поддержки его политики и ее осуществления», а «пожарный» реагирует на нужды и проблемы людей [Херманн 1991: 91]

Политические мифы также являются неотъемлемой частью политологии и оказывают непосредственное влияние на глобальную политическую коммуникацию. Как уже упоминалось выше, архетипы неразрывно связаны с мифологическим сознанием, поэтому на основании выделенных политических мифов можно говорить о своеобразной архетипизации политического дискурса. Французский исследователь Р. Жирарде выделил четыре главных политических мифа на основе базовых архетипов: Заговор, Золотой век, Спаситель и Единство [Жирарде 1997: 6].

Под мифом «Заговор» подразумевается наличие тайной организации, перед которой стоит цель одержать победу в борьбе за власть и в результате властвовать, руководствуясь исключительно личными интересами, а не интересами народа. Противоположностью этому мифу является миф о некоем спасителе, который может предстать в качестве героя, провидца, ниспосланной свыше силы. Его задача — убедить людей в том, что их судьба всецело зависит от Спасителя, ведущего народ за собой. Миф «Золотом век» неразрывно связан с периодом детства человека, который можно охарактеризовать словами «невинность», «счастье», «безопасность». Именно ощущение безопасности, защищенности от различных угроз, идущих извне, подчинение строгим правилам внутри привычной социальной группы является залогом лучших времен. Идея мифа «Единство» перекликается с мифом «Спаситель», так как речь идет о всеобщей, разделенной всем человечеством судьбе. Миф «Единство» охватывает общий образ народа, сплоченного общими идеалами, и любой, кто примкнет к этим идеалам, получает надежду на счастливое будущее. Единство провозглашается

исключительным способом противостоять кризисам и бедствиям, которые встречаются на пути человека. Следует отметить, что выделенные Р. Жирарде политические мифы находятся по отношению друг к другу в оппозиции «свои» (Спаситель, Золотой век, Единство) — «чужие» (Заговор) и в политической коммуникации становятся неотъемлемой частью образа политического лидера.

в) Типология коммуникативной личности политика

В результате пристального рассмотрения вышеупомянутых классификаций, архетипов и типологий можно выделить общие принципы.

Так, архетип Заботливый, тип «пожарный» и миф «Спаситель» концентрируются на фигуре человека, стремящегося **помогать другим людям**. Характеристики архетипа Маг, мифа «Единство» и типа языковой личности политика-мифотворца сводятся к необходимости конструировать реальность в таком ключе и при помощи таких средств, чтобы **воздействовать на максимальное количество людей, объединить их вокруг себя**, повести за собой. Идея, что каждый имеет значение, идея о «просто человеке» из народа, не из числа «власть имущих», **стремящегося совместными с населением усилиями наладить положение дел**, лежит в основе типов Славный малый, политик-маргинал, «агитатор», служитель. Миф Заговор, типы Воин и политик-алармист **заявляют о существовании врага, вредящего гражданам, и стремятся его обличить, чтобы защитить интересы народа**. Правитель и «администратор» **несут ответственность за принятие решений и координируют действия**. Бунтарь, политик-агрессор и «агитатор» сконцентрированы на **дискредитации и моральной уничтожении соперника, мешающего реализации их амбиций**. Теоретик, Простодушный, знаменосец и миф «Золотой век» сосредоточены вокруг **идеи «прекрасного будущего»**, которая оправдывает принятые или предлагаемые к рассмотрению инициативы.

Данные обобщения, а также изучение коммуникативного поведения политиков в целом в ходе парламентских или президентских дебатов позволили выделить ряд критериев, на основании которых формировалась типология коммуникативной личности политика: обращение к «своим» или «чужим», то есть использование маркеров интеграции или агональности; трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона; продвижение идеологических установок (создание светлого будущего и призыв к консолидации общества); пропаганда морально-нравственных ценностей; проактивная позиция.

На основании выделенных критериев, полученных при помощи анализа типологии политического лидерства (Г. Лассуэлл), политических мифов (Р. Жирарде) и архетипов (К. Пирсон, М. Марк), типологии языковой личности политика (А.Б. Алексеев) были выделены семь типов коммуникативной личности политика: «Защитник», «Этатист», «Слуга», «Воин», «Обвинитель», «Правитель», «Идеалист» [Жовнер 2022].

Необходимо отметить, что каждый тип маркирован направленностью на «своих» или чужих» и второй характеристикой из числа выделенных критериев. При этом только типы «Слуга» и «Идеалист» отмечены двумя характеристиками, а не одной. В обоих случаях критерий «пропаганда морально-нравственных ценностей» является вспомогательным: ценностый аспект позволяет коммуниканту «выстраивать дихотомическую модель действительности, в которой классы предметов будут делиться по принципу субъективной модальности» [Хлопотунов, Храмченко 2020: 67] в дополнение к основной «функции» типа коммуникативной личности. Так, «Правитель» характеризуется инициативным, пассионарным поведением, а Этатист» — продвижением иделогических установок. Однако если данные типы склонны также прибегать к моральному воздействию на аудиторию, то они трансформируются в типы «Слуга» и «Идеалист» соответственно.

Данная типология была построена на априорных началах, что подразумевает деление «совокупности объектов по критериям, заданным исследователем либо на основе теоретического анализа, либо в результате научного «озарения» [Асланян 2019: 287]. Преимущество априорных типологий над апостериорными очевидно, поскольку изучение коммуникативной личности политика включает в себя работу с неоднородными данными, в том числе коммуникативные интенции, политический контекст, индивидуальные характеристики личности, а также особенности политического дискурса (институциональность, театральность, направленность на «своих» или «чужих», наличие определенных социальных отношений между коммуникантами).

Соответствие типов коммуникативной личности политика заданным критериям отражено в таблице 1.

Таблица 1. Критерии типологизации коммуникативной личности политика

Тип КЛ политика	Обращение к «своим» или «чужим»	Трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона	Продвижение идеологических установок	Пропаганда морально-нравственных ценностей	Проактивная позиция
Защитник	Свои	+	-	-	-
Этатист	Свои	-	+	-	-
Слуга	Свои	-	-	+	+
Воин	Чужие	+	-	-	-
Обвинитель	Чужие	-	-	+	-
Правитель	Свои	-	-	-	+
Идеалист	Свои	-	+	+	-

Источник: составлено автором диссертации.

Согласно иерархии категорий Е.С. Кубряковой, «самой онтологичной оказывается категория предметности, а при делении категории признаковости на категории процессуальных и непроцессуальных признаков

более высокое место в иерархии займут признаки стабильные» [Кубрякова 2004: 250]. В связи с этим данная работа фокусируется на анализе имен существительных и глаголов, употребляемых политиками в их речах, главного инструмента конструирования политической реальности. Имя существительное, будучи средством номинации объектов, и глагол, который является не только «представлением о признаке объекта», но и о «сцене или ситуации», что связывает глагол с категориями времени, аспекта и переходности [там же: 260], формируют основу для анализа коммуникативного поведения политика. Иные части речи, например, имя прилагательное, выполняющее функции субкатегоризации и модификации, являются второстепенными для выполнения цели и задач диссертации.

С опорой на методологический подход Н.Н. Цыцаркиной [Цыцаркина 2010], для каждого типа коммуникативной личности политика был определен список основных имен существительных и глаголов, входящих в активный вокабуляр, используемый коммуникативной личностью (таблица 2).

Данный список составлялся путем изучения семантического поля единиц, связанных с названиями типов коммуникативной личности политика. Рассмотрим алгоритм действий на примере типа «Защитник» — *Saviour*. Отправной точкой в данном случае стал глагол *to save*. Для уточнения дальнейшего списка лексем использовался словарь-тезаурус П.М. Роже, а также наиболее авторитетные словари, среди которых American Heritage Dictionary of the English Language, The Advanced Learner’s Dictionary of Current English, The Longman Exams Dictionary, The Longman Language Activator, The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Merriam-Webster's Online Dictionary, The Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English, The Oxford English Dictionary, The Oxford Thesaurus. При помощи тезаурусного подхода были отобраны глаголы *to save, to protect, to defend, to guard, to safeguard, to secure, to shield* и имена существительные *safety, protection, safekeeping, care, security, shelter.* Лексические единицы для

остальных типов также отбирались по описанному алгоритму. Полученный список единиц позволил четко сформулировать цели коммуникации, которые политику необходимо реализовать в ходе коммуникации при выборе определенного типа коммуникативной личности.

Риторика «Защитника», идеи которого неразрывно связаны с мифом «Спаситель», отражает его стремление обеспечить безопасность людей.

«Этатист» жаждет сплотить население ради претворения в жизнь лоббируемой идеи, воплощающей некие идеалы, в которые верит или должен поверить народ.

Деятельность «Слуги» нацелена на реализацию властных полномочий в интересах общества.

«Воин» активно использует милитаристскую лексику, воплощая образ борца со злом.

Речи «Обвинителя» направлены, в первую очередь, на конфронтацию с «чужими», критику других политических лидеров и дискредитацию оппонентов.

«Правитель» проявляет «администраторскую» сторону личности, способность управлять страной и координировать действия подчиненных.

«Идеалист», подобно «теоретику» Г. Лассуэлла, устремлен в идеалы построение «светлого будущего», для него характерны апелляция к ценностным установкам и чрезмерное теоретизирование и догматизация.

Таблица 2. Типология коммуникативной личности политика

Тип коммуникативной личности политика	Существительные	Глаголы	Цель коммуникации
Защитник	*Safety, protection, safekeeping, care, security, shelter*	*Save, protect, defend, guard, safeguard, secure, shield*	Убедить аудиторию в своих намерениях обеспечить ее безопасность
Этатист	*Country, citizens, commonwealth, homeland, realm, voters, electors, nation,*	*Unite, cooperate, join, solidify, strengthen, build up, consolidate*	Сплотить общество во имя какой-то лоббируемой идеи

	state, people, community, humanity, humans, population, public, society		
Слуга	*Duty, charge, responsibility, commitment, obligation, aid, help, support, back, loyalty, concern, priority, interest*	*Serve, aid, help, cooperate, endorse, maintain, promote, uphold; arrange, assist, deliver, provide, support*	Заявить аудитории о своей готовности действовать в интересах различных социальных групп
Воин	*Fight, battle, combat, conflict, confrontation, contest, dispute, hostility, quarrel, rivalry, riot, war, aggression, attack, belligerence, militancy, resistance, troops, arms, weapons*	*Fight, bear arms, contend, dispute, resist, oppose struggle, war, combat, contest, kill, attack, assault, conquer*	Воплотить образ борца с врагом
Обвинитель	*Guilt, fault, mistake, broken promise, blame, disapproval, criticism, incrimination, reproach, reprimand, rebuke, liability, shame*	*Blame, accuse, condemn, criticize, denounce, disapprove, rebuke, reproach, shame*	Дискредитировать соперника в глазах аудитории и нанести ему репутационные потери
Правитель	*Control, guidance, management, regulation, rule, supervision; authority, domination, power, regime, reign*	*Rule, manage, govern, administer, operate, control, command, dictate, lead, dominate, prevail*	Проявить себя как успешного управленца
Идеалист	*Future, age, epoch, freedom, democracy, pride, might, value, courage, goal, aim*	*Achieve, accomplish, complete, fulfill, gain*	Пропагандировать наилучший сценарий развития общества

Источник: составлено автором диссертации.

Лексические особенности каждого типа отражают его когнитивный и психоэмоциональный диапазон, указывают на возможность разграничения «своих» и «чужих» (например, типы «защитник», «этатист», «слуга» могут быть — в зависимости от интенций политика в определенной коммуникативной ситуации — ориентированы на создание круга «своих», а

типы «воин» или «обвинитель» — «чужих») и определения социально-иерархических отношений, в которые встраивается тот или иной тип коммуникативной личности политика (типы «защитник», «этатист», «слуга», «правитель», «обвинитель»). При этом выбор политиком определенного типа «подчеркивает его избранность, предопределенность, исключительность, т.е. расположение «над» массой и «вне» массы», а также «предполагает, что лидер — это часть общества вообще, он не может быть оторван от населения», в связи с чем исследователи отмечают «своеобразную полярность ролевого репертуара политика» [Бакумова 2002: 153-154].

Важно также отметить, что выбор политиком определенного типа коммуникативной личности зависит от его понимания политической ситуации или контекста, в которых он находится. Благодаря способности интерпретировать и осмыслять накопленный опыт и исходя из наличия альтернативных вариантов поведения, человек может действовать и реализовывать те или иные интенции. В связи с этим выбор определенного типа коммуникативной личности не подчиняется «сознательному планированию», а «зависит от прогностических представлений индивида о будущем, которые основаны на его прошлом опыте» [Макаров 2003: 41] и тем или иным образом переосмыслены.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Лингвоперсонология, возникшая на стыке философии, лингвистики и науках об изучении личности, фокусируется на анализе языковых средств, используемых человеком в различных жанрах устной и письменной речи и характеризующих говорящего тем или иным способом. Классификация данных характеристик позволяет говорить о типах исследуемой личности, проявляющей себя в ситуации общения.

Большое влияние на коммуникативное поведение личности оказывают ее прагматические установки, в связи с чем фокус лингвоперсонологических исследованиях смещается в сторону изучения коммуникативной личности, а

не языковой. Коммуникативная личность, таким образом, рассматривается как динамическая единица в процессе общения, чье речевое наполнение может варьироваться и менять ход коммуникации в зависимости от целеполагания говорящего. Иные понятия, предлагаемые лингвоперсонологами («языковая личность», «речевая личность», «речевой портрет», «идиолект», «идиостиль», «лингвокультурный типаж», «дискурсивная личность»), концентрируются на вербально-семантических, когнитивных, лингвокультурных, дискурсивных особенностях речевого поведения личности и не рассматривают в полной мере мотивационные аспекты коммуникации.

Лингвополитическая персонология сужает поле исследования до профессионального общения в области политического дискурса, обращаясь к его институциональным особенностям и индивидуальному речевому проявлению политика. Сочетание институционального и индивидуального может проявляться при помощи выбора политиком «коммуникативной маски», определенной роли или, иными словами, типа коммуникативной личности. Данный выбор обусловлен ведущей интенцией и адресностью речей говорящего, тематической направленностью и жанром политической коммуникации, манипулятивной природой политического дискурса. Это позволяет использовать понятие «коммуникативная ситуация» как тематически обусловленное коммуникативное событие, в рамках которого политик реализует свои прагматические интенции с целью достижения властных полномочий и амбиций. Коммуникативная личность политика, таким образом, рассматривается как ситуативно-ориентированная единица, чье коммуникативное поведение регламентируется прагматическими мотивами.

В исследованиях коммуникативной личности используется различные методологические приемы. Базовыми методами исследованиями, нашедшими отражение в диссертации, являются сопоставительный метод,

контент- и дискурс-анализ, методы корпусного анализа. Однако центральное место занимает разработка и описание типологии коммуникативной личности политика. Описательно-типологический подход позволяет создать классификацию на основании набора определенных признаков, и в случае коммуникативной личности политика такая методика дает возможность проанализировать и спрогнозировать его действия и поведение.

Типологизация личности является инструментом создания социально-психологического «фильтра» для дальнейшего изучения влияния особенностей личности на ее речевое поведение. В коммуникативистике также уделяется внимание различным параметрам коммуникации, которые влияют на поведение коммуниканта, а в политологии — базовым прагматическим мотивам.

Типология коммуникативной личности политика включает в себя семь типов: «Защитник», «Этатист», «Слуга», «Воин», «Обвинитель», «Правитель», «Идеалист», каждый из которых характеризуется ведущей интенцией и набором лексических единиц (имен существительных и глаголов). Регламентация типа обусловлена коммуникативной ситуацией и целью говорящего.

ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ПОЛИТИКА

2.1. Характеристика исследовательского корпуса

В данной работе анализируются коммуникативные личности лидеров консервативной и лейбористской партий — Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона, Джереми Корбина и Кира Стармера.

Политологи считают, что быстрая смена премьер-министров за последнее десятилетие обоснована: в меняющихся условиях британской политики, а именно в результате выхода Великобритании из Евросоюза, общество и политические элиты находятся в постоянном поиске кандидата на пост главы государства, который смог бы претворить необходимые реформы в жизнь с минимальными потерями для экономической и политической ситуации. Смена лидера британской оппозиции также была неизбежна: лейбористам было необходимо изменить как политический курс партии, так и ее имидж. Кир Стармер пришел на смену крайне левому евроскептику Джереми Корбину. Его умеренные левые взгляды и проевропейские настроения позволяют политологам описывать Стармера как человека, способного стать общенациональным лидером и вывести оппозиционную партию на новый уровень [Ананьева 2020а; Вебб 2023], что и продемонстрировали парламентские выборы 2024 г.

Основными коммуникативными ситуациями, в которых рассматривается реализация различных типов коммуникативной личности политика, являются: Брекзит, обострившаяся ситуация с мигрантами, вопросы экологии и пандемия коронавируса. Далее они будут именоваться кратко «Брекзит», «Миграция», «Экология», «Здравоохранение».

В 2016 году Великобритания начинает выход из Европейского союза — событие очень значимое как для внешней, так и для внутренней политики страны. Закрепленное референдумом решение требовало серьезной

законодательной проработки, при этом некоторые риски, например пандемия короновируса, не могли быть спрогнозированы, в результате чего политикам в итоге пришлось одновременно бороться с распространением ковида и пытаться сосредоточиться на завершении сделки по Брекзиту. Эти ситуации глобального и внутриполитического масштаба оказали особое влияние на процесс коммуникации между британскими политиками, особенно среди лидеров оппозиции, выражающих полярные точки зрения по отношению к Брекзиту. Кроме того, Брекзит становится вектором, определяющим политику в других областях, включая миграционную политику, регулирование системы здравоохранения и экологическую повестку.

Связанная как с военным конфликтом в Сирии, так и с выходом Великобритании из состава ЕС, к середине 2010-х гг. миграционная ситуация становится обостренной. В начале XXI века партия лейбористов поддерживала политику мультикультурализма, что положительно отражалось и на электоральных результатах, и на обновлении трудовых ресурсов. С приходом к власти Дэвида Кэмерона было решено значительно снизить приток мигрантов, однако такая миграционная политика провалилась, и консерваторам осталось лишь контролировать потоки мигрантов [Карпов 2019: 15].

Миграционный кризис возник в Европе в 2015-2016 годах, и с его негативными последствиями, включая «безработицу, демографические трудности, вопросы интеграции мигрантов, распространение праворадикальных взглядов среди местного населения (и экстремистских настроений среди мигрантов), рост преступности, увеличение расходов на социальную сферу, террористическую угрозу», правительство борется до сих пор [там же: 17].

Брекзит также поставил перед Великобританией задачу «сохранить ее мировое лидерство по доле «зеленого» сектора в ВВП» [Хесин 2020: 59]. Будучи одним из лидеров по производству ветряной энергии, переработке

отходов и использованию экоресурсов морей и океанов, Великобритании важно сохранять первенство в этом направлении и развивать принятую в 2017 году государственную «Стратегию чистого роста». Этим и обосновано частое обращение к экологической тематике в речах политических лидеров страны.

Пандемия коронавируса стала испытанием для столкнувшихся с ней премьер-министров и лидеров оппозиции в плане проведения политики в области здравоохранения, трудового и туристического секторов, однако о наличии проблем внутри самой системы здравоохранения политики начали говорить гораздо раньше. Планирование бюджета, недостаточное финансирование социально значимых отраслей, логистические трудности в торговле с континентом, ухудшение демографической ситуации — вот немногие из проблем, обострившихся в период пандемии, совпавшей по срокам с выходом Великобритании из ЕС.

Для исследования были отобраны речи парламентских выступлений Дэвида Кэмерона (май 2010 г. — июль 2016 г.), Терезы Мэй (июль 2016 г. — июль 2019 г.) и Бориса Джонсона (июль 2019 г. — сентябрь 2022 г.) и лидеров оппозиционных партий Джереми Корбина (сентябрь 2015 г. — апрель 2020 г.) и Кира Стармера (с апреля 2020 г. — сентябрь 2022 г.).

Помимо самих сроков нахождения политиков у власти данные временные промежутки обусловлены следующими знаковыми событиями: 28 мая 2015 года консервативное правительство Великобритании внесло законопроект о проведении референдума по выходу Великобритании из ЕС, 1 февраля 2020 года Великобритания вышла из состава Европейского Союза, в 2021 и начале 2022 года деятельность правительства была направлена на урегулирование вопросов, связанных с торговым сотрудничеством с европейскими странами; с 2015 года в стране усугубляется миграционный кризис; 2020 год был омрачен пандемией коронавируса с серьезными негативными последствиями для экономики Великобритании.

По каждой коммуникативной ситуации (указана в скобках) всего было отобрано из парламентских выступлений:

- Дэвида Кэмерона: 180 высказываний, объем корпуса высказываний — 44450 слов («Брекзит»), 133 высказывания, объем корпуса высказываний — 37898 слов («Миграция»), 425 высказываний, объем корпуса высказываний — 59628 слов («Здравоохранение»), 61 высказывание, объем корпуса высказываний — 14949 слов («Экология»);
- Терезы Мэй: 480 высказываний, объем корпуса высказываний — 96422 слов («Брекзит»), 106 высказываний, объем корпуса высказываний — 31240 слов («Миграция»), 254 высказывания, объем корпуса высказываний — 42127 слов («Здравоохранение»), 79 высказываний, объем корпуса высказываний — 18901 слов («Экология»);
- Бориса Джонсона: 166 высказываний, объем корпуса высказываний — 39896 слов («Брекзит»), 41 высказывание, объем корпуса высказываний — 10166 слов («Миграция»), 406 высказываний, объем корпуса высказываний — 84028 слов («Здравоохранение»), 50 высказываний, объем корпуса высказываний — 8984 слов («Экология»);
- Джереми Корбина: 233 высказывания, объем корпуса высказываний — 29956 слов («Брекзит»), 20 высказываний, объем корпуса высказываний — 8276 слов («Миграция»), 164 высказывания, объем корпуса высказываний — 46279 слов («Здравоохранение»), 68 высказываний, объем корпуса высказываний — 32300 слов («Экология»);
- Кира Стармера: 151 высказывание, объем корпуса высказываний — 20264 слов («Брекзит»), 7 высказываний, объем корпуса высказываний — 2666 слов («Миграция»), 66 высказываний,

объем корпуса высказываний — 17684 слова («Здравоохранение»), 34 высказывания, объем корпуса высказываний — 9157 слов («Экология»).

Корпус составлялся из стенограмм парламентских выступлений, размещенных на сайте Парламента Великобритании https://hansard.parliament.uk. Необходимо отметить возможности данного сайта выступать в качестве корпусного инструмента, позволяющего охватывать массив выступлений определенного политика за определенный период по ключевым словам. Использование методов корпусной лингвистики является весьма показательным, так как они позволяют увидеть, «что наиболее правильным в языке является лишь то, что эффективно используется в процессе коммуникации» [Попкова 2010: 75].

В разделе «Spoken Contributions» у каждого политика для каждой коммуникативной ситуации отбирались высказывания по ключевым словам. Так, для коммуникативной ситуации «Брекзит» использовались слова *Brexit, European Union*; для «Миграции» — *migration, migrant, migrate*; для «Здравоохранения» — *NHS, health service*; для «Экологии» — *environment, ecology, energy*.

Из выбранных за указанный период времени высказываний был составлен корпус речей каждого из анализируемых политиков по каждой коммуникативной ситуации. Составление корпусов проходило вручную, путем отбора тематически релевантных высказываний, содержащих ключевые слова.

Необходимо учитывать, что дебаты в Парламенте проходили не каждый день и что по ним существует особый регламент, согласно которому лидеру оппозиции дается не так много времени на выступление, поэтому объем высказываний не всегда может быть пропорциональным. В силу этого объемы высказываний могли варьироваться от двух-трех до пятнадцати предложений. Таким образом, если обратить внимание на выборку

высказываний по Корбину и Стармеру, то можно увидеть, что объем корпусов высказываний по некоторым коммуникативным ситуациям оказывается несоизмеримо меньше, чем у премьер-министров.

Таким образом, суммарно было создано двадцать корпусов: у Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона, Дж. Корбина, К. Стармера было по четыре корпуса, каждый из которых содержал тексты высказываний парламентских выступлений по четырем коммуникативным ситуациям: «Брекзит», «Миграция», «Здравоохранение», «Экология».

Каждый из сформированных корпусов был загружен в текстовый анализатор Sketch Engine, версия 2.36.5, чтобы подкрепить анализ типов коммуникативной личности политика статистическими данными. Одной из основных операций, которую данное программное обеспечение (ПО) позволило применить к корпусам высказываний политиков, был подсчет абсолютной частотности слов. Так как при анализе типов коммуникативной личности задействованы только имена существительные и глаголы, для каждого из двадцати корпусов были составлены списки частотных имен существительных и глаголов с расположенными по убыванию лексическими единицами (от наиболее частотных к наименее частотным).

Данные списки были сопоставлены с именами существительными и глаголами, характеризующими каждый тип личности, на основании чего были сформированы списки наиболее частотных лексем, употребляемых каждым политиком в каждой коммуникативной ситуации при реализации того или иного типа коммуникативной личности. Изучив все высказывания в каждом из корпусов, были отобраны примеры, содержащие выделенные через ПО лексемы, и таким образом, был сформирован пул примеров по каждой коммуникативной ситуации у каждого анализируемого политика.

По мнению психолингвистов, статистический подход к изучению вокабуляра является одним из наиболее зарекомендовавших себя методов исследования, так как показывает, как через частотную лексику отражаются в

языке свойственные людям психологические характеристики [Бойд 2017: 166]. Посредством анализа именно активного вокабуляра можно выявить частотные слова, отражающие когнитивные и психологические особенности картины мировосприятия человека [Вайн, Бойд, Пеннебейкер 2020: 2]. Наиболее частотные слова, употребляемые политиками, являются как опорой для понимания их высказываний, так и «воздействием, запускающим реакцию на исходное речевое произведение, поскольку активизируют связанные с ними ассоциации» [Скубиёва, Шпильная 2022: 42].

Для создания максимально объективного портрета коммуникативной личности британского политика было решено включить и некоторые другие лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки и не входящие в перечень лексем, составленный для каждого типа коммуникативной личности. К ним относятся уникальные частотные единицы (в том числе фразы и лозунги), которые характеризуют коммуникативное поведение политиков исключительно с точки зрения воздействия на аудиторию в попытках привлечь сторонников и раскритиковать оппонентов (например, *stronger, safer and better off within a reformed European Union; to unite and level up across the country; botched and half-baked Brexit deal; divided country; the Government are in chaos/mess; Government's incompetence; chaos and confusion; shambolic Tory Brexit; to play politics*).

2.2. Политические портреты Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона, Дж. Корбина, К. Стармера

а) Политический портрет Дэвида Кэмерона

Дэвид Кэмерон, 1966 г.р., — выходец из семьи аристократического происхождения, выпускник Итонского колледжа и Оксфордского университета, работал в Министерстве внутренних дел Великобритании, в медиакомпании «Карлтон Коммьюникейшнз», в 2005 г. был избран лидером

партии консерваторов, в 2010 г. — премьер-министром Великобритании, а в 2015 г. он был переизбран на второй срок.

У широкой части публики Кэмерон ассоциируется, прежде всего, с решением о выходе Великобритании из Европейского союза. Это решение стало не только отправной точкой для краха его карьеры, но и вектором всего последующего развития Великобритании и деятельности политиков, поэтому так или иначе все основные направления политики будут связаны, прежде всего, с Брекзитом.

Необходимо отметить, что внутри политической системы Великобритании отношение к Европейскому Союзу постоянно менялось, как менялось соотношение евроскептиков и сторонников евроинтеграции как в консервативной, так и лейбористской партии. Существует мнение, что «общественное мнение в Британии относительно ЕС было весьма волатильно — за планку в 50% выходили доли и сторонников, и противников членства страны в ЕС» [Ананьева 2018: 28]. Отношение к Брекзиту также влияло и на миграционную политику, проводимую правительством: если говорить о миграционном кризисе 2015-2016 гг., который не затрагивал Великобританию в полной мере, так как страна не входит в Шенгенскую зону, то решение ужесточить миграционный контроль возникло лишь исходя из того, что «британцы, видя ситуацию на континенте, примеривали ее и на себя, что повышало уровень евроскептицизма» [там же: 29].

Кэмерону в преддверии парламентских выборов 2015 года приходилось считаться с интересами внутри партии, главным образом, с интересами евроскептиков, которым в итоге был обещан референдум о выходе Великобритании из Евросоюза.

Парламентские выборы прошли успешно, и было сформировано однопартийное правительство, однако результаты референдума разошлись с ожиданиями Кэмерона, вследствие чего он подал в отставку, еще больше

усугубив «раскол, пронизавший уже на только Консервативную партию, элиту, но и всё общество, регионы страны» [Ананьева 2019: 22].

Будучи инициатором референдума, а затем выйдя из игры и объявив об отставке, Кэмерон лишь усилил настроение неопределённости и тревоги в стране [Шучко 2022: 80]. Его главным аргументом было то, что Великобританию на пороге важной сделки должен возглавлять новый лидер.

б) Политический портрет Терезы Мэй

Тереза Мэй, 1956 г.р., будучи дочерью англиканского священника и имея происхождение из семьи среднего класса, когда только сменила Кэмерона на посту премьер-министра в период серьезного кризиса, часто сравнивалась с Маргарет Тэтчер. Как и Кэмерон, окончила Оксфордский университет, работала в Банке Англии, Ассоциации по оплате клиринговых услуг, была членом Палаты Общин, с 2002 года — первой женщиной-председателем Консервативной партии, занимала должности в теневых министерствах, а в 2010 году была назначена министром внутренних дел.

Назначение Терезы Мэй премьер-министром поддержала большая часть проевропейски настроенных консерваторов, а сама Мэй, имея достаточно хорошую репутацию, продемонстрировала приверженность юнионистским взглядам [там же: 84]. Находясь на посту премьер-министра, Мэй пыталась примирить интересы двух враждующих сторон — евроскептиков и еврооптимистов, — позиционировала себя как защитника интересов простого рабочего населения и направляла партию ближе к центристскому курсу [Эспиет-Килти 2018].

Для того чтобы урегулировать процесс по выходу Великобритании из Евросоюза, Мэй пришлось вести переговоры с Брюсселем, предлагая жесткий сценарий Брекзита, однако ни ее кампания, ни ее роль в переговорах не была убедительной, поэтому сделка срывалась трижды. Несмотря на то, что выход Великобритании из ЕС сторонники Брекзита представляли публике «как экономически выгодный или, во всяком случае, нейтральный

ход» и обещали, что «Британия сможет жить в «лучшем из миров», предложение мягкого сценария Брекзита не нашло поддержки у большинства евроскептиков, а сама Мэй «считала своей задачей единство, но не страны и не потенциальных союзников из оппозиции, а только своей партии» [Ананьева 2020б: 18].

Итогами правления Мэй остались так и не состоявшийся Брекзит, усиление раскола в обществе, развал партийной дисциплины и многочисленные отставки, недовольство Мэй высказывало низовое звено консервативной партии, а «рядовые граждане <…> стали подавать иски против правительства» [Ананьева 2018: 33]. Таким образом, в Королевстве наметилась еще большая дезинтеграция, чем прежде, усугубился внутрипартийный раскол, утратило свою значимость деление на сторонников правых и левых взглядов.

в) Политический портрет Бориса Джонсона

Великобритания находилась в состоянии крайнего политического и национального кризиса, когда премьер-министром стал Борис Джонсон (1964 г.р.). Джонсон, как и Кэмерон, чьим близким другом он является, имеет аристократическое происхождение, окончил Итонский колледж и Оксфордский университет, после которого занялся журналистикой, работая в The Times, the Daily Telegraph, The Spectator. Освещая деятельность Европейской комиссии, Джонсон прославился как ярый евроскептик. В начале 2000-х был министром теневого правительства, в 2008 году был избран мэром Лондона, в 2016 г. — назначен министром иностранных дел.

Причина победы Джонсона после отставки Терезы Мэй, согласно исследованиям, «заключается не только в разобщённости партий бремейнеров, но и <…> в издержках мажоритарной системы», а также в том, что страна, уставшая от неопределённости, хотела уже приблизиться хоть к какому-то результату [Итоги первого года правительства Б. Джонсона 2020: 22]. Если ранее лидеры консервативной партии опирались на элитарные

круги, то в условиях экономического и политического кризиса Джонсону пришлось сделать ставку на рабочих, провозгласив усиление социально-экономического курса, пообещав финансирование отрасли здравоохранения, отказ от политики «жесткой экономии» и развитие инфраструктуры [там же: 25]. Он стремился призвать Великобританию к единению в принятом решении и одобрению вводимых им мер, настаивая на выходе страны из Евросоюза.

Политические психологи характеризуют Джонсона как хорошего переговорщика, жесткого, уверенного, целеустремлённого иногда отстраненного, иногда воинственного политика, придерживающегося собственных убеждений о власти и идеологии [Де Ландтшир и др. 2021: 127-130].

г) Политический портрет Джереми Корбина

Джереми Корбин (1949 г.р.), лидер партии лейбористов, которая всегда отличалась приверженностью к евроинтеграции, отстаивал те же взгляды. Его родители были членами Лейбористской партии, и сам он примкнул к ней в возрасте шестнадцати лет, что определило всю его дальнейшую жизнь. После школы работал в местной газете, несколько лет провел на Ямайке в волонтерской организации, после чего много путешествовал по Латинской Америки. Вернувшись в Великобританию, работал в Профсоюзе портных и швейных работников, организовывая различные мероприятия там, а затем и для Лейбористской партии. Так началась его политическая карьера.

Однако лидером партии он смог стать только в 2015 году, зарекомендовав себя как жесткого противника политики Тони Блэра и продвигая крайне левые взгляды, например, обещая национализацию «железных дорог, систем водоснабжения, части энергетического сектора, почтовой службы», а также «увеличение государственных субсидий в сфере образования, медицины, жилищных условий» [Итоги первого года правительства Б. Джонсона, 2020: 27].

Среди многих политиков считалось, что позиция Корбина касательно Брекзита была нечеткой и неопределенной. Его обвиняли в поддержке Брекзита, возмущались, когда он заявлял о нейтральности взглядов и всячески способствовал затягиванию сделки, оставляя путь к отступлению — остаться в Евросоюзе, или выйти из ЕС исключительно на условиях лейбористов. Именно эта нерешительность и невнятность собственной позиции привела к тому, что сами соратники Корбина настаивали, что он «недостаточно активно отстаивал идею членства Великобритании в ЕС», в результате чего «лейбористы так и не смогли доказать электорату, что способны сформировать эффективное правительство», что повлекло отставку Корбина в 2020 году [там же: 28].

Психологический портрет Корбина описывает его как не очень убедительного переговорщика, несмотря на его самоуверенность и жесткость в риторике. Его политические кампании запоминаются тем, что он пытается создать имидж близкого к народу политика, защищающего интересы наиболее уязвимых слоев населения [Де Ландтшир и др. 2021: 133-134].

д) Политический портрет Кира Стармера

Кир Стармер (1962 г.р.), как и Корбин, тоже выходец из рабочей семьи, сторонников партии лейбористов. Однако в отличие от своего предшественника, окончившего школу, но так и не завершившего обучение на ступени высшего образования, Стармер был студентом Лидса и Оксфорда по специальности «юриспруденция». Стармер работал в должности адвоката, королевского адвоката и затем генерального прокурора, и за его успешную деятельность Стармера возвели в рыцарское достоинство.

Отставка Корбина завершила целую эпоху, когда партия лейбористов придерживалась левых позиций, но после провальной линии Корбина, было понятно, что необходимы перемены. В результате непродолжительной борьбы с Ребеккой Лонг-Бейли, поддерживавшей взгляды Корбина, и Лизой Нэнди, отчасти разделявшей идеи Стармера, он одержал победу, заявив себя

скорее «как юрист, чем как политик», получив характеристику «правее Дж. Корбина» и «левее Т. Блэра», что задало партии новый вектор развития [Итоги первого года правительства Б. Джонсона, 2020: 32].

Так как Корбина считали скрытым сторонником Брекзита, еврооптимистические взгляды Стармера расположили к нему тех, кто выступал за развитие отношений с Евросоюзом. Кроме того, Стармера поддерживали элитарные круги партии, а не рядовые члены, на чью поддержку опирался Корбин. И наконец, положительный имидж К. Стармера повышал «электоральные шансы лейбористов на фоне того, что левого «бунтаря» Корбина с самого начала многие избиратели не рассматривали всерьёз» [там же: 33]. Немаловажным и является тот факт, что Стармера поддержало Еврейское рабочее движение — на фоне всех обвинений Корбина в антисемитизме подобная поддержка ставила политика в выигрышное положение.

Основные направления политики, озвученные Стармером, также выглядят привлекательно для населения: сохраняя ключевые идеи программы Корбина, но при этом не считая себя ни социалистом, ни «корбинистом», Стармер предложил добиваться национализации основных инфраструктурных объектов, отмены антипрофсоюзных законов, ужесточения налогового законодательства и неуклонного следования пунктам климатической повестки [Ананьева 2020а: 70]. Предложенный Стамером политический курс может заинтересовать разные слои населения, однако ему предстоит сделать гораздо больше заявленного, чтобы граждане могли увидеть, насколько оправданным является смена лидера в рядах лейбористов и, как следствие, поворот к центристским позициям.

2.3. Анализ коммуникативной личности Дэвида Кэмерона

2.3.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит»

Таблица 3. Типология коммуникативной личности политика на примере Дэвида Кэмерона, КС — «Брекзит»

Тип КЛ	Дэвид Кэмерон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (17) security (58)	save (4) defend (1) protect (25) secure (33) safeguard (4) care (3)	145
Этатист	people (233) country (256) nation (13) citizen (13) commonwealth (7) state (33) community (6)	cooperate (5) join (17) strengthen (16)	599
Слуга	priority (5) interest (27) support (18) aid (13) assistance (9) responsibility (9) commitment (13) concern (20)	deliver (31) serve (2) help (66) support (27) assist (3) back (6) maintain (17) promote (6) provide (14)	286
Воин	attack (20) war (8) conflict (5)	fight (14) kill (3)	50
Обвинитель	-	accuse (4) criticize (2) denounce (1)	7
Правитель	rule (29) control (16) regulation (13) authority (13) power (52)	rule (3) manage (4) operate (2) control (5) lead (26)	163
Идеалист	future (21) freedom (6) democracy (15) value (6)	achieve (31) complete (12) fulfill (3)	94

Источник: составлено автором диссертации.

В результате анализа наиболее частотных лексем в выступлениях Дэвида Кэмерона был сделан вывод о том, что у данного политика превалирует тип **«этатист»** в дебатных выступлениях, посвященных выходу Великобритании из Европейского Союза (см. таблицу 3), что можно объяснить политической обстановкой внутри Великобритании.

Как уже отмечалось выше, к 2015 году евроскептические настроения в британской политической элите были сильны. Партия консерваторов всегда стремилась защищать интересы правящей элиты [Александр-Кольер 2022: 2]. Кэмерон был вынужден считаться с мнением евроскептиков в собственной партии, которых после проведения референдума оказалось подавляющее большинство [Благовещенский 2019: 179, 195]. Однако несмотря на попытки учитывать еще и еврооптимистичную позицию своих партнеров по коалиции — либерал-демократов, Кэмерону пришлось ею пожертвовать, чтобы удержать власть [Кавешников 2018: 10]. Вся риторика Кэмерона впреддверии референдума была направлена на попытки убедить британцев, что Европейский Союз нисколько не подавляет независимость страны, а, наоборот, помогает выстраивать диалог с другими европейскими государствами, однако общество решило иначе.

Реализуя тип **«этатист»**, Кэмерон представляет Брекзит как решение, зависящее исключительно от интересов населения Великобритании. Он использует лексемы *decision, to decide, will, choice*, призывая британцев сплотиться (*to bring the country together*) и сделать необходимый правительству выбор на референдуме (примеры 1-5).

Также Кэмерон использует патриотическую риторику, чтобы укрепить любовь британцев к родине, рассуждая о независимости и могуществе государства (*we are a proud and independent nation; we are a great country; if you love your country* — примеры 7-9). Необходимо отметить, что по статистическим данным, полученным в ходе анализа корпуса высказываний Кэмерона, самым частотным является местоимение *we* (1187 употреблений).

Персональный дейксис, выраженный в речах Кэмерона через это местоимение, может трактоваться как «я и народ моей страны» [Пахолкова 2012: 121], что тоже нацелено на сплочение населения.

Таблица 3 также показывает, что у Кэмерона ярко выражен тип **«слуга»**, который может быть реализован через лексему *interest*. Политик в своих выступлениях неоднократно подчеркивает, что решение по прекращению членства Великобритании в Европейском союзе является одним из приоритетных вопросов в сфере национальных интересов (примеры 10-11).

Кроме того, в высказываниях Кэмерона часто испльзуется сразу несколько типов коммуникативной личности (примеры 12-15): **«этатист»** (*our country, our people*), **«слуга»** (*our interests, responsibility, to promote, to ensure*) и **«защитник»** (*protection, to protect, to safeguard*). Такая связка позволяет Кэмерону усиливать положительный образ себя и подчеркивать его политические ориентиры: нацеленность на интересы народа и страны, желание удовлетворить нужды различных групп населения, а также выступить защитником людей.

В данной связи следует упомянуть, что одной из ярких черт риторики Кэмерона, посвященной Брекзиту, является ее «лозунговость». Лозунг как «инструмент политической коммуникации» представляет собой «лаконичную фразу, призванную отразить суть политического сообщения, и обеспечивает взаимодействие между адресантом сообщения и его аудиторией» [Ларионова 2020, 122].

Примеры 16-30 показывают, что, несмотря на незначительные различия в формулировках лозунгов Кэмерона (*we are stronger, safer and better off inside the European Union; we are stronger, safer and better off staying in a reformed European Union; Britain will be stronger, safer and better off by remaining in a reformed European Union; we are safer, more secure and better off in a reformed European Union; we are better off fighting from the inside*), они

сводятся к следующим принципам: укрепление экономики, безопасность и улучшение качества жизни британцев благодаря нахождению в составе реформированного Европейского Союза, в котором у Великобритании будет «особый статус».

2.3.2. Коммуникативная ситуация «Миграция»

Таблица 4. Типология коммуникативной личности политика на примере Дэвида Кэмерона, КС — «Миграция»

Тип КЛ	Дэвид Кэмерон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (10) safekeeping (17) security (42)	save (7) protect (20) defend (2) safeguard (7) take care (2) secure (26)	133
Этатист	country (171) citizens (19) nation (9) state (27) people (212) population (4) public (7) society (7)	unite (2) join (17) strengthen (16)	491
Слуга	duty (5) responsibility (16) commitment (9) aid (10) support (9) concern (18) priority (4) interest (24)	serve (6) help (46) maintain (7) promote (10) uphold (1) arrange (4) assist (8) deliver (19) provide (13) support (31)	240
Воин	conflict (4) attack (15) troops (6) weapons (4)	fight (11) oppose (10) combat (2) kill (3)	55
Обвинитель	-	blame (1) accuse (2) condemn (3)	6

Правитель	control (44) regulation (17) rule (28) authority (6) power (56) regime (14)	rule (2) manage (6) operate (4) control (18) lead (18)	213
Идеалист	future (17) freedom (12) democracy (9) value (11)	achieve (24) complete (13) fulfill (2)	88

Источник: составлено автором диссертации.

В речах, посвященных миграции, Дэвид Кэмерон продолжает актуализировать типы **«этатист»** (*our people, concerns of the British people, for British people, right for our country, the will of the British people, to bring our country together, people in our country*), **«слуга»** (*the interests of the British taxpayer, uphold these principles, we also have a fundamental responsibility, we take our responsibilities, in all our interests, in Britain's national interest*) и **«защитник»** (*to protect people / interests / borders / immigration system, to secure agreements/our way of life, to keep our country safe, to defend our national interest*).

Кэмерон затрагивает вопросы решения миграционного кризиса (примеры 1-17): с одной стороны, он призывает отслеживать и контролировать миграционные потоки, чтобы уменьшить количество мигрантов в стране; с другой стороны, необходимо развивать имеющуюся систему помощи и поддержки для тех, кто уже иммигрировал в страну или кому удастся это сделать после проведенной миграционной реформы. Иными словами, Кэмерон одновременно заботится об интересах Великобритании, укрепляя ее границы и способствуя консолидации населения, и позволяет мигрантам пользоваться социальными благами.

Затрагивая вопросы миграции, Кэмерон не только выстраивает свой образ в рамках стратегии положительной самопрезентации, но создает отрицательный имидж своих оппонентов — партии лейбористов и их

лидеров. Считается, что интенциональность политического дискурса, прежде всего, характеризуется такими высказываниями политиков, в которых они «делают акцент на достижениях своей партии и провалах оппонентов» [Принципалова 2023: 19].

Примеры 18-21 демонстрируют, что Кэмерон не просто критикует ошибочные действия оппозиции, он также апеллирует к эмоциям аудитории, убеждая избирателей не доверять оппозиционной партии из-за их политических просчетов (*everything that the previous Government told us was wrong, he is wrong about the economy and never trusted by the British people, this country will never forgive the Labour Government, never trust Labour*).

Одними из самых часто употребляемых лексем по отношению к лейбористам являются слова *mess, shambles, fail* (примеры 22-28). С их помощью Кэмерон подчеркивает, что миграционная политика лейбористов, проводимая под руководством Гордона Брауна, не только была неверной, но и породила разруху и беспорядки, которые придется устранять действующему правительству.

Критикуя оппозиционную партию, Дэвид Кэмерон использует повторяющиеся синтаксические конструкции (примеры 29-30), привлекающие внимание аудитории и делающие речь более запоминающейся. Подобная анафоричность политических высказываний позволяет сделать акцент на повторяющихся элементах речи, «делает ее более эмоциональной, придает ритм <…> и служит средством логической связи составных частей высказывания [Денисьева, Курбакова 2019: 128].

2.3.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

Таблица 5. Типология коммуникативной личности политика на примере Дэвида Кэмерона, КС — «Здравоохранение»

Тип КЛ	Дэвид Кэмерон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (10) protection (5) care (104)	save (28) protect (31) defend (10)	230

	security (16)	safeguard (8) take care (13) secure (5)	
Этатист	country (112) nation (8) state (32) people (267) population (10) public (8) society (5)	join (14) strengthen (3)	459
Слуга	duty (2) charge (14) responsibility (17) commitment (19) aid (2) help (5) support (30) concern (12) priority (8) interest (10)	serve (14) help (56) maintain (4) promote (2) arrange (2) deliver (35) provide (31) support (61)	323
Воин	fight (6) battle (2) conflict (4) dispute (2) war (2) aggression (3) attack (4) troops (5) arms (2) weapons (4)	fight (8) resist (1) oppose (19) struggle (2)	64
Обвинитель	mistake (4)	blame (7) condemn (3) criticize (3)	17
Правитель	control (15) management (8) rule (5) authority (19) regime (4)	rule (2) manage (10) govern (2) operate (5) control (2) lead (17)	89
Идеалист	future (21) age (3) aim (8)	achieve (12) complete (4) fulfill (2)	50

Источник: составлено автором диссертации.

Говоря о национальной системе здравоохранения, Дэвид Кэмерон реализует два типа коммуникативной личности — **«этатист»** и **«слуга»**. Он уделяет внимание необходимости ее реформирования, что является крайне важным вопросом для всех британцев (*right around the country, about our country and who we are, we can work together, in our country* — примеры 1-3), и обещает, что основой его политики будет обеспечение населения всеми необходимыми медицинскими услугами и поддержка тех, кто нуждается в оказании медицинской помощи (*to provide the public services our country need, we need to do more as a country to help tackle mental health* — примеры 4-5). В примерах 6-13 Кэмерон использует лексемы *responsibility, to provide, to support, to deliver*, однако чаще всего в речах появляется глагол *to help*, когда он говорит о необходимости финансировать систему здравоохранения и делать ее доступной для населения. Примеры 1-13 демонстрируют умение Кэмерона переключаться с комбинации типов **«этатист»** или **«слуга»** на реализацию какого-то одного из них, что позволяет ему расширить охват аудитории, на которую он потенциально может воздействовать.

Кэмерон также критикует партию лейбористов, отмечая различия во во взглядах и подходах к решению проблем здравоохранения (примеры 14-24). Он называет оппозицию слабой и бесполезной (*empty opposition, useless Opposition, empty opposition and weak leadership, utterly feeble*) и обвиняет ее в отсуствии обеспечения четкой работы медучреждений (*bringing chaos to our economy, which would wreck our NHS, Labour party that would wreck our economy and wreck our NHS, go wrong with the NHS under Labour, Labour's catastrophic cuts and mismanagement, crisis of the every day, to make a massive mistake*).

Кэмерон упрекает лейбористов в невозможности дать адекватную оценку реальному положению дел (*they have no answers, you cannot trust Labour, Opposition have completely lost touch and lost their senses*). Подобные высказывания создают отрицательный образ противоборствующей партии, на

контрасте с которой консерваторы кажутся более дальновидными и деятельными управленцами (примеры 25-27).

В примерах 28-30 демонстрируются антонимические пары фраз, характеризующие обе партии: *competence and a long-term plan — chaos of economic crisis from Labour, it is this Government who funded the NHS / set up the better care fund / have the strong and growing economy — Labour did not/Labour opposed it, they — we, this Government are putting the money into the NHS / cutting the bureaucracy in the NHS / reforming the NHS so that we get the best in Europe — the Opposition do not support that*. Подобное противопоставление оказывается выгодным для партии консерваторов на контрасте с дискредитирующими комментариями в сторону оппонентов.

2.3.4. Коммуникативная ситуация «Экология»

Таблица 6. Типология коммуникативной личности политика на примере Дэвида Кэмерона, КС — «Экология»

Тип КЛ	Дэвид Кэмерон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (13) protection (3) care (2) security (9)	save (2) protect (18) defend (1) safeguard (2) take care (1) secure (5)	56
Этатист	country (40) citizens (11) commonwealth (2) nation (6) state (17) people (55) community (10) public (2) society (3)	join (16) strengthen (4)	166
Слуга	duty (4) responsibility (3) commitment (3) support (5) interest (6)	serve (4) help (36) maintain (2) promote (1) assist (3) deliver (8) provide (7) support (10)	92

Воин	war (4) troops (2) arms (4)	attack (1)	11
Обвинитель	-	blame (1) condemn (1)	2
Правитель	control (3) management (2) regulation (9) rule (5) authority (10) power (4) regime (13)	rule (1) manage (3) operate (2) control (1) command (1) lead (10)	64
Идеалист	future (7) freedom (4) democracy (4) power (4) value (3)	achieve (4) complete (3)	29

Источник: составлено автором диссертации.

В коммуникативной ситуации «Экология» Кэмерон реализует три типа коммуникативной личности: **«этатист», «слуга»** и **«защитник»**.

Когда страна пострадала от сильных наводнений, эта тема стала неотъемлемой частью повестки дня многих британских политиков. В своих речах Кэмерон призывает защищать пригородные территории и обеспечивать людей всем необходимым во время борьбы с последствиями природного бедствия (*we protect farmland <…> in this country, protecting the town or protecting people, protect more houses and help our country, the Government will help those families, to help our communities* — примеры 1-5).

Те же самые типы Кэмерон использует, когда говорит о политике Великобритании в области энергетики, подчеркивая важность «зеленых» инициатив для страны на международной арене и сигнализируя о необходимости создать благоприятную среду для деятельности энергетических компаний в Великобритании (*protecting our national interest, help to deliver more competitive energy prices, help to keep our economy and our industry competitive, for the future of our country, secure greater diversity, help to provide a more resilient set of energy conditions* — примеры 6-7). Комбинация

трех типов, **«слуги», «этатиста»** и **«защитника»**, в данных случаях позволяет оценить в положительном ключе деятельность Кэмерона, активно развивающего экологическую повестку дня.

2.3.5. Выводы

Таким образом, в публичных выступлениях в Парламенте Дэвид Кэмерон три типа коммуникативной личности — **«этатист», «слуга», «защитник»** — почти во всех коммуникативных ситуациях.

Референдум по Брекзиту, после которого Кэмерон покинет пост премьер-министра, ставит перед политиком непростые условия: сторонники того, чтобы Великобритания вышла из ЕС, были и среди консерваторов, и среди лейбористов, что усложняет задачу их дискредитировать. Кэмерон делает ставку на «своих», призывая население к сплочению и принятию верного решения: остаться в Евросоюзе на новых, навязанных Великобританией условиях. Желая угодить избирателям, Кэмерон говорит, что сохранение членства в Евросоюзе служит интересам нации, так как Европейский союз позволит Великобритании стать сильнее в экономическом плане, сделает границы более защищенными и безопасными, приведет страну к процветанию. Однако, как показал референдум, ставка Кэмерон не срабатывает, его убеждения не поддерживаются избирателями, что приводит к его отставке.

Миграционная политика кажется менее противоречивой, поэтому Кэмерон заявляет, что находящимся в стране мигрантам необходимо оказывать поддержку, однако приоритетом партии также является усиленный контроль миграционных потоков. Также он говорит, что партия оппозиционеров, которая за годы деятельности под руководством Гордона Брауна привела страну к миграционному кризису, не заслуживает доверия избирателей.

В кризисе системы здравоохранения, по мнению Кэмерона, тоже виноваты лейбористы. В олитичии от оппозиции у политика есть план по

решению проблем, оставленных Лейбористской партией, и при помощи лексем *help* и *people* Кэмерон формулирует главные ценности, которые он хочет воплотить в проводимой политике.

Затрагивая в своих выступлениях тему экологии, Кэмерон снова использует типы **«этатист», «слуга»** и **«защитник»,** без которых невозможно обойтись в условиях стихийного бедствия, когда все внимание концентрируется на защите людей и помощи населению страны, и при обсуждении политики в области энергетики.

2.4. Анализ коммуникативной личности Терезы Мэй

2.4.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит»

Таблица 7. Типология коммуникативной личности политика на примере Терезы Мэй, КС — «Брекзит»

Тип КЛ	Тереза Мэй		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (7) protection (2) care (8) security (97)	save (5) protect (106) defend (6) safeguard (4) take care (7) secure (55)	297
Этатист	country (279) citizens (67) voters (8) nation (23) state (77) people (475) community (18) humanity (4) population (3) public (20) society (11)	unite (8) cooperate (2) join (20) strengthen (26)	1041
Слуга	duty (34) charge (6) responsibility (53) commitment (107) obligation (13) aid (10) support (70) back (6)	serve (13) help (44) cooperate (2) endorse (3) maintain (41) promote (9) uphold (11) deliver (524)	1317

	concern (61) priority (26) interest (108)	provide (68) support (104)	
Воин	fight (4) dispute (4) war (3) aggression (3) attack (13) weapons (7)	fight (12) resist (3) oppose (11)	60
Обвинитель	-	condemn (3)	3
Правитель	control (45) regulation (9) rule (27) authority (5) power (25) regime (11)	rule (14) manage (11) govern (7) operate (21) control (13) command (13) lead (40) prevail (2)	243
Идеалист	future (106) freedom (16) democracy (28) value (17) aim (10)	achieve (29) complete (11) fulfill (6)	223

Источник: составлено автором диссертации.

Примеры 1-26 демонстрируют, что Тереза Мэй в коммуникативной ситуации «Брекзит» использует симбиоз типа **«слуга»** с другими типами — **«этатистом»** (*we can fulfil our responsibilities to the British people so that together, we can get this Brexit done and shift the national focus to our domestic priorities, this House will best serve the interests of the British people, to deliver for the British people, in our national interests, my priorities are the priorities of the British people, the Brexit that is in our national interest, deliver on the democratic decision of the British people, this Government will respect the will of the British people, the Government are the servant of the people, delivering what the people want in relation to Brexit, we can choose unity <…> to deliver on our promise to the British people, we have a duty to serve not our own self-interest or that of our parties but the people, we can bring our country back together, the British people want us to get this done, delivering the democratic will of the British people, we will bring our country together, we do want to bring our divided*

country together, deliver a Brexit that begins to bring our country back together), **«защитником»** (*protects jobs, livelihoods and people's security; to ensure our national security; protects people's jobs and our security and Union; protects jobs and livelihoods; protects their jobs, protects our Union and protects their security*) и **«идеалистом»** (*building a brighter future for our country, to shape a brighter future for Britain, to deliver a more secure future for Britain, we are protecting the environment for future generations, to build for them and their children and grandchildren the brighter future, to build that future together, put forth our plans for the future of this great country, that sets us on a course for a brighter future*).

Мэй использует эти лексические единицы, чтобы доказать избирателям, что она готова защищать их права, обеспечивать безопасность и социальные гарантии, с целью объединить народ в непростых условиях, продиктованных последствиями референдума по Брекзиту.

Риторика Мэй в ипостаси **«слуга»** также проявляется через постоянный повтор фразы, что она а) как лидер страны несет ответственность за свои решения (*I have a responsibility to people in every part of our country, it is right to accept the responsibility given to us by the British people, there is an enormous responsibility, we all have a responsibility, that is our responsibility, we each have a solemn responsibility, our duty to deliver on Brexit, to fulfil my responsibility as Prime Minister, we can fulfil our responsibilities* — примеры 27-32) и б) принимает их исключительно в интересах страны и населения (*delivers in our national interest, I choose to deliver for the British people, acting together in the national interest, delivering for Britain, acting not in self-interest but in the national interest, to deliver a Brexit that is in the interests of British people, about the national interest and the interests of the whole of the United Kingdom, serving our national interest, come together in the national interest, in our country's national interest* — примеры 33-45). Подвергающаяся суггестии аудитория должна поверить, что Мэй служит народу, преданно и верно.

В своих высказываниях, посвященных Брекзиту, Мэй также сравнивает политику двух партий, критикуя решения лейбористов. Примеры 46-52 демонстрируют, что для премьер-министра и консервативной партии Брекзит является актом волеизъявления британцев, закрепленного двумя референдумами (*delivering the Brexit the British people voted for, deliver a Brexit that delivers on the vote of the British people, to deliver on the vote of the British people, this Government will deliver a Brexit that is good for Britain, delivering on a Britain that is fit for the future, delivering on people's priorities and giving them optimism and hope for the future, Conservatives delivering a Britain fit for the future*), в то время как лейбористы не поддерживают решение британцев и оказываются неспособны придумать наиболее эффективный план действий, удовлетворяющий потребностям страны (*being disrespectful to the British people, they are havering around, that will not deliver on the vote of the British people, they want to frustrate the people's vote and frustrate Brexit, a Labour party that would bankrupt Britain, betray voters and drag this country down, the Opposition want to frustrate Brexit and fly in the face of the vote that was taken by the British people*).

2.4.2. Коммуникативная ситуация «Миграция»

Таблица 8. Типология коммуникативной личности политика на примере Терезы Мэй, КС — «Миграция»

Тип КЛ	Тереза Мэй		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (4) care (6) security (52) shelter (2)	save (4) protect (21) defend (4) take care (1) secure (11)	105
Этатист	country (101) citizens (35) commonwealth (3) nation (11) state (28) people (185) community (7)	unite (2) cooperate (2) join (4) strengthen (8)	400

	humanity (1) humans (1) public (3) society (9)		
Слуга	duty (5) charge (3) responsibility (10) commitment (25) obligation (4) aid (4) help (2) support (26) concern (8) priority (6) interest (38)	serve (2) help (35) maintain (10) promote (4) uphold (3) arrange (1) assist (2) deliver (58) provide (37) support (27) ensure (99)	408
Воин	conflict (2) dispute (1) hostility (1) war (2) aggression (3) attack (3) troops (3) arm (3) weapons (4)	fight (1) struggle (1) attack (1)	25
Обвинитель	mistake (1)	condemn (2)	3
Правитель	control (40) regulation (5) rule (59) authority (5) power (5) regime (5)	rule (5) manage (6) govern (1) operate (11) control (16) command (1) lead (14)	173
Идеалист	future (18) age (1) freedom (10) democracy (2) value (15) goal (3) aim (5)	achieve (14) complete (2) fulfill (1) gain (1)	72

Источник: составлено автором диссертации.

Миграционная политика становится важной точкой в политике и риторике Терезы Мэй, так как, в отличие от Кэмерона, она переходит от слов к делу и вместо пустых обещаний, что миграционную политику нужно регулировать, она предлагает ввести специальную систему, по которой

разрешение на въезд в Великобританию будет зависеть от профессиональных навыков мигранта.

В данной коммуникативной ситуации Мэй использует лексические маркеры, характерные для типов **«этатист», «слуга»** и **«правитель»** (примеры 1-15). С одной стороны Мэй продолжает настаивать, что своими действиями она пытается реализовывать то, о чем просило насление во время референдумов и голосований (*the desire of the British people to have control over immigration, decisions on immigration to be made by the Government here in the United Kingdom, a requirement of the British people in their vote, such as control of immigration, people want to see it [immigration] controlled, we deliver on what people voted for in the referendum — they voted for an end to free movement, delivering on the promises we have made, it delivers on the democratic decision of the British people — takes back control of our borders*).

С другой стороны, у политика появляется возможность позиционировать себя не только как исполнителя воли народа, но и как регулятора власти: звучат призывы контролировать миграционные потоки в интересах Великобритании (*to have control over immigration, control over the number of people coming to the country, exercise controls in relation to those who come to this country from outside the EU, we will have control of our borders, we will be setting the rules for immigration here in the UK, we will want to ensure that we take the interests of businesses and others into account as we shape our future immigration rules, it comes to decisions about our national interest, such as how we control immigration*), пристально наблюдать за соблюдением правил внутри миграционной системы, чтобы сами миграционные процессы были законными и справедливыми (*to ensure that we have a fair immigration system and that we have rules that people abide by; they want us to ensure that people are abiding by those rules; to ensure that we take action against those who are here illegally, who break the rules and try to play the system; we will be setting the rules for immigration here in the UK; control over the rules on immigration that*

we set out), и — привнося позитивную ноту в эту инициативу — радушно приветствовать тех приезжих, чьи навыки и умения могут послужить во благо Великобритании (*we can ensure that people continue to welcome immigrants, who make such an important contribution to our life, into this country, to ensure that we are a welcoming country for people who want to come here and contribute, to ensure that the brightest and the best are still welcome here in the UK, to ensure that the brightest and the best can come here, to bring the brightest and the best here to the UK, to ensure that the brightest and the best can come to the United Kingdom*).

Учитывая, что многие британцы были недовольны большими миграционными потоками с 2015 года, такое сочетание типов — **«этатист»**, **«слуга»** и **«правитель»** — позволяет Мэй выстраивать положительный имидж.

2.4.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

Таблица 9. Типология коммуникативной личности политика на примере Терезы Мэй, КС — «Здравоохранение»

Тип КЛ	Тереза Мэй		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (19) protection (6) care (122) security (14)	save (7) protect (19) safeguard (2) take care (10) secure (9)	208
Этатист	country (78) citizens (19) nation (7) state (26) people (226) community (27) population (4) public (7) society (4)	unite (2) join (28) strengthen (2)	430
Слуга	duty (8) charge (3) responsibility (8) commitment (36) obligation (5)	serve (4) help (33) maintain (10) promote (2) uphold (8)	552

	aid 2 guidance (9) support (38) concern (20) priority (16) interest (29)	arrange (1) assist (2) deliver (52) provide (61) support (36) ensure (169)	
Воин	fight (2) battle (2) dispute (2) attack (4) army (2)	fight (1) oppose (3) attack (1)	17
Обвинитель	mistake (3)	-	3
Правитель	control (12) management (3) regulation (6) rule (10) authority (17) power (4)	manage (5) operate (5) control (2) lead (14)	78
Идеалист	future (34) age (5) freedom (2) democracy (2) value (4) aim (1)	achieve (5) complete (2) fulfill (3)	58

Источник: составлено автором диссертации.

Система здравоохранения — еще одна коммуникативная ситуация, в которой Тереза Мэй прибегает к использованию двух типов коммуникативной личности — **«слуга»** и **«защитник»**. Когда речь заходит о здоровье людей, говорить об их защите и безопасности (*protection, safety*) — является одной из наиболее излюбленных тактик среди политиков. В то же время политикам свойственно говорить о реформировании системы здравоохранения, чтобы показать свою готовность сделать ее работу более эффективной. Для этого Мэй использует лексемы *to provide, to ensure, to support, to deliver, priority,* характерные для типа **«слуга»** (примеры 1-20).

Мэй обращает внимание аудитории, что консервативное правительство под ее руководством готово выработать меры по обеспечению безопасности пациентов (*to ensure patient safety, patient safety is the priority, to ensure our safety*), обеспечить уязвимые группы населения широким рядом доступных

услуг (*to ensure that a safe and sustainable service can be provided to her constituents and to others, to ensure that young people get the support they need, to ensure that young people with mental health problems get the treatment and support that they need, ensuring that there is support available for those who are on the autistic spectrum, ensure vulnerable group of patients get the support and care they need*), скорректировать приоритеты в работе системы здравоохранения (*the issue of mental health in universities is a priority for the Government, cancer treatment is a priority for the Government, patient safety is the priority*).

Кроме того, Мэй заботится о поддержании качества услуг системы здравоохранения, для нее важно, чтобы оказываемая помощь и лечение были на высшем уровне (*to ensure that our NHS remains a world-class healthcare system, to ensure that the NHS can provide world-class care for mothers and babies, ensuring that it gets the best treatments, to ensure that 70,000 more children and young people have access to high-quality NHS mental health care, ensuring that we have better joined-up services across the NHS and social care, ensuring the best possible healthcare for patients right across the country*). Также Мэй выступает за повышенное финансирование данной сферы, благодаря чему качество медицинского обслуживания должно стать лучше (*we are committed to providing the local NHS with the funding it needs, we are providing record levels of funding for the NHS*).

Примеры 21-27 иллюстрируют, как Мэй сравнивает политику в области здравоохранения (особенно вопросы финансирования), предлагаемую консерваторами и лейбористами. Она отмечает, что главное различие между двумя партиями заключается в том, что консерваторы постоянно увеличивают финансирование системы здравоохранения (*we are giving £10 billion of extra funding to the NHS, giving the NHS its biggest cash boost in its history, more nurses and more doctors in our national health service dedicated to caring for patients, Conservatives investing in the NHS, the national health service*

is receiving extra funding from this Government, we are investing in our public services such as the NHS and mental health services, we have consistently put extra money into the NHS, Conservatives putting more money into the national health service, Conservatives are putting money into the NHS and social care; more doctors, more nurses, more midwives, more general practitioners and more people being treated in our national health service), что обеспечивает повышенное качество медицинских услуг, позволяет решать вопрос нехватки кадрового обеспечения, в то время как политика лейбористов неуклонно ведет к разрушению экономики Великобритании и к ухудшению качества работы системы здравоохранения (*refusing to guarantee funding for the NHS; it was the Labour party, Labour party in government would crash our economy, meaning less money for the NHS, less money for its staff and less care for its patients, Labour bankrupting Britain; Labour's approach would mean increased debt, less money for mental health services and higher taxes for working people; the Labour party's plans would bankrupt this economy, Labour losing control of the public finances and bankrupting Britain, what do we know we would get from the Labour party — bankruptcy and chaos*).

2.4.4. Коммуникативная ситуация «Экология»

Таблица 10. Типология коммуникативной личности политика на примере Терезы Мэй, КС — «Экология»

Тип КЛ	Тереза Мэй		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (5) protection (11) care (4) security (15)	protect (24) take care (2) secure (7)	68
Этатист	country (58) citizens (17) commonwealth (9) nation (6) state (28) people (57) community (13) society (3)	unite (2) join (5) strengthen (5)	203

Слуга	duty (3) charge (2) responsibility (10) commitment (32) obligation (2) aid (2) support (11) concern (12) priority (5) interest (20)	serve (3) help (10) maintain (9) promote (4) deliver (35) provide (23) support (23) ensure (68)	274
Воин	attack (5) weapons (3)	fight (2) oppose (1)	11
Обвинитель	-	blame (1) condemn (1)	2
Правитель	control (3) regulation (5) rule (9) authority (3) power (2)	manage (3) govern (2) operate (3) control (2) command (2) lead (15) prevail (1)	50
Идеалист	future (20) value (3)	achieve (6) gain (1)	30

Источник: составлено автором диссертации.

В высказываниях, посвященных экологической повестке, Тереза Мэй реализует преимущественным образом тип коммуникативной личности **«слуга»**.

Примеры 1-10 раскрывают Мэй как политика, заботящегося об обеспечении поддержания экологических стандартов, защите окружающей среды, поддержке занятости населения в области нефтедобычи и газопереработки, сторонника переработки пластика и развития безопасной экологической среды для будущих поколений (*ensuring that our environmental standards do not fall, that it is in the interests of this country, provide a new domestic energy source, to ensure that any plastics they use are recyclable, to ensure that we really do reduce the amount of plastic, to ensure that the benefits provided by access to green space are available to all segments of society, to*

ensure that we leave our environment in a better state, to ensure that we protect our environment, support for farmers and their use of the land, to ensure that we have the best possibilities for enhancing and building on our fishing industry, delivering on the Conservative promise to leave the environment in a better state for the next generation, to ensure that we protect our planet for generations to come). Обращение к кругу «своих» в данной коммуникативной ситуации позволяет создавать положительный образ политика, действующего в интересах избирателей.

2.4.5. Выводы

Таким образом, коммуникативная личность Терезы Мэй намного разнообразнее других анализируемых в работе политиков, и это можно считать ее главным отличием. Мэй говорит многословно, охватывает сразу несколько тем в одном высказывании, и это ведет к употреблению маркеров сразу нескольких типов коммуникативной личности — **«слуга», «этатист»,** иногда **«защитник»,** реже **«правитель»** и даже **«идеалист». «Слуга»** — наиболее частотный тип, встречающийся в риторике Мэй вне зависимости от коммуникативной ситуации, и это еще одна ее отличительная особенность.

В коммуникативной ситуации «Брекзит» Мэй прибегает к реализации типа **«слуга»** вкупе с типами **«этатист», «защитник», «идеалист»**. Подобное речевое поведение позволяет ей охватывать несколько тематических векторов: консерваторы берут на себя ответственность за проведение сделки по выходу из Евросоюза; правительство Мэй проводит политику исключительно в интересах страны; правительство Мэй обеспечит социальную защищенность граждан; страна должна быть объединена во благо последующих поколений.

Мэй считает, что реализация сделки по Брекзиту является первостепенной задачей для страны, которая приняла решение выйти из ЕС. Лейбористы, по убеждению Мэй, пренебрегают мнением населения, что говорит об их несостоятельности на поприще служения народу.

К моменту приходу к власти Терезы Мэй миграционные противоречия стали неразрешимыми, поэтому ей пришлось принимать решительные меры в области регулирования миграционных потоков и введения новой системы правил. Мэй считает, что данные меры — необходимость, и, голосуя в пользу Брекзита, британцы также хотели изменить существующие миграционные порядки, поэтому в данной сфере требуется придерживаться новых введенных правил и следить за их соблюдением.

Основным направлением деятельности Терезы Мэй в период с 2016 по 2019 годы в области здравоохранения были соблюдение правовой базы в вопросах обеспечения населения медицинскими услугами, поддержание высокого качества медицинских услуг и обеспечение безопасности пациентов, при этом реформирование самой системы мало обсуждалось в парламентских выступлениях. Также Мэй уделяла в своих речах внимание вопросам финансирования системы здравоохранения, что часто становилось предметов споров с лидером лейбористов.

Коммуникативная ситуация, посвященная экологии, оказывается одной из самых «мирных», позволяющих создавать положительный имидж — в дополнение к другим коммуникативным ситуациям, — так как вопросы поддержания экологических стандартов являются популярной темой как среди политиков, так и среди населения.

2.5. Анализ коммуникативной личности Бориса Джонсона

2.5.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит»

Таблица 11. Типология коммуникативной личности политика на примере Бориса Джонсона, КС — «Брекзит»

Тип КЛ	Борис Джонсон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (9) care (5)	save (1) defend (2) protect (17) secure (7) safeguard (2)	46

		care (3)	
Этатист	people (199) country (254) nation (27) voter (9) electorate (11) state (9) public (19) society (5)	unite (14) join (14) strengthen (7)	568
Слуга	priority (27) interest (23) support (16) duty (6) responsibility (10) commitment (9) concern (10)	deliver (107) serve (18) help (16) support (29) back (10) endorse (3) maintain (3) uphold (4) provide (21)	312
Воин	-	fight (7) battle (1) attack (5) resist (3) oppose (13) kill (2)	31
Обвинитель	-	blame (4) condemn (2)	6
Правитель	rule (6) control (26) regulation (11) power (14)	control (9) lead (19) regulate (4)	98
Идеалист	age (7) future (14) freedom (17) democracy (17) value (3)	achieve (10) complete (2) fulfill (4) gain (4)	79

Источник: составлено автором диссертации.

После длительных переговоров по выходу Великобритании из Евросоюза именно Борису Джонсону предстоит урегулировать процесс прекращения членства страны в Европейском союзе и уладить вопросы торгового сотрудничества с наименьшими экономическими потерями для Великобритании. Брекзит является отправной точкой в политике Джонсона

на посту премьер-министра, его главная задача — финализировать сделку на юридическом и экономическом уровнях.

В своей риторике Джонсон использует тип **«этатист»**, подчеркивая, что сделка по выходу Великобритании из ЕС — способ объединить страну после многочисленных дебатов и референдумов (*to reunite this country, to unite this country, to unite our country, across the whole United Kingdom* — примеры 1-9).

Наряду с этими выражениями Джонсон вводит лозунговую фразу *to level up across our whole country* (и ее вариации: *to level up across the country, to level up across this country, to level up across the whole United Kingdom*), которая станет частью его политики по улучшению инфраструктуры страны в будущем и поможет консерваторам добиться «не только желаемого бурного экономического роста после выхода из ЕС, но и выравнивания показателей экономического развития регионов страны» [Годованюк 2021: 9].

В своих речах Джонсон, как и его предшественники, напоминает, что решение выйти из Евросоюза было осознанным выбором британцев (примеры 10-17). Используя фразы *to put that choice to the people of this country, the mandate of the people, to give the people a choice, the judgment of the people of this country, the will of the people of this country, the people of this country want, the people of this country are coming together now in a desire to get Brexit done, masters of their own fate*, Джонсон словно перекладывает ответственность с политического аппарата, лоббировавшего данное решение, на людей, утверждая, что премьер-министр и правительство должны претворять в жизнь волю народа (пример 13).

Примеры 18-22 иллюстрируют, *как* Джонсон использует в своей риторике лексику, характерную для типов **«слуга»** и **«этатист»** (*deliver on their promises, delivers on Brexit, delivers on the priorities of the British people, to address their priorities, the priorities of this Government, addressing our people's*

priorities, to unite and level up across the whole of the UK, the purpose of uniting and re-energising our great United Kingdom, to unite and level up across this country, the aching desire of the British public, the will of the people of this country). Пример 18 также демонстрирует классический прием разграничения «своих» и «чужих» (*they said — we did*), направленный на изобличение лжи в словах оппонента и построение положительного имиджа своей партии, которая выполняет то, что было обещано избирателям (*we said — we are).*

В примерах 23-27 Джонсон стремится дискредитировать оппозицию. Он обвиняет партию лейбористов в затягивании сделки по Брекзиту и подрыве демократических устоев в стране (*do not want to deliver Brexit, in debating Brexit; want to delay Brexit and cancel Brexit; to delay Brexit and frustrate yet again the democratic will; frustrate democracy in this country; dither and delay*).

Кроме попыток помешать курсу правящей партии, Джонсон упрекает лидера оппозиции в неспособности доверять мнению народа (*has run away from the judgment of the people*), в невозможности понять реальную ситуацию в стране и неспособности управлять партией и принимать решения (*Leader of the Opposition cannot lead, cannot make a decision*). Все вышеперечисленное Джонсон считает неприемлемым для человека, занимающего позицию лидера партии.

На контрасте с лейбористами Джонсон говорит о безупречности образа своей партии: при помощи сделки по Брекзиту консерваторы стремятся улучшить качество жизни людей, решить проблемы в области здравоохранения, снизить уровень безработицы, развить инфраструктуру, усовершенствовать систему образования и повысить уровень зарплаты населения, в то время как лейбористы не могут разработать программу экономического развития страны, играют в закулисные политические игры и игнорируют потребности населения (примеры 28-29: *We delivered on Brexit — Labour has no plan; to go forward with a fantastic programme, an accelerated*

programme of investment in infrastructure, health, education and technology — the Leader of the Opposition and his party do not trust the people, they do not care if another year or more is wasted, all that matters to them now is an obsessive desire to overrule the referendum result; one nation Conservative policies that can be relied on to take this country forward — the Labour party would take us backwards).

Пафос аргументации Джонсона сводится к следующему тезису: мы, консерваторы, работаем над проектом Брекзита, чтобы улучшить качество жизни людей и доказать свою приверженность их интересам, а они, лейбористы, играют в подковерные игры, не заботясь о населении, лишая страну возможного прогресса. Надо полагать, что подобные заявления идут на пользу партии консерваторов, создавая ее положительный имидж.

2.5.2. Коммуникативная ситуация «Миграция»

Таблица 12. Типология коммуникативной личности политика на примере Бориса Джонсона, КС — «Миграция»

Тип КЛ	Борис Джонсон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (1) care (4) security (8)	save (1) protect (8) defend (1) safeguard (1) take care (2) secure (2)	28
Этатист	country (61) citizens (2) nation (6) state (5) people (65) community (4) population (2) public (2) society (2)	unite (1) join (3) strengthen (4)	157
Слуга	duty (3) responsibility (2) commitment (3) help (2) support (4) concern (3)	serve (10) help (10) promote (1) deliver (23) provide (9) support (7)	105

	priority (9) interest (8)	ensure (11)	
Воин	fight (1) war (2)	fight (1) resist (2) oppose (4) combat (1) attack (1)	12
Обвинитель	fault (1)	accuse (1) criticize (1)	3
Правитель	control (13) rule (2) power (7)	manage (2) control (15) command (1) lead (4)	44
Идеалист	future (9) age (6) freedom (6) democracy (2)	achieve (3) fulfill (1)	27

Источник: составлено автором диссертации.

Объем высказываний в рамках коммуникативной ситуации «Миграция» у Джонсона несоизмеримо меньше в сравнении с комуникативной ситуацией «Брекзит». Однако, говоря о миграции, политик по-прежнему стремится реализовать два своих самых частотных типа коммуникативной личности **«этатист»** и **«слуга»** (примеры 1-4).

Реформирование миграционной системы в стране для него тесно связано с интересами и приоритетами населения. В свзяи с этим он продвигает идею, чтобы процессы, связанные с миграцией, строго контролировались, что создаст преимущества для самих британцев, особенно в сферах здравоохранения и трудоустройства. Поэтому политик часто использует выражения *the will of the people of this country, priorities of the British people, the interests of young people growing up in this country, the people of this country, delivering on the people's priorities*.

Той же тактики Джонсон придерживается в процессе сравнения консервативной партии с лейбористами. Он упрекает Корбина, затем Стармера, за управленческие ошибки, чтобы на контрасте создать выгодный

имидж консерваторов (примеры 5-8). Главной точкой сопоставления становится вопрос о необходимости контролировать миграционные процессы и влиять на уровень зарплат и квалификацию работников, исходя из получающегося числа мигрантов (*all the Opposition want — uncontrolled immigration — take back control of our borders properly and to tackle illegal immigration; low wages and low skills driven by uncontrolled immigration — high wages, high skills and controlled immigration).*

Согласно Джонсону, политика лейбористов имеет под собой популистские основания и призвана обеспечить выплатами только нуждающиеся слои общества, в то время как лидер консерваторов, планирует проводить политику, которая нацелена на защиту прав населения, и стремится развить сферу трудоустройства таким образом, чтобы повысить заработки большинства людей *(to overturn the will of the people, to strike down the biggest expression of popular will — control of our money, control of our borders, points-based system for immigration, the sovereign right of the British people to determine their own laws and their own future*). На контрасте с обвинениями в адрес лейбористов политика партии Джонсона может показаться общественности в разы привлекательнее.

2.5.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

Таблица 13. Типология коммуникативной личности политика на примере Бориса Джонсона, КС — «Здравоохранение»

Тип КЛ	Борис Джонсон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (5) protection (18) care (177) security (7)	save (44) protect (102) defend (6) guard (2) safeguard (3) take care (14) secure (13) shield (8)	399
Этатист	country (423) citizens (3) nation (40)	unite (11) join (33) strengthen (8)	1161

	state (32) people (497) community (38) humanity (2) population (20) public (32) society (22)		
Слуга	duty (18) charge (2) responsibility (27) commitment (15) obligation (9) aid (4) help (14) guidance (38) support (63) back (6) concern (18) priority (43) interest (13)	serve (13) help (111) cooperate (1) endorse (1) maintain (9) promote (2) uphold (4) arrange (1) assist (5) deliver (91) provide (55) support (141) ensure (53)	757
Воин	fight (6) battle (7) conflict (2) war (7) aggression (2) attack (13) arms (15) weapons (3)	fight (19) contend (1) resist (5) oppose (30) struggle (5) kill (1) attack (19) assault (2)	137
Обвинитель	mistake (6) criticism (5) shame (2)	blame (2) accuse (1) condemn (1) criticize (4) denounce (2)	23
Правитель	control (25) management (5) regulation (18) rule (47) authority (22) power (15) regime (6)	rule (2) manage (10) govern (1) administer (9) operate (4) control (11) command (2) dictate (1) lead (23) prevail (1)	202
Идеалист	future (22) age (16) freedom (14) democracy (6) value (2)	achieve (25) complete (5) fulfill (2) gain (2)	108

	goal (4) aim (8)		

Источник: составлено автором диссертации.

Регулирование работы системы здравоохранения Великобритании — очень обширная тема, ставшая особенно актуальной в условиях пандемии коронавируса. В данном случае Джонсон использует лексико-семантический арсенал сразу трех типов коммуникативной личности: **«этатист», «слуга», «защитник».**

Если **«этатист»** и **«слуга»** являются «базовыми» для всей риторики Джонсона, то частотное использование языковых средств, определяющих **«защитника»**, обусловлено самой коммуникативной ситуацией: пандемия, неизвестная болезнь, уносящая огромное количество жизней и дающая осложнения, неготовность системы здравоохранения и самих граждан к такому испытанию и такой нагрузке поставили перед Джонсоном цель сплотить людей перед лицом угрозы национальной безопасности и доказать, что правительство готово приложить все усилия, чтобы защитить людей. Примеры 1-50 демонстрируют большое количество используемых Джонсоном языковых средств, которые можно разбить на несколько категорий.

Примеры 1-2 иллюстрируют процесс реализации типа **«этатист»**: *this Government are dealing, we are dealing, we are doing it all together, this is the party of the NHS, for the British people, for the people of this country*. Данные выражения показывают, что он старается действовать во благо страны, стремится убедить людей, что правительство и консервативная партия делают все возможное, чтобы граждане Великобритании могли беспрепятственно пользоваться медицинскими услугами в трудные времена.

В то же время Джонсон использует выражения, свойственные для типа **«слуга»**: *delivering on the people's priorities, to deliver our promises, deliver on our pledges to the British people, to serve the British people, Government who are*

*getting on with delivering on the people's priorities, the priority of this Governmen*t — подчеркивая, что вопросы по решению проблем системы здравоохранения являются одними из приоритетных для правительства (примеры 3-8).

Еще одним маркером типа **«слуга»** выступает глагол *to help* (примеры 9-11). Джонсон призывает население путем соблюдения строигх карантинных мероприятий «помочь» системе здравоохранения (*to help our NHS, help the NHS, help the NHS to help you*), чтобы впоследствии врачи могли эффективно оказывать помощь самим пациентам.

Кроме того, с помощью лексемы *to ensure* Джонсон демонстрирует то, что он готов снабдить больницы всем необходимым для создания максимально безболезненного перехода к условиям карантина (примеры 12-16).

To protect the NHS and save lives становится еще одним лозунгом Джонсона во время парламентских выступлений. Бесчисленное количество его высказываний сопровождаются данной фразой в различных ее вариациях (*we protected our NHS and saved thousands of lives, protect our NHS and save lives, to save lives and to protect the NHS, we can save lives, protect the NHS and the most vulnerable, protect the most vulnerable in care homes and hospitals, safeguard our NHS and save many more lives, to protect our NHS and to save many thousands of lives*). Тем самым раскрывается потенциал Джонсона как **«защитника»** (примеры 17-33). Политик сосредотачивается на повторении одного и того же лозунга, а не на более полномасштабном привлечении всех возможностей арсенала данного типа коммуникативной личности. Подобную тактику можно объяснить желанием вызвать у народа стойкую ассоциацию с защитой и безопасностью, что лучше всего достигается несколькими лозунговыми фразами, чем использованием широкого ряда лексических средств, относящихся к семантическому полю **«защитника».**

Не менее важнаым оказывается использование средств, характеризующих разные типы коммуникативной личности. Наиболее эффективной оказалась комбинация типов **«этатист»** и **«защитник»**: такое сочетание вызывает наибольшее доверие у населения: **«этатист»** стремится сплотить людей, поддерживая их в общей беде и трудностях, а **«защитник»** ограждает от опасности и помогает с этими трудностями бороться.

Так, примеры 34-38 демонстрируют сплоченность работы правительства, врачей, ученых, простых людей — иными словами, всей страны, а также сосредоточенность всех британцев на защите здоровья нации и спасении жизней — будь то принятие мер на законодательном уровне, создание вакцины, лечение заболевших или соблюдение мер безопасности среди населения (*we can work together — the more lives we will save; ask the people of this country to come together — to protect the NHS and to save many thousands of lives; we are coming together as a nation — to help defeat a disease and to help save the lives of many, many thousands of our fellow citizens, protect our NHS and save many, many thousands of lives; we come together — protect our NHS and save many lives; our country has come together in an extraordinary effort — protecting our NHS and in saving many lives*).

Следующая особенность риторики Джонсона — апелляция к эмоциям, которая делает политика ближе к народу, ведь он таким образом разделяет чувства населения — от восхищения смелостью и стойкостью граждан до их тревог и страхов перед лицом опасности (*courage and indomitable resilience of the British people, this anxiety affects millions of people up and down the country, against the catastrophic fear of losing everything, ending a chronic and unfair anxiety for millions of people and their families up and down this country* — примеры 39-42).

И наконец, реализуя типа **«слуга»**, Джонсон не имеет иного выхода, кроме как признать ответственность за действия правительства в разгар пандемии (*I take responsibility, as I have done throughout, for the entire handling*

of the coronavirus crisis; this Government accept responsibility, and I accept responsibility, for everything that has happened throughout this crisis; with local, regional and national Government coming together in a shared responsibility; I take full responsibility for the frustrations people have experienced with that system; I take full responsibility for everything that has happened; we take full responsibility; I take full responsibility for everything that the Government did; this Government take responsibility for everything that we have done throughout this crisis; I take full responsibility and personal responsibility for everything that this Government have done; I take full responsibility for everything that this Government have been doing in tackling coronavirus — примеры 42-50).

Подобное поведение позволяет Джонсону создать образ серьезного политика, отвечающего за свои действия и осознающего последствия принятых им решений (что однако в будущем не защитит его политику от критики, а его самого — от скандалов и вынужденной отставки, связанных с нарушением карантинных ограничений).

Говоря о системе здравоохранения, особенно в период испытания пандемией коронавируса, Джонсон минимально прибегает к дискредитации «чужих». Его задача — сплотить население перед лицом трудностей, вызванных изоляцией, высоким уровнем смертности, экономическим спадом. Поиск внутреннего или внешнего врага становится второстепенным.

Однако в некоторых высказываниях Джонсон все же критикует оппозиционную партию (примеры 51-54), отмечая невыполнение заявленных целей в отношении управления системой здравоохранения (*all health targets are routinely missed, A&E waiting target has not been met, the target for in-patients and out-patients has not been met, cancer treatment — that target has not been met*), постоянные ошибки в ведении социальной политики (*absolutely ferocious grip of the wrong end of the stick, he was totally wrong, he has been consistently wrong, he was wrong then; he is wrong now*), постоянные задержки и препятствия, которые члены оппозиции создают, когда консерваторы

пытаются действовать в интересах населения (*Opposition Members who block and delay everything, block and delay even more measures*), и неспособность выработать действенные меры, чтобы сделать работу медицинских учреждений эффективной (*refused to deal with this problem, has absolutely no plan, the Opposition, have absolutely no plan, they have no idea how they would raise the money*).

Однако при немногочисленных примерах критики оппозиции Джонсон гораздо чаще использует сравнение деятельности консерваторов и лейбористов не в пользу последних (примеры 55-66). Отсутствие четкого плана по регулированию системы здравоохранения — главная проблема лейбористов, по мнению Джонсона. В отличие от них, консерваторы разработали ряд мер, которые они собираются предпринимать: *this Government have a plan — Labour has absolutely nothing to say; we have 44,000 more people in our NHS now than in 2020, and we are fixing social care — with Labour doing absolutely nothing; they have no plan at all to fix the NHS or to fix social care; we are the second fastest, or the fastest economic recovery in the G7; we are fixing the NHS and social care — the Opposition have nothing of the kind to offer the people of this country; the Opposition voted against it, and they have no plan; our plan for the NHS and care is working — Labour has no plan at all; our plan for the country is working — Labour has no plan whatever; we have a great plan for our country — they play politics; plan beats no plan; we are putting record investment into the NHS; we have a plan to clear the backlogs — they have no plan; ours is now the party of the NHS — the Opposition simply do not have a plan; they do not have a plan to fix the NHS or social care; we are getting on with the job; we have a plan to take our economy forward — the Opposition voted against our plans to support the NHS; the Opposition have no plan; we are doing is lifting the floor — the Opposition voted continually against our funding for the NHS; they were opposed to our measures; we have a plan for getting through covid — all they do is carp from the sidelines*.

Кроме этого, Джонсон утверждает, что действия партии служат внутренним политическим целям лейбористов, а не интересам населения, поэтому лейбористы постоянно меняют свою позицию в вопросе регулирования системы здравоохранения (*they are playing politics; all he wants to do is score party political points; the Opposition have flip-flopped from one position to another).*

На контрасте с этим Джонсон рассказывает о мерах, которые предпринимает его партия (примеры *seeing record investment in their NHS; one nation Conservative policies that can be relied on to take this country forward; we are taking the country forwards; we are getting on with the people's priorities; this party gets on with delivering on the people's priorities; we are continuing to improve this system; we have worked flat out to minimise loss of life and to protect the NHS*), что создает положительный имидж активного и деятельного политика.

2.5.4. Коммуникативная ситуация «Экология»

Таблица 14. Типология коммуникативной личности политика на примере Бориса Джонсона, КС — «Экология»

Тип КЛ	Борис Джонсон		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (5)	save (1) protect (9) take care (2) secure (1) shield (3)	21
Этатист	country (41) commonwealth (2) nation (10) state (9) people (36) community (3) public (3) society (2)	unite (2) join (5) strengthen (4)	117
Слуга	duty (3) responsibility (2) commitment (4) guidance (4)	serve (2) help (6) maintain (2) promote (2)	76

	support (5) concern (4) priority (4)	deliver (9) provide (8) support (4) ensure (17)	
Воин	fight (1) battle (1) war (2)	resist (1)	5
Обвинитель	-	-	0
Правитель	control (3) guidance (4) authority (4) power (6)	manage (1) control (1) command (1) lead (13)	33
Идеалист	future (6) age (7) freedom (3) democracy (2)	achieve (1) fulfill (4)	23

Источник: составлено автором диссертации.

Тема экологии в речах Джонсона оказывается не очень популярной: фокус внимания смещается сначала на сделку по Брекзиту, а затем на пандемию коронавируса. И если в контексте независимого развития страны вне ограничений Евросоюза глобальная цель Великобритании — достичь к 2050 году нулевого выброса вредных веществ в ходе промышленного производства, то в условиях пандемии эта задача временно перестала быть главным приоритетом.

При этом Джонсон все равно изредка говорит об экологических проблемах, не выходя за рамки типа **«этатист»** и подчеркивая важность их устранения для всех жителей страны (*make improvements to our environment that will be of immense value to the people of this country, this country does more to tackle climate change, for improving our environment and animal welfare* — примеры 1-3).

Кроме того, Джонсон противопоставляет деятельность двух партий, заявляя, что консерваторы продолжают проводить политику, нацеленную на развитие «зеленого» бизнеса в Великобритании, в то время как лейбористы разрушают капиталистические механизмы, которые позволяют рынку

успешно работать (*we will invest in roads across the country and fleets of clean green buses; battery technology in which this country now leads the world, wind turbines or solar panels in which this country also leads the world, the green economy will take this country forward — Labour avowedly wishes to destroy capitalism, to foment the overthrow of capitalism*). Такая политика подрывает поддержку партии лейбористов среди значительной части налогоплательщиков и предпринимателей, а нежелание выделять деньги на борьбу с вырубкой леса (*we shall focus on solutions that harness the power of nature, including reforestation — if Opposition Members think that is a waste of money, it tells us all we need to know about the modern Labour party*) — среди экоактивистов (примеры 4-6).

2.5.5. Выводы

Таким образом, коммуникативное поведение Бориса Джонсона весьма выразительно, но достаточно прямолинейно и однообразно. Основная тема его высказываний — Брекзит. Перед Джонсоном стоит важная задача: завершить выход Великобритании из Евросоюза и сделать это на наиболее выгодных для нее условиях. Джонсон делает ставку на то, что подобные изменения могут способствовать сплочению населения и помочь улучшить их условия жизни, что заставляет его использовать типы **«этатист»** и **«слуга»**. Джонсону крайне важно закрыть вопрос с Брекзитом, поэтому каждое промедление и предложение лейбористов подождать, провести еще один референдум, еще раз обсудить условия политик называет подрывом демократических решений британцев и обвиняет лидера оппозиционной партии в затягивании сделки и неспособности предвидеть экономическое развитие страны.

Джонсон продолжает политику Мэй, выступая за контроль миграции и регуляцию миграционных потоков. Однако в данных вопросах Джонсону снова противостоят лейбористы, с которыми он спорит о необходимости

повышения заработка мигрантов и введении мер, снижающих нагрузку на работу миграционных служб в условиях пандемии.

Пандемия коронавируса становится вторым главным пунктом в риторике Джонсона. Пандемия стала толчком к реформированию системы здравоохранения, так повышенная вследствие коронавируса нагрузка на медицинскую инфраструктуру оказалась чрезмерной. На первый план для Бориса Джонсона выходит роль **«защитника»**, призывающего население соблюдать меры безопасности и вакцинироваться, чтобы защититься от опасного вируса. Как глава правительства Джонсон утверждает, что делает все возможное, чтобы снизить риски населения заразиться — и при этом несет ответственность за свои действия, — однако граждане тоже должны помогать друг другу в попытка уберечься от вируса, чтобы уменьшить нагрузку на систему здравоохранения. Подобные высказывания помогают Джонсону создать положительный образ на контрасте с критикой, которую он обрушивает на лейбористов, обвиняя их в кризисе системы здравоохранения и отсутствии четкого плана действий в условиях пандемии.

Тема экологии становится менее значимой перед опасностями коронавируса и необходимости искать выгодные экономические пути выхода из Евросоюза, поэтому данной области уделяется меньше внимания, однако периодически Джонсон подчеркивает важность для населения стремиться к улучшению экологической обстановки в стране и акцентирует внимание на разрушающей устои «зеленого общества» политике лейбористов.

2.6. Анализ коммуникативной личности Джереми Корбина

2.6.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит»

Таблица 15. Типология коммуникативной личности политика на примере Джереми Корбина, КС — «Брекзит»

Тип КЛ	Джереми Корбин		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (7) care (9)	save (1) protect (11)	34

		defend (4) take care (2)	
Этатист	country (80) citizens (6) nation (3) state (11) people (57) community (4) population (1) public (1)	unite (4) join (2) strengthen (2)	171
Слуга	duty (2) responsibility (6) commitment (6) concern (5) priority (5) interest (8)	serve (1) help (2) maintain (6) promote (3) uphold (1) deliver (14) provide (2) support (11)	72
Воин	fight (2) war (4) attack (4)	fight (1) oppose (5) war (1)	16
Обвинитель	-	blame (1) condemn (6)	7
Правитель	control (7) regulation (6) rule (5) authority (2) power (2) regime (1)	rule (4) manage (1) govern (4) command (5) lead (4)	41
Идеалист	future (15) democracy (4) value (2)	achieve (2)	23

Источник: составлено автором диссертации.

Основным типом коммуникативной личности Джереми Корбина в рамках коммуникативной ситуации, посвященной Брекзиту, как у Кэмерона и Джонсона, является **«этатист»**.

Повторяя фразы *the people of Britain, the people of this country, our country, to bring the country together,* Корбин стремится показать, что интересы народа стоят для него на первом месте (примеры 1-4). Выражая обеспокоенность и тревогу за население и страну, лидер лейбористов также критикует консерваторов.

Примеры 5-9 показывают, что Корбин обвиняет правительство в неудачном проекте Брекзита. Он полагает, что консевраторы не могут защитить интересы народа и предложить выгодный план по выходу из ЕС (*botched and half-baked Brexit deal, deeply divided country and a deeply divided House, bad for our democracy, bad for our economy and bad for this country, this divided Government, the Government are failing dismally, letting down the people of this country, this Government cannot govern, the Government have failed*). Корбин апеллирует к эмоциям избирателей, отмечая их обеспокоенность будущим страны (*causing immense stress to many people, they are united in their stress and concern about their future, many people across the country will be frustrated and deeply worried*).

Каждое высказывание Корбина в примерах 10-15 выставляет его однопартийцев в более выгодном свете: неравенство, бедность, снижение уровня жизни и политика экономии вследствие жесткого Брекзита как результат действий консерваторов контрастируют с повышением качества жизни в каждом регионе страны благодаря лейбористской политике (*a party in office that promotes inequality, poverty and injustice in Britain; a "race to the bottom" Brexit deal that lowers rights and standards, and sells off our national assets; the Conservative Government's reckless austerity is damaging our country; a weak Government and a weak Prime Minister; programme of gimmicks and false promises — the Labour alternative, which is bringing people together; put the country before her party; Labour's priority is to get the best Brexit deal for jobs and living standards to underpin our plans to upgrade the economy and invest in every region and every community in this country; building a new partnership with the European Union on the basis of common interests and common values, and one that protects living standards and promotes human rights, to stand up for working people and for every part of this country*).

Примеры 17-28 показывают, что основными пунктами обвинений Корбина являются: а) непоследовательность действий премьер-министра и

правительства (*years of chaos, chaotic Brexit, shambles, in complete chaos, cobbled-together mishmash, in disarray, shambolic Tory Brexit,*), б) непродуманность Брекзита (*half-baked Brexit, the blindfold Brexit*), в) некомпетентность консерваторов и ошибочная расстановка приоритетов (*the Government's incompetence, the sheer incompetence of this Government, a wrong choice for our country made by a Government with the wrong priorities, negotiating failure, a litany of failure, historic and humiliating defeat, two years of chaos and failure, this Government have failed our country, they failed again*).

Вследствие этого Корбин делает вывод о неспособности премьер-министра управлять страной и порицает правительство (*the Prime Minister has lost control and the Government have lost the ability to govern, they cannot govern and cannot command, why it took the Government so long, the Government wasted months and months, climbdowns and broken promises, the Government are so divided, the Prime Minister is incapable of delivering a coherent and decisive plan, a real plan that survives contact with her Cabinet and with reality*).

Корбин также считает, что политика правящего руководства нанесет экономике непоправимый вред (*a bridge to nowhere, a dangerous leap in the dark, is damaging our country, increasing that damage, leave people worse off, this Government are nowhere near delivering a good deal for Britain*).

Кроме того, он возлагает на правящую партию ответственность за политические неудачи и обвиняет ее в преследовании корыстных интересов (*the responsibility is the Government's, and the Government's alone, in the interests of the Conservative party not the country, for his own political gain, to put the country's interests before the outsized egos, develop a plan that delivers for the whole country, that put jobs and the economy ahead of her survival and that of her own Government, will she rein in the egos of her Cabinet, or negotiate a deal that works for the people of this country and those worried about their jobs, their future and their communities*).

2.6.2. Коммуникативная ситуация «Миграция»

Таблица 16. Типология коммуникативной личности политика на примере Джереми Корбина, КС — «Миграция»

Тип КЛ	Джереми Корбин		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	protection (2) security (3)	protect (5) defend (2) safeguard (1) secure (2)	15
Этатист	country (50) citizens (8) nation (6) state (8) people (37) community (15) humanity (1) humans (4) society (3)	unite (4) join (3)	139
Слуга	duty (6) responsibility (6) commitment (3) aid (11) support (8) concern (4) priority (1) interest (3)	serve (3) aid (1) help (3) uphold (1) deliver (6) provide (8) support (4)	68
Воин	fight (2) conflict (2) war (4) attack (6)	fight (1) war (1) kill (2) attack (1)	19
Обвинитель	-	blame (4) condemn (2)	6
Правитель	control (2) regulation (2) rule (7)	manage (2) administer (1) lead (6)	20
Идеалист	future (6) freedom (5) democracy (2)	achieve (7) fulfill (1)	21

Источник: составлено автором диссертации.

В высказываниях Джереми Корбина на тему миграции реализуются коммуникативные типы **«этатист»** и **«правитель»**. В них Корбин уделяет

особое внимание вопросам контроля миграционных потоков из Европы (*this country, to deliver a country, everyone in every part of this country; more control over immigration, we have a duty, our duty* — примеры 1-3).

Кроме того, политик, как и в других коммуникативных ситуациях, часто обвиняет консерваторов в хаотичной, несогласованной работе (*will the Prime Minister now concede that it was a mistake, will the Prime Minister clear up the confusion and tell the House exactly*) и задается вопросами касательно миграционной политики оппонента (*will the Prime Minister now inform the House, will he give a substantive reply, will he give us more details to clarify, can the Prime Minister finally reflect the will of the House, does the Prime Minister feel, will he also be able to tell us, does he agree, what action is he taking in that regard*), тем самым призывая его к ответу за действия, которые Корбин расценивает как ошибочные (примеры 4-7).

2.6.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

Таблица 17. Типология коммуникативной личности политика на примере Джереми Корбина, КС — «Здравоохранение»

Тип КЛ	Джереми Корбин		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (6) protection (20) care (138) security (26) shelter (4)	save (6) protect (27) defend (6) take care (16) secure (3)	246
Этатист	country (179) citizens (8) nation (3) state (25) people (306) community (41) humans (5) population (2) public (9) society (37)	unite (7) join (19) strengthen (5)	646
Слуга	duty (7) responsibility (10) commitment (18) aid (5)	serve (5) help (28) maintain (10) promote 4	260

	help (12) support (32) back (10) concern (11) priority (11) interest (13)	deliver (32) provide (24) support (28)	
Воин	conflict (3) war (5) attack (17) army (3)	fight (9) oppose (14) struggle (5)	56
Обвинитель	mistake (2) shame (2)	blame (6) accuse (3) condemn (8) shame (2)	21
Правитель	control (9) management (2) regulation (5) rule (15) authority (12) power (13) regime (3)	rule (4) manage (11) control (2) lead (21)	97
Идеалист	future (25) age (3) freedom (5) democracy (4) value (6) aim (2)	achieve (8) complete (1)	54

Источник: составлено автором диссертации.

Говоря о проблемах Великобритании в сфере здравоохранения, Джереми Корбин критикует деятельность премьер-министров, Терезы Мэй и Бориса Джонсона, чьи действия повлекли кризис в системе здравоохранения вследствие экономического положения в стране и бездействии правительства.

Корбин использует лексику, характерную для типа **«этатист»** (*our people, our NHS is focused on making people better, to come together, bring people together, focusing on all the issues that unite us* — примеры 1-4), чтобы показать, что проблемы в сфере здравоохранения важны и приоритетны для него, а также продолжает упрекать правительство в неэффективности предпринимапемых им мер (*more than 1 million elderly people not getting the*

care they need, Government's real sense of priorities, this Budget did not provide the funding necessary, many people who need help are not getting that help, ensure that everyone in this country can rely on the NHS, one million people in this country are not receiving the social care that they need, fewer people getting the care they need — примеры 5-10).

Корбин обвиняет (примеры 11-18) оппонентов в невоззможности добиться слаженной работы системы здравоохранения *(our health service is in more danger, our NHS is being recklessly put at risk by her Government, we are all put at greater risk and danger)* и утверждает, что система медицинских услуг переживает глубокий кризис, однако правительство не хочет это признавать *(our NHS is in crisis; our NHS is in crisis, but the Prime Minister is in denial; the coming winter threatens the deepest crisis in our NHS).*

Корбин отмечает, что деятельность правительства негативно сказывается на показателях продолжительности жизни, экономического благополучия населения и экономической стабильности *(life expectancy is now going backwards, the economy is slowing, homelessness is rising, the Home Office is in chaos, they are damaging our NHS, they claim to be "strong and stable; this is not strong and stable government — it is weak leadership from a weak Prime Minister; the mess that they have created; this Government have no answers, looking for excuses and scapegoats).*

Корбин считает, что Тереза Мэй не готова идти на компромиссы и вникать в проблемы населения, а значит она не способна эффективно управлять государством *(the Prime Minister bullishly refused to consult the public or Parliament, she did not seek a compromise, how out of touch she is).*

Он также полагает, что предлагаемые правительством меры не являются достаточными для стабилизации текущей ситуации (*the NHS is in a problem; under the Tories, our health service is going through the longest funding squeeze; the worst on record; infant mortality is rising; will the Prime Minister admit that the Government have failed the health service, failed NHS staff, and,*

therefore failed the patients who rely on the NHS; siphoning off of billions of pounds from patient care — примеры 19-21).

2.6.4. Коммуникативная ситуация «Экология»

Таблица 18. Типология коммуникативной личности политика на примере Джереми Корбина, КС — «Экология»

Тип КЛ	Джереми Корбин		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (9) protection (28) care (11) security (21)	save (5) protect (28) defend (6) take care (2) secure (2)	112
Этатист	country (144) citizens (14) commonwealth (6) nation (7) state (15) people (166) community (26) humanity (4) humans (6) public (5) society (20)	unite (2) cooperate (2) join (13) strengthen (5)	435
Слуга	responsibility (9) commitment (21) obligation (4) aid (12) support (24) back (4) concern (11) priority (7) interest (15)	serve (7) help (17) maintain (9) deliver (24) provide (9) support (27)	200
Воин	battle (3) conflict (17) dispute (2) rebellion (2) war (16) attack (14) arms (7) weapons (32)	fight (2) resist (1) oppose (10) struggle (3) attack (3)	112
Обвинитель	blame (3) shame (2)	blame (6) condemn (7) criticize (1) shame (1)	20

Правитель	control (8) regulation (11) rule (9) authority (7) power (4) regime (11)	rule (6) manage (5) govern (1) control (1) lead (30)	93
Идеалист	future (20) age (3) freedom (6) democracy (3) goal (5) aim (3)	achieve (3) gain (1)	44

Источник: составлено автором диссертации.

В связи с тем, что экологическая повестка, проблемы окружающей среды и борьба с последствиями стихийных бедствий неразрывно связаны с условиями жизни человека и его зависимостью от природных сил, в данной коммуникативной ситуации Джереми Корбин использует типы **«этатист»** и **«защитник»** (*trade agenda that protects people and the environment, values human rights and human dignity, thousands of people across the country, protect the environment inside national borders and across national borders* — примеры 1-3).

В то же время Корбин обвиняет консерваторов, в том, что их действия не нацелены на решение актуальных экологических проблемам и ведут к снижению значимых для «зеленой» повестки знаковых показателей (*this Government are failing to protect our environment and to protect the future of us all; clean energy investment has fallen three years in a row*).

Корбин выражает неприятие позиции консерваторов, призывая Премьер-министра увеличить финансирование данной отрасли и выработать план по принятию необходимых мер (*will the Prime Minister take the urgent actions necessary? will he increase investment in carbon capture and storage? will he set out a credible plan to reach net zero? is it not time that the Prime Minister found a very urgent solution to this problem?* — примеры 4-7).

2.6.5. Выводы

Роль Корбина в парламенстких дебатах накладывает особый отпечаток на его коммуникативное поведение. Поскольку политик является лидером оппозиции, он вынужден, главным образом, противостоять официальному курсу власти и критиковать его, а не предлагать собственную политическую линию. Риторика Корбина не отличается разнообразием: политику свойственно обвинять правящую партию и использовать при этом достаточно общие слова, вследствие чего кажется, что его он по кругу говорит об одном и том же в любой коммуникативной ситуации.

Главным типом коммуникативной личности Корбина является **«этатист».** При всей агональной направленности его речей по вопросам Брекзита, миграции, здравоохранения и экологии, основным акцентом в них является призыв к объединению вокруг партии лейбористов. Кроме того, чрезмерная критика правящих элит позволяет Корбину развенчивать положительный образ консерваторов, на создание которого ушло много лет.

2.7. Анализ коммуникативной личности Кира Стармера

2.7.1. Коммуникативная ситуация «Брекзит»

Таблица 19. Типология коммуникативной личности политика на примере Кира Стармера, КС — «Брекзит»

Тип КЛ	Кир Стармер		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (2) protection (4) care (8) security (9)	protect (6) defend (2) safeguard (1) secure (4)	36
Этатист	country (27) citizens (6) nation (5) state (43) people (35) community (6) public (6)	strengthen (1)	129
Слуга	duty (4) responsibility (11)	help (3) maintain (2)	104

	commitment (19) obligation (2) support (3) concern (20) interest (10)	uphold (1) deliver (2) provide (15) support (12)	
Воин	-	fight (3) resist (1) oppose (1) struggle (4) contest (1)	10
Обвинитель	-	accuse (1) condemn (1) criticize (1)	3
Правитель	control (6) management (2) rule (5) authority (5) power (5) regime (3)	rule (3) manage (2) administer (1) operate (3) control (1) command (1) lead (7)	44
Идеалист	future (7) freedom (8) democracy (5) goal (2)	achieve (9) complete (1) fulfill (1)	33

Источник: составлено автором диссертации.

В парламентских дебатах, посвященных Брезиту, Кир Стармер, как и остальные политики, реализует типы личности **«этатист»** и **«слуга».** Главным образом, маркеры этих типов прослеживаются на примере высказываний, которые Стармер адресует кругу «свои» с целью привлечь большее количесство сторонников.

Как и любой лидер партии, Стармер утвержает, что вся деятельность лейбористов заключается в консолидации народа (*our country, to bring the country together, in all our interests, we have a shared interest, we ensure*) (примеры 1-4).

Используя лексемы, отражающую конфронтационные настроения по отношению к оппозиции, Стармер обвиняет Джонсона в проведении политики, которая может негативно повлиять на сферы торговли и бизнеса, и

считает, что Брекзит ведет к экономическому кризису в стране (примеры 5-6).

Стоит отметить, что Стармер также прибегает к типу **«правитель»**, противопоставляя хаотичные действия правительства пунктам тщательно контролируемого плана, предлагаемого его партией (примеры 7-9), что подчеркивает намерение Стармера доказать, что оппозиция может быть последовательной и эффективной в отличие от правительства.

Как и в случае Джереми Корбина, одним из частотных приемов в конце высказываний Стармера является использование риторического вопроса (примеры 10-11). Требование ответа от оппонента позволяет Стармеру выполнить сразу несколько задач: передать право ответа собеседнику, навязать ход диалога в том ключе, который необходим политику, а также поставить оппонента в невыгодное положение, если он не сможет ответить на вопрос.

2.7.2. Коммуникативная ситуация «Миграция»

Таблица 20. Типология коммуникативной личности политика на примере Кира Стармера, КС — «Миграция»

Тип КЛ	Кир Стармер		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (1) care (4) security (7)	save (1) protect (2) secure (1)	16
Этатист	country (4) people (4) community (2) public (1)	-	11
Слуга	charge (3) responsibility (2) obligation (1) aid (7) help (1) support (5)	serve (3) help (2) deliver (1) provide (1) support (6) ensure (6)	38
Воин	attack (1) arms (1)	fight (1)	3
Обвинитель	fault (1)	-	1

Правитель	rule (3) authority (2) power (2)	manage (2) command (1) lead (3)	13
Идеалист	goal (2)	achieve (1) fulfill (1)	4

Источник: составлено автором диссертации.

Несмотря на то, что в речах Стармера на тему миграции появляются лексические единицы из репертуара **«этатиста»** и **«слуги»** (*people, to support, to help* — примеры 1-3), надо заметить, что в целом Стармер уделяет недостаточно внимания миграционной политике. Для лидера лейбористов насущными проблемами являются, прежде всего, финализирование сделки по Брекзиту, борьба с пандемией, а также политическая борьба с консерваторами, в связи с чем подборка примеров по данной коммуникативной ситуации мала и не репрезентативна.

2.7.3. Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

Таблица 21. Типология коммуникативной личности политика на примере Кира Стармера, КС — «Здравоохранение»

Тип КЛ	Кир Стармер		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	safety (3) protection (1) care (41) security (1)	save (6) protect (16) take care (1) secure (1)	70
Этатист	country (31) nation (1) state (6) people (71) community (3) public (17) society (1)	join (3) strengthen (1)	134
Слуга	charge (2) responsibility (2) commitment (2) guidance (2) support (18) back (1) concern (4) interest (4)	serve (2) help (12) deliver (18) provide (6) support (26) ensure (4)	99

Воин	fight (2)	fight (1) oppose (1) struggle (2) attack (3)	9
Обвинитель	fault (2) mistake (11) criticism (2) shame (1)	blame (2) accuse (1)	19
Правитель	control (5) regulation (4) rule (18) authority (6) power (2)	rule (2) govern (1) control (2) lead (4)	44
Идеалист	future (3) freedom (3) democracy (4) value (2)	achieve (2)	14

Источник: составлено автором диссертации.

В коммуникативной ситуации «Здравоохранение» Стармер использует лексику, характерную для типов **«этатист», «слуга»** и **«защитник»** (*to prevent many more people from falling ill, the first country to get the vaccine, the British people have come together to deliver what is the largest peacetime effort in our history, to save lives and to protect the NHS, to support families, protect businesses* — примеры 1-7), призывая население вакцинироваться и помогать государству бороться с пандемией, что позволяет ему создавать положительный образ лидера, беспокоящегося о народе.

С помощью риторических вопросов Стармер обвиняет Джонсона в ухудшении эпидемиологической ситуации, нецелесообразности принятых мер, ухудшении состояния больниц и вызванном коронавирусом экономическом кризисе, оказавшим влияние на систему трудовых отношений (*Why does he think that has happened? Does the Prime Minister not recognise that his latest plan has once again failed to control the virus and protect the NHS and our economy? Is the Prime Minister really comfortable with a plan that means 100,000 people catching this virus every day and everything that that*

entails? Failure to fix "wanting and inadequate" NHS buildings is putting patients at risk, isn't it, Prime Minister? — примеры 8-11).

2.7.4. Коммуникативная ситуация «Экология»

Таблица 22. Типология коммуникативной личности политика на примере Кира Стармера, КС — «Экология»

Тип КЛ	Кир Стармер		
	Существительные	Глаголы	Общее число
Защитник	care (1) security (9)	save (4) protect (5) defend (6)	25
Этатист	country (45) commonwealth (2) nation (10) state (3) people (55) community (4) public (3)	unite (8) join (2) strengthen (2)	134
Слуга	duty (3) responsibility (1) commitment (3) support (10) interest (3)	serve (2) help (7) deliver (4) provide (4) support (11) ensure (6)	50
Воин	fight (1) conflict (2) war (5) aggression (11) attack (1) troops (5)	fight (2) oppose (4) struggle (3)	34
Обвинитель	-	condemn (1)	1
Правитель	control (4) rule (2) power (9) regime (3)	rule (1) manage (1) lead (10)	30
Идеалист	future (8) freedom (1) democracy (3) value (3)	achieve (2)	17

Источник: составлено автором диссертации.

Несмотря на не очень часто обращение к экологической повестке, тема защиты окружающей среды позволяет Стармеру создать образ благодетеля

страны, находящегося на страже нужд народа, вследствие чего он снова обращается к типам **«этатист»** и **«слуга»**.

Используя лексемы *country, ensure, provide, priority, tackle* и многократно употребляя местоимение *we*, Стармер сосредотачивается на «лозунговых» высказываниях, обещая населению стабильность, процветание и экономический рост в области энергетики и устойчивого развития (примеры 1-4).

2.7.5. Выводы

Кир Стармер наиболее наиболее часто использует типы коммуникативной личности **«этатист», «слуга»** и **«правитель»**, а его риторика содержит как маркеры обозначения «своих», так и маркеры обличения «чужих».

Так, в парламентских выступлениях по тематике Брекзита Стармер призывает население выбрать мягкий вариант Брекзита, однако в основном концентрируется на комментировании негативных последствий действий Бориса Джонсона.

Другая коммуникативная ситуация — обсуждение системы здравоохранения в период пандемии — больше всего затрагивает наиболее уязвимые слои населения, в связи с чем выступления Стармера полны агрессии по отношению к действующего правительству, пренебрегающему тяжелым положением людей.

Говоря о миграционной политике, Стармер менее агрессивен, пусть и продолжает критиковать действия Бориса Джонсона.

Тематика экологии и последующего энергетического кризиса дает более благоприятные условия для положительной саморепрезентации, что позволяет Стармеру выносить предложения собственной партии, нацеленные на поддержку населения и защиту их интересов.

2.8. Интерпретация результатов исследования

Построение типологии коммуникативной личности политика показало, какие коммуникативные намерения являются основными среди современных британских политиков.

Необходимо отметить, что типы коммуникативной личности политика были выделены с опорой на уже существующие классификации личности в других областях знания. Так, архетипы Кэрол Пирсон и Маргарет Марк концентрируются на личностных и творческих характеристиках индивида; типология политического лидерства Гарольда Лассуэлла обращается к тому, каким образом политики проявляют себя в политической деятельности с учетом психологических и социальных особенностей их личности; типология языковой личности политика Александра Борисовича Алексеева иллюстрирует основные характеристики политического дискурса; архетипизация политического дискурса при помощи мифов нацелена на выявление универсальных интенций, реализация которых возможна в рамках политического дискурса.

Однако представленные типологии больше связаны либо только с личностью политика, его персональными качествами и психологическими характеристиками, либо только с особенностями политического дискурса. Типология коммуникативной личности политика, созданная в рамках данного исследования, рассматривается исключительно в условиях политической коммуникации, когда политик участвует в борьбе за власть и взаимодействует с большой, разнообразной аудиторией, чьим вниманием необходимо завладеть, чтобы сплотить вокруг себя как можно больше сторонников. Наличие именно этих двух условий, необходимых для выбора политиками наиболее успешного коммуникативного поведения в той или иной коммуникативной ситуации, делает построенную типологию коммуникативной личности политика универсальной, то есть применимой к любому политику.

Сводные результаты исследования практического материала представлены в таблице 23, отражающей сумму всех частотных лексических единиц по каждому из политиков в ходе реализации того или иного типа коммуникативной личности.

Таблица 23. Сводные результаты исследования

Тип КЛ	Сумма	КС	Дэвид Кэмерон	Тереза Мэй	Борис Джонсон	Джереми Корбин	Кир Стармер
Защитник	558	Брекзит	145	297	46	34	36
	297	Миграция	133	105	28	15	16
	1153	Здравоохранение	230	208	399	246	70
	282	Экология	56	68	21	112	25
Суммарно (тип «защитник»):	2290	Суммарно по каждому политику:	564	678	494	407	147
Этатист	2508	Брекзит	599	1041	568	171	129
	1198	Миграция	491	400	157	139	11
	2830	Здравоохранение	459	430	1161	646	134
	1055	Экология	166	203	117	435	134
Суммарно (тип «этатист»):	7591	Суммарно по каждому политику:	1715	2074	2003	1391	408
Слуга	2091	Брекзит	286	1317	312	72	104
	859	Миграция	240	408	105	68	38
	1991	Здравоохранение	323	552	757	260	99
	692	Экология	92	274	76	200	50
Суммарно (тип «слуга»):	5633	Суммарно по каждому политику:	941	2551	1250	600	291
Воин	167	Брекзит	50	60	31	16	10
	114	Миграция	55	25	12	19	3
	283	Здравоохранение	64	17	137	56	9
	173	Экология	11	11	5	112	34
Суммарно (тип «воин»):	737	Суммарно по каждому политику:	180	113	185	203	56
Обвинитель	26	Брекзит	7	3	6	7	3
	19	Миграция	6	3	3	6	1
	83	Здравоохранение	17	3	23	21	19
	25	Экология	2	2	0	20	1
Суммарно (тип «обвинитель»):	153	Суммарно по каждому политику:	32	11	32	54	24
Правитель	589	Брекзит	163	243	98	41	44
	463	Миграция	213	173	44	20	13
	510	Здравоохранение	89	78	202	97	44
	270	Экология	64	50	33	93	30
Суммарно (тип «правитель»):	1832	Суммарно по каждому политику:	529	544	377	251	131

Идеалист	452	Брекзит	94	223	79	23	33
	212	Миграция	88	72	27	21	4
	284	Здравоохранение	50	58	108	54	14
	143	Экология	29	30	23	44	17
Суммарно (тип «идеалист»):	1091	Суммарно по каждому политику:	261	383	237	142	68

Источник: составлено автором диссертации.

Полученные сводные статистические данные свидетельствуют о том, что среди британских политиков наиболее распространенными типами коммуникативной личности являются (в порядке убывания): «этатист», «слуга», «защитник», «правитель», «идеалист», «воин», «обвинитель».

Подобное может быть объяснено двумя факторами: во-первых, выбранные для анализа коммуникативные ситуации требуют от политиков большей сосредоточенности на маркерах категории «свои», поэтому выбор политиками типов коммуникативной личности и, соответственно, лексических единиц подчиняется их коммуникативным намерениям: представить распространяемые политиками взгляды широкой аудитории, включая представителей политических элит, привлечь на свою сторону как можно больше сторонников, показать оправданность предлагаемых мер, продемонстрировать свои лидерские качества, закрепить свой положительный имидж.

Во-вторых, как показал анализ, реализация типов «воин» и «обвинитель», нацеленных на критику и дискредитацию «чужих», осложняется тем, что политики используют целый ряд лексических средств, часто выходящих за рамки предложенных для этих двух типов лексем. Подобное объясняется тем, что при обращении к кругу «чужих» политик больше апеллирует к эмоциям и сосредотачивается на оценке лидерских или личностных качеств оппонента. Данные наблюдения открывают широкие возможности для дальнейшего исследования типов коммуникативной личности, например, с точки зрения эмоционального диапазона высказываний.

Таким образом, частотность определенных типов коммуникативной личности демонстрирует основные коммуникативные намерения политиков, среди которых особенно выделяются: сплотить население ради претворения в жизнь лоббируемой идеи, воплощающей некие идеалы, в которые верит или должен поверить народ; объяснить, каким образом властные полномочия политиков могут быть реализованы в интересах государства или народа; заверить население в обеспечении его безопасности; проявить способность управлять страной и координировать действия подчиненных; создать в умах населения картину «светлого будущего», которое окажется возможным, если граждане станут сторонниками политика.

Также полученные статистические данные позволяют определить, какой тип коммуникативной личности является наиболее частотным у каждого из политиков. Сразу у троих — Дэвида Кэмерона, Бориса Джонсона и Кира Стармера — модель коммуникативной личности состоит из следующих типов (в порядке убывания): «этатист», «слуга», «защитник», «правитель», «идеалист», «воин», «обвинитель».

Однако у Терезы Мэй доминирующим типом коммуникативной личности оказывается «слуга», после которого идут (в порядке убывания) «этатист», «защитник», «правитель», «идеалист», «воин», «обвинитель». Это может быть объяснено тем, что в заявленных коммуникативных ситуациях важнейшие политические решения были приняты до ее избрания на пост премьер-министра. На Мэй лежит бремя исполнения поставленных задач, в связи с чем необходимость призывов к объединению сторонников куда ниже, чем у Кэмерона или Джонсона, перед которыми лежали совершенно иные задачи, а также у лидеров оппозиционной партии, чьей главной задачей был поиск сторонников в постоянной борьбе за власть.

Необходимо также отметить, что в модели коммуникативной личности Джереми Корбина («этатист», «слуга», «защитник», «правитель», «воин», «идеалист», «обвинитель») типы «идеалист» и «воин» меняются местами, по

сравнению с моделями других политиков, что говорит о наиболее агрессивной риторике Корбина и отсутствии акцента в его речах на построении идеальной картинки будущего.

Таблица 24 демонстрирует наиболее частотные лексические единицы, употребляемые каждым политиком в определенной коммуникативной ситуации в зависимости от выбранных типов коммуникативной личности, а также наиболее частотные уникальные лексические единицы, используемые политиками вне типов коммуникативной личности с целью воздействии на аудиторию путем привлечения сторонников и критики оппонентов.

Таблица 24. Наиболее частотные лексические единицы в высказываниях политиков в парламентских выступлениях

КС	Тип КЛ	Дэвид Кэмерон	Тереза Мэй	Борис Джонсон	Джереми Корбин	Кир Стармер
Брекзит	Защитник	to safeguard to protect	to protect security	-	To protect	-
	Этатист	British people to bring our country together nation country	British people country to bring us together nation to unite to come together to bring our country back together to bring our divided country together	to reunite country to unite people to come together British people	country British people to unite people the people of this country to bring the country together to bring us together	country to bring the country together
	Слуга	interest to promote to ensure responsibility	responsibility priority to serve interest to deliver to ensure	priority to deliver	-	interest to ensure
	Правитель	-	duty	-	-	to control
	Идеалист	-	to fulfil future	-	-	-
	Уникальные частотные фразы и лозунги	decision of the people choice of the people will of the people	-	to unite and level up across our whole country the will of the people of this	botched and half-baked Brexit deal divided country Government’s	confusion chaos

		stronger, safer and better off within a reformed European Union		country dither and delay	incompetence shambles chaos shambolic Tory Brexit	
Миграция	Защитник	to protect to safeguard to secure	-	-	-	-
	Этатист	people British people country to bring our country together	British people country	British people people country	country	-
	Слуга	interest responsibility to ensure	to deliver to ensure interest	priority to deliver	to deliver	-
	Правитель	-	control rule to abide by	to control	duty	-
	Идеалист	-	-	-	-	-
	Уникальные частотные фразы и лозунги	shambles mess to fail	-	the will of the people of this country	-	-
Здравоохранение	Защитник	-	safety to protect	to protect	care to protect	to protect
	Этатист	country people	British people country	British people people country	country people	-
	Слуга	to provide to help to deliver responsibility to help	to ensure priority to provide to support to deliver	to deliver priority to serve to help to support to ensure responsibility	deliver	-
	Правитель	-	-	to control	duty	-
	Идеалист	-	future	-	-	-
	Уникальные частотные фразы и лозунги	empty opposition chaos to wreck	-	the will of the people of this country to protect the NHS and save lives they are playing politics	at risk in crisis in a problem gimmicks	-

Экология	Защитник	to protect	to protect	-	to protect	to protect to secure
	Этатист	country people	country	people country British people	people country	country people
	Слуга	to help to deliver to provide interest to promote	to ensure interest to support to provide	-	-	priority to ensure
	Правитель	-	-	-	-	-
	Идеалист	-	-	-	-	-
	Уникальные частотные фразы и лозунги	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором диссертации.

Данные в таблице 24 показывают, что каждый тип коммуникативной личности имеет наиболее часто употребляемые лексемы: для «защитника» — это *security, safety, to protect, to secure, to safeguard*; для «этатиста» — *people (British people), country, people of the country, nation, to unite, to reunite, to bring the country (us) together, to come together*; для «слуги» — *interest, priority, responsibility, to deliver, to provide, to promote, to help, to support, to ensure, to serve*; для «правителя» — *duty, rule, (to have) control, to control*; для «идеалиста» — *future, to fulfil*.

В парламентских дебатах политики используют уникальные языковые единицы и выражения в зависимости от того, какая перед политиком лежит цель: привлечь на свою сторону сторонников (*decision of the people; choice of the people; will of the people; stronger, safer and better off within a reformed European Union; to unite and level up across the country*) или раскритиковать оппонентов (*dither and delay; botched and half-baked Brexit deal; divided country; the Government are in chaos/mess; Government's incompetence; shambles; chaos and confusion; shambolic Tory Brexit; to play politics*).

Необходимо отметить, что данные фразы и лозунги появляются в строго определенных коммуникативных ситуациях в речах определенных

политиков: Дэвид Кэмерон и Борис Джонсон используют уникальные лексические единицы в коммуникативных ситуациях «Брекзит», «Миграция», «Здравоохранение», Джереми Корбин — в коммуниктивных ситуациях «Брекзит» и «Здравоохранение», Кир Стармер — только в коммуниктивной ситуации «Брекзит». Полученные данные, подтверждают, что Брекзит оказался переломным моментом в политике Великобритании, повлиявшим на также на политику в области миграции и здравоохранения, что позволило политическим лидерам использовать наиболее острые темы как отправную точку воздействия на аудиторию. Тереза Мэй, хотя и критикует оппозиционную партию наравне с другими политиками, концентрируется преимущественно на манифестации типов коммуникативной личности, из-за чего ее речам не свойственны лозунги и повтор уникальных лексических единиц.

Таким образом, анализ высказываний британских политиков за 2010-2022 годы показал, что вследствие изменения внутриполитической повестки и наличия острых вопросов, таких как членство Великобритании в Евросоюзе, миграционная политика, экологическая политика, реформирование системы здравоохранения, основной задачей политиков было выработать систему действенных мер по каждой из обозначенных проблем, привлечь на свою сторону сторонников и реализовать необходимый комплекс мероприятий с целью повышения качества жизни населения.

Однако несмотря на то, что прагматические установки политиков и модели их коммуникативных личностей оказались достаточно устойчивы, тем не менее, каждые несколько лет происходила смена политиков. Это может быть связано с тем, что выстроенные модели не смогли завоевать абсолютную поддержку большинства, а сами задачи, стоящие перед политиками, требовали выбора иного коммуникативного поведения.

Диагностическая ценность изученных типов могла бы быть подтверждена при анализе коммуникативного поведения политиков, которые

находились у власти более пяти-десяти лет. На данный момент не представляется возможным делать какие-либо предположения относительно наиболее эффективных сочетаний типов для британских политиков XX или рубежа XX-XXI веков без детального анализа их коммуникативной личности и глобального контекста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Результаты проведенного анализа показывают следующее: 1) британские политики выбирают определенные лексические средства, реализуя тот или иной тип коммуникативной личности в зависимости от коммуникативной ситуации и их роли в коммуникации (лидер действующего правительства/лидер оппозиционной партии); 2) выбор лексических средств политиками подчеркивает главную цель политической коммуникации. Чаще всего, стремясь обратиться к кругу «своих», политики, принадлежащие как к правящей, так и оппозиционной партии, используют, в терминах Е.И. Шейгал, маркеры «интеграции» и «ориентации», выбирая типы «этатист», «слуга», «защитник», «правитель», «идеалист» в коммуникативных ситуациях «Брекзит», «миграция», «здравоохранение», «экология». В тоже время преимущественно оппозиционные лидеры в парламентских выступлениях часто прибегают к критике «чужих».

Дэвид Кэмерон использует маркеры как категории «свои», так и категории «чужие». При этом для него характерно выстраивать коммуникацию с населением, используя преимущественно тип «этатист», когда он говорит о Брекзите, а также типы «слуга» и «защитник», когда необходимо рассказать о проводимой политике в области миграции, здравоохранении и экологии. Вместе с тем Кэмерон прибегает к критике и обвинениям в адрес лейбористов, стремясь доказать населению, что оппозиция не имеет четкого плана действий, а их политике недостает последовательности.

Тереза Мэй выделяется на фоне других политиков тем, что она чаще

всего использует тип коммуникативной личности «слуга», то есть выступает в роли политика, готового действовать в интересах народа, исполнять его волю, обещая обеспечить благосостояние и процветание страны. Однако не менее важны в риторике Мэй типы «этатист», «защитник» и «идеалист»: не имея четкого понимания, как реализовывать Брекзит, Мэй перекладывает ответственность за принятое решение на население и говорит, что ее ключевая обязанность организовать сделку по Брекзиту, исходя из интересов народа, защитить эти интересы на мировой арене, а также заложить основы независимости Великобритании для последующих поколений. Референдум 2016 года вынес на первый план событие, которое одновременно вызвало немало разногласий внутри партий и внутри парламента и которое стало центральным на повестке дня более чем на пять ближайших лет. Брезит оказывается ключевым явлением политики Великобритании, подчинив себе остальные сферы деятельности, включая также и миграционную политику, здравоохранение и экологию. Поэтому изменение статуса Великобритании в Евросоюзе повлекло за собой реформирование системы контроля миграционных потоков и здравоохранения, а также подспудно повлияло на ведение зеленой политики в ключевых компаниях и отраслях промышленности в условиях меняющегося под влиянием Брекзита рынка. Когда Мэй обращается к кругу «своих», ей свойственно использовать несколько типов коммуникативной личности, однако круг «чужих» в ее речах критикуется примерно в одной и той же манере, когда политик спорит с лейбористами о значимости принятого на референдуме выбора и о необходимости усиленно финансировать сферу здравоохранения.

Борис Джонсон является преемником политики Мэй и завершает сделку по Брекзиту, рассматривая ее как способ устранить внутренние разногласия не только внутри политических элит, но и среди населения, уставшего от трех лет противоречивых поисков наиболее оптимальной стратегии по выходу из Евросоюза. Типы «этатист», «слуга» и в некоторых

ситуациях «защитник» являются оптимальным выбором, так как цель политика сплотить электорат, поставив точку в истории с Брекзитом, показать ему свою лояльность и стремление действовать в его интересах, идет ли речь об экономической ситуации в условиях Брекзита, контроле миграционной политики, пандемии коронавируса или ведении «зеленой» политики. При этом Джонсон четко противопоставляет «своих» — консерваторов и население, которое он так стремится объединить, — и «чужих» — стоящих у него на пути лейбористов, чья политика заключается в ведении закулисных игр по затягиваю Брекзита и усложнению миграционных механизмов, неспособности предоставить план борьбы с пандемией, что разрушает внутриполитические процессы внутри государства.

Риторика лидеров лейбористов определяется, прежде всего, тем, что их роль заключается в том, чтобы противостоять идеям правящей партии. Джереми Корбин, отличающийся крайне левыми взглядами среди однопартийцев, агрессивно критикует трех премьер-министров, с которыми он борется как лидер оппозиционной партии. При этом тема объединения и сплоченности в условиях главного противоречивого политического события страны, Брекзита, играет важную роль в его речах, что ведет к превалированию типа «этатист» в его высказываниях. Корбин всячески показывает, что проблемы избирателей стоят для него на первом месте, однако гораздо чаще он обвиняет правительство в глубоком расколе между еврооптимистами и евроскептиками и ухудшении экономической ситуации в связи с затягиванием Брекзита, а также сосредотачивается преимущественно на критике консерваторов. Те же самые приемы Корбин использует и при обсуждении миграционных проблем: полагая, что изменение миграционной политики в области трудоустройства мигрантов напрямую сопряжено с интересами населения, политик обвиняет правительство в отсутствии координации, некомпетентности и управленческих провалах. Особенно часто

лидер лейбористов критикует правительство в связи с политикой в области реформирования системы здравоохранения.

Риторика Кира Стармера в парламентских дебатах кажется более сбалансированной, обвинения в адрес правительства встречаются в его речах реже, чем у его предшественника. Стармер с позиций «этатиста», «слуги» и «правителя» уделяет внимание интересам общества, которому, на его взгляд, больше бы подошел мягкий сценарий Брекзита и которое нуждается в обеспечении квалифицированными медицинскими услугами в условиях пандемии. Также Стармер предлагает свои варианты миграционной и экологической политики. Однако в то же время политик в каждой коммуникативной ситуации находит несколько пунктов, по которым он критикует действующее правительство и политику Джонсона, которая повлекла множество негативных последствий во всех сферах внутриполитической жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования коммуникативной личности политика были рассмотрены теоретические аспекты появления данного понятия, разработана типология коммуникативной личности политика и на примере парламентских выступлений изучено коммуникативное поведение современного британского политика.

Для «коммуникативной личности» приоритетным является прагматический, или мотивационный, параметр, определяющий, прежде всего, цель коммуникации, в которой заданная личность принимает участие. С учетом того, что цель коммуникации зависит от жанра и тематического вектора коммуникации, коммуникативное поведение ситуативно-обусловленно и поэтому изменчиво. Коммуникативная личность политика определяется как ситуативно-ориентированная единица и как участник определенной «коммуникативной ситуации», реализующий прагматические установки, связанные с достижением властных полномочий и амбиций.

Типологизировать коммуникативную личность политика является целесообразным, исходя из разработанных и апробированных типологий личности в гуманитарных науках. Критериями типологизации в них выступили: мотив получения и удержания власти; личностные характеристики индивидов; особенности проявления личности в процессе реализации политической деятельности; влияние дискурсивных факторов; апелляция к основным политическим мифологемам, позволяющим определенным образом интерпретировать социальную действительность.

На основе интеграционного, междисциплинарного подхода были сформулированы критерии типологизации коммуникативной личности политика и выделены семь типов: «Этатист», «Слуга», «Защитник», «Правитель», «Воин», «Обвинитель» и «Идеалист», которые применимы к любому британскому политику. Каждый из типов характеризуется набором

определённых лексем, которые способствуют реализации политиком его коммуникативной интенции.

Исследование показало, что в рамках коммуникативных ситуаций «Брекзит», «Миграция», «Здравоохранение» и «Экология» британские политики чаще всего прибегают к реализации типов «Этатист», «Слуга» и «Защитник». Типы «Правитель» и «Идеалист» в этих коммуникативных ситуациях реализуются реже и являются, скорее, дополнительными. При этом основополагающей задачей для политиков становится использовать данные типы для поиска сторонников и формирования круга «своих».

Можно предположить, что наиболее частотное использование типов «Этатист», «Слуга» и «Защитник» обусловленно исторически. И премьер-министры, и лидеры оппозиционной партии подчиняются, прежде всего, монарху, поэтому их наиглавнейшей целью является служение его воле, соблюдение интересов населения и достижение политических амбиций на внешешнеполитической арене.

Лидерам правящей партии свойственно чаще обращаться к кругу «своих», используя достаточно стандартизированный набор типов — «Этатист», «Слуга», «Защитник», «Правитель» и «Идеалист», так как их речи нацелены на избирателей, чьи голоса необходимо сохранить для своего рейтинга и реализуемой политики. Главы оппозиционной партии, напротив, стремятся привлечь сторонников путем дискредитации «чужих», что связано с их статусом и ролью в политической системе, поэтому критика оппонента, правительства и правящих элит наиболее характерна для партии лейбористов, так как негативная оценка деятельности соперников позволяет им предлагать альтернативу текущему политическому курсу.

Каждому типу коммуникативной личности политика присуща определенная интенция. У «Этатиста» — сплочение граждан вокруг основной, лоббируемой им идеи; у «Слуги» — показать лояльность, гибкость и умение выполнять требования и пожелания населения по актуальным

вопросам; у «Защитника» — выступить в качестве «спасителя» во время социально-политических кризисов; у «Правителя» — протянуть руку помощи населению (в отличие от «Слуги», где помощь представляется как компромисс, на который политик идет ради населения, и от «Защитника», где помощь оказывается в случаях, где речь идет о жизни и смерти), выступив в качестве законотворца, регламентера и регулятора каких-либо аспектов жизни; у «Идеалиста» — представить избирателям наилучшее развитие сценария общества с ним во главе.

Типы «Воин» и «Обвинитель» должного рассмотрения в данной работе не получили, так как в заявленных коммуникативных ситуациях не были реализованы, однако примеры их появления можно найти в других коммуникативных ситуациях, например, связанных с осуществлением внешнеполитической стратегии, или в речах других политиков, например, американских «ястребов».

Поскольку Брекзит стал центральной точкой для большей части политических дебатов, основными типами коммуникативной личности британского политка, ведущего диалог с аудиторией по вопросам проводимой политики, оказались «Этатист» и «Слуга». В коммуникативной ситуации «Здравоохранение» от политиков требовалось выполнять другие задачи, они были вынуждены апеллировать к чувству самосохранения граждан, в связи с чем обращались к типу «Защитник». Данный тип не встречается только у Кэмерона, для которого вопросы здравоохранения не были в приоритете, особенно под конец срока его пребывания на посту премьер-министра.

Наиболее частотный тип коммуникативной личности среди мужчин-политиков, вне зависимости от их принадлежности к правящей или оппозиционной партии — «Этатист». Тереза Мэй во всех коммуникативных ситуациях чаще использовала тип «Слуга». Однако для того, чтобы утверждать, что в данном случае имеет место быть гендерный аспект

речевого поведения политиков, необходимо провести отдельное исследование с репрезентативной выборкой женщин-политиков.

В некоторых случаях наблюдалось не просто использование одного типа, а применение различных комбинаций типов: «этатист + слуга», «слуга + защитник», «этатист + защитник», «слуга + правитель», «слуга + идеалист», — что позволяло политикам использовать наиболее обширный ряд средств воздействия на аудиторию, охват которой тем самым тоже расширялся.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение предложенных типов коммуникативной личности, в частности, «Воин» и «Обвинитель», на материале других коммуникативных ситуаций, например, «Война», «Конфликт», «Переговоры». Кроме того, целесообразным может быть рассмотрение специфики всех проанализированных типов на примере американского парламентского и президентского дискурсов, то есть в коммуникативных ситуациях, свойственных политике другого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, научные и учебные издания

1. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 63 с.
2. ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Тен ван Дейк; [пер. с англ. Е. Переверзев, Е. Кожемякин]. М.: URSS, 2013. 344 с.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Макс Вебер; пер. с нем. А.Ф. Филиппова. М.: РИПОЛ-классик, 2018. 292 с.
4. Годованюк К.А. Британия после брекзита: Монография / Е.В. Ананьева, Л.О. Бабынина, Д.В. Галушко [и др.]. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2021. 184 с.
5. Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. М.: Центр политического консультирования "Никколо М", 1999. 240 с.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Итоги первого года правительства Б. Джонсона: [монография] / [отв. ред. К.А. Годованюк]. М.: Ин-т Европы РАН. 2020. 140 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Перемена, 2009. 520 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Изд. ЛКИ, 2010. 264 с.
11. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
12. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации: Краткий курс. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, 2007. 256 с
13. Конецкая В.П. Социология коммуникации. Учебник. М., 1997. 304 с.

14. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
15. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
16. Курбакова С. Н. Дейктический потенциал языковых средств в речевой коммуникации / С.Н. Курбакова. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Информационно-технологический центр», 2017. 202 с.
17. Лазуренко Е.Ю. Профессиональная коммуникативная личность / Е.Ю. Лазуренко, М.С. Саломатина, И.А. Стернин. Воронеж: Издательство Истоки (Воронеж), 2007. 194 с.
18. Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.
19. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
20. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. Изд. 9, стереотип. URSS, 2019. 214 с.
21. Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров: моногр. / Н.Б. Руженцева, Е.Н. Иванова, Е.А. Нахимова, М.В. Никифорова; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б. и.], 2021. 192 с.
22. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
23. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.

24. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
25. Нещименко Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003. 279 с.
26. Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. 576 с.
27. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика / Под ред. О.В. Сиротининой. 3-е изд. М., 2011. 232 с.
28. Пимкина Е.С. Скептик как коммуникативная личность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 20 с.
29. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах) / С.Н. Плотникова. Иркутск: ИГЛУ, 2000. 244 с.
30. Принципалова О.В. Лингвистические механизмы конструирования имиджа политических партий / О.В. Принципалова, В.М. Глушак. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. 144 с.
31. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд. стереотип. URSS, 2017. 224 с.
32. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь / Н.К. Рябцева // Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 82-92.
33. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания / Ответственный редактор Н.В. Уфимцева. — издание 2-е исправленное и дополненное. М.: Издательство "Эйдос", 1996. С. 98-112.
34. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 252 с.

35. Стрелец И.Э. Языковая личность и билингвизм: от лингвоперсонологии к лингводидактике. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Печатный салон Плоттер-Плюс». 2020а. 328 с.
36. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2000. 480 с.
37. Цыцаркина Н.Н. Объективация фреймов «социальных отношений» в современном английском языке: Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. 130 с.
38. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. М.: Флинта: Наука, 2006. 132 с.
39. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
40. Чес Н. А. Современный политический медиадискурс: лексический аспект / Н. А. Чес; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2023. 176 с.
41. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса, М.: Гнозис, 2004. 324 с.
42. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов: монография / К. Г. Юнг; пер. А.А. Спектор. М.: АСТ; М.: Харвест, 2005. 398 с.
43. Юнг К.Г. Психологические типы / Карл Густав Юнг; пер. с нем. С. Лорие. М.: АСТ: М.: Хранитель, 2006. 761 с.
44. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избр. работы / Р.О. Якобсон. М.: Прогресс, 1985. С. 306-330.

45. Fairclough N. Wodak R. Critical Discourse Analysis, in T.A. van Dijk (ed.) Discourse as Social Interaction, 1st edn, London: Sage 1997. P. 258-284.
46. Girardet R. Myths and Political Mythologies // The European Institute publishing house, Bucharest. 1997.
47. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // The Communication in Ideas / Bryson (ed.). N.Y.: Harper and Brothers, 1948.
48. Schramm W., Roberts D.F. The Process and Effects of Mass Communication. Univ. of Illinois Pr., 1974.
49. Wodak R. Disorders of discourse // L.; N.Y.: Longman. 1996.

Диссертации и авторефераты диссертаций

50. Алексеев А.Б. Особенности влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Алексеев Александр Борисович; [Место защиты: ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет]. Мытищи, 2021. 287 с.
51. Анисимова Е.С. Прагматическая ситуация счастья и ее дискурсивная реализация в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.С. Анисимова. Иркутск, 2007. 173 с.
52. Асташова О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.
53. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2002. 200 с.
54. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 254 с

55. Боц Т.С. Речь президентов России и США: способы и средства реакции на критику: дис. … канд. филол. наук. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2021. 200 с.
56. Бушев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: дис. … д-ра филол. наук. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2010. 368 с.
57. Войткова А.Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 20 с.
58. Волкова Е.В. Профессиональная языковая личность врача в медиадискурсе (коммуникативно-прагматический аспект): дис. … канд. филол. наук. Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. 264 с.
59. Гринева М.С. Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Тверской государственный университет, 2018. 220 с.
60. Двойнина А.В. Роль тематико-терминологического словаря в формировании коммуникативной личности спортсмена: на материале терминов спортивных единоборств: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 260 с.
61. Демкина Я.Ю. Лингвокультурные характеристики дискурсивной личности американского политика — кандидата в президенты США: дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. 180 с.
62. Загребельная А.С. Коммуникативный типаж «Романтик» в русской, английской и испанской лингвокультурах: дис. … канд. филол. наук. Российский университет дружбы народов, 2023. 206 с.

63. Зигманн Ж.В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2003. 24 с.
64. Иванова Т.Е. Языковая личность в искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект: дис. … канд. филол. наук. Адыгейский государственный университет, 2022. 158 с.
65. Крячкова А.П. Лингвопрагматические средства реализации вербальных атак на имидж политических партий Германии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 170 с.
66. Кубиц Г.В. Профессионализация языковой личности: На примере юридического дискурса: дис. … канд. филол. наук. Челябинский государственный университет, 2005. 258 с.
67. Кузнецова Л.В. Прагматическая ситуация принятия решения в политической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Сибирский федеральный университет, 2016. 191 с.
68. Куркина А.С. Реконструкция коммуникативной личности русского писателя (на примере вербального и невербального поведения А.П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронежский государственный университет, 2022. 336 с.
69. Мироненко М.В. Шутник как коммуникативная личность: автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 19 с.
70. Михайлова М.А. Языковая личность фотографа (на материале русскоязычных и англоязычных интернет-форумов): дис. … канд. филол. наук. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. 259 с.
71. Напреенко Г.В. Лексико-квантитативное моделирование языковой личности в идентификационном аспекте (на материале русскоязычных интернет-дневников): дис. … канд. филол.наук:

10.02.01 / Напреенко Г.В.; [Место защиты: Кемеровский государственный университет]. Кемерово, 2015. 302 с.

72. Пишкова Е.Ю. Прагмалингвистическое диагностирование речевого поведения кандидатов в президенты США: на материале предвыборного дискурса: дис. … канд. филол. наук. Южный федеральный университет, 2007. 195 с.
73. Попова О.В. Тип личности как детерминанта вербального поведения политика: на материале англоязычного политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.В. Попова; [Место защиты: Московский государственный лингвистический университет]. М., 2020. 26 с.
74. Ракитянская Е.В. Опыт лингвистической реконструкции женской коммуникативной личности XVI — XVII вв. (на материале произведений В. Шекспира): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. 226 с.
75. Саломатина М.С. Коммуникативная личность филолога (психолингвистическое исследование): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 227 с.
76. Сахарова А.В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: дис. … канд. филос. наук. Иваново, 2017. 180 с.
77. Стрелкова О.А. Особенности современного женского политического дискурса: На примере речевых портретов женщин-политиков: дис. … канд. филол. наук. Курск, 2006. 183 с.
78. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. 29 с.
79. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного

эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. … канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.

80. Царьков П.Б. Языковой портрет думского политика-либерала: на материалах публицистики и стенографических отчетов заседаний Государственной Думы России: дис. … канд. филол. наук. Тверской государственный университет, 2012. 226 с.
81. Цветкова Е.Б. Речевой портрет современных немецких политиков в аспекте прагмалингвистики: на материале текстов протокольно-этикетных речей: дис. … канд. филол. наук. Северный (арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2017. 267 с.
82. Цуциева М.Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2019. 411 с.
83. Шустова И.Н. Роль аксиологической лексики в формировании имиджа англоязычных политических деятелей: дис. … канд. филол. наук. Воронежский государственный университет, 2012. 186 с.

Научные статьи

84. Алексеенко И.С., Гукосьянц О.Ю. Специфика интернет-опосредованной коммуникации и феномен виртуальной языковой личности / Политическая лингвистика. 2014. №50(4). С. 193-202.
85. Алферов А.В. Исследование парламентского дискурса 2014-2016 гг.: концептуализация итогов / Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Червоный А.М.// Политическая лингвистика. 2016. № 5(59). С.10-16.
86. Ананьева Е.В. Брекзит: предыстория и причины / Е.В. Ананьева // Международная жизнь. 2018. № 2. С. 22-34.
87. Ананьева Е.В. Итоги правления Терезы Мэй / Е.В. Ананьева // Итоги правления Терезы Мэй / Институт Европы РАН. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2019. С. 21-36.

88. Ананьева Е.В. Кир Стармер — новый лидер британских лейбористов / Е.В. Ананьева // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2(14). С. 69-75.
89. Ананьева Е.В. Путь Британии к «жесткому» брекзиту / Е.В. Ананьева // Современная Европа. 2020. № 7(100). С. 16-26.
90. Арискина О.Л., Дрянгина Е.А. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 58. 2011. № 25 (240). С. 15-18.
91. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40. № 4. С. 356-367.
92. Асланян В.Ю. Типология личности: методика типологизации в психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Том 8. С. 285-290.
93. Атрощенко И.Г. Анализ определений понятия «дискурс» в современной лингвистике / И.Г. Атрощенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1(54). С. 26-31.
94. Березовская Я.Л. Коммуникативная личность руководителя // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. 46. № 22 (103). С. 9-11.
95. Благовещенский Р.И. Развитие противоречий внутри Консервативной партии Великобритании в условиях Брекзита // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2019. 11(1). С. 172-200.
96. Богданова Е.В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике / Е.В. Богданова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1, № 4. С. 100-108.

97. Боженкова Н.А., Боженкова Р.К., Боженкова А.М. Современный политический дискурс: вербальная экземплификация тактико-стратегических предпочтений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 3. С. 255-284.

98. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий идиостиль и лингвокультурный типаж // Вестник ТГПУ. 2014. № 2 (143). С. 27-31.

99. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Типология деструктивных коммуникативных личностей // Известия ВГПУ. 2016. № 2 (106). С. 110-116.

100. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Деструктивная коммуникативная личность: попытка классификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2022. Т. 21, № 5. С. 143-154.

101. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001 № 1. С. 64-72.

102. Глушак В.М. Коммуникативные стратегии сближения при переводе общения из модуса вежливости и агрессивности в модус фамильярности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6(717). С. 170-178.

103. Голев Н.Д. Лингвосоционическое моделирование экстравертного и интровертного типов языковой личности / Н.Д. Голев, А.В. Кузнецова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 3(39). С. 95-99.

104. Грошева А.В. Коммуникативная личность ведущих развлекательных телеканалов: факторы коммуникативной успешности (на примере программы «Ревизорро» с Еленой Летучей) // Учимся говорить по-

русски: Речь электронных СМИ в контексте медиастилистики: коллективная монография. М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, Некоммерческое партнерство факультетов журналистики, 2016. С. 38-49.

105. Гуревич Л.С. Коммуникативный акт vs речевой акт: проблемы соотношения понятий / Л.С. Гуревич // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5, № 1. С. 103-108.
106. Денисьева А.Н., Курбакова С.Н. Экспрессивные средства в современной британской и американской политической риторике / А.Н. Денисьева, С.Н. Курбакова // Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества: Сборник научных статей международной научно-практической конференции и IV Всероссийской (с международным участием) конференции, Алматы, 29 апреля 2019 года / Под общ. ред. А.А. Арупова. Том 3. Алматы: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2019. С. 123-134.
107. Джиоева В.П. Парламентские дебаты как жанр политического дискурса в Республике Южная Осетия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 1. С. 31-38.
108. Жовнер Е.А. Коммуникативная личность современного британского политика (по материалам парламентских выступлений Дэвида Кэмерона и Бориса Джонсона) / Е.А. Жовнер. Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. 2022. №4. С. 41-50.
109. Загребельная А.С. Дискурсивные стратегии и тактики романтической коммуникативной личности в ситуациях романтического общения // Litera. 2021. № 6. С. 16-24.

110. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник ТГУ. Филология. 2008. № 3 (4.) С. 27-41.
111. Исаева А.А. Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 37-48.
112. Иссерс О.С. Коммуникативный портрет языковой личности (на материале писем Сергея Довлатова) / О.С. Иссерс // Активные языковые процессы конца XX века: Тез. докл. междунар. конф.: IV Шмелевские чтения. М.: Азбуковник, 2000. С. 60-63.
113. Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос. Contemporary Europe. 2018. 18-29.
114. Карасик, В.И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс. 2007. № 5. С. 86-89.
115. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 14-31.
116. Карпов Г.А. Миграционная ситуация в Великобритании и «Брекзит»: перспективы и возможности риска // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2019. №12/2. С. 15-19.
117. Корниенко Е.Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотнесении понятий // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 265-271.
118. Курбакова С.Н. Объективные и субъективные аспекты речевой коммуникации / С.Н. Курбакова // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: Сборник научных трудов. М.: ТрансАрт, 2014. С. 38-47.

119. Куркина А.С. Коммуникативная личность писателя как предмет описания (коммуникативная личность А. П. Чехова) / А.С. Куркина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 4. С. 57-60.
120. Курьянович А.В. Онтологический статус и гносеологические аспекты изучения языковой личности в современной лингвистике (на материале статей, опубликованных в «Сибирском филологическом журнале» и «Вестнике Томского государственного педагогического университета» в 2014-2015 гг.) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 198-208.
121. Кушнина Л.В. От коммуникативных компетенций — к коммуникативной личности переводчика / Л.В. Кушнина, С.Г. Улитина / Известия ВГПУ. 2013. № 9 (84). С. 16-18.
122. Ларионова М.В. Лозунг в испанском политическом дискурсе: когнитивно-языковое и прагматическое измерение / М.В. Ларионова // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 3(23). С. 121-130.
123. Малахова, В. Л. Специфика дискурса в перспективе лингвистических исследований // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41, № 1. С. 134-142.
124. Малышева О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 206-209.
125. Манерко Л.А. Основополагающие методы когнитивно-дискурсивного терминоведения // Преподаватель XXI век. 2024. № 2-2. С. 390-405.

126. Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка // Сибирский филол. журн. 2011. № 1. С. 200-207.
127. Мельник Н.В. Лингвоперсонология политического интернет-комментария // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 47-51.
128. Мельник Н.В., Савельева И.В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 197-204.
129. Михайлова О.А. Дискурсивная личность: опыт лингвоаксиологического анализа / О.А. Михайлова, Ю.Н. Михайлова // Политическая лингвистика. 2021. № 6 (90). С. 23-31.
130. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: мат-лы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26-28.08.2014) // гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2014. С. 167-172.
131. Мухортов Д.С. Об особенностях исследования языковой личности политика на современном этапе // Филология и человек. 2019. № 1. С. 22-29.
132. Мухортов Д.С., Жовнер Е.А. «Свои» и «чужие» в американских предвыборных дебатах 2000 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 499-512.
133. Мухортов Д.С., Жовнер Е.А. Коммуникативные стратегии «Бык» и «Медведь» в риторике кандидатов в президенты США // Рема. Rhema. 2019. № 2. С. 48-60.

134. Мухортов Д.С., Жовнер Е.А. Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 53-69.
135. Назарова Т.Б. Типология видов общения: от традиционных линий дифференциации к новым соотношениям // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 117-126.
136. Назарова Т.Б. От типологии видов общения к типологии коммуникантов: динамика коммуникативного поведения и коммуникативной личности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 107-115.
137. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. С. 112-116.
138. Никифорова М.В., Чудинов А.П. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 1(25). С. 22-29.
139. Нурланбекова Е.К., Сеидомарова С.Н. Коммуникативный процесс и функции языка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 2-2. С. 307-311.
140. Патюкова Р.В. Дискурс — коммуникация — текст: к вопросу о корреляциях и системных характеристиках / Р.В. Патюкова // Научная мысль Кавказа. 2010. № 4(64). С. 126-130.
141. Пахолкова Л.М. Некоторые особенности прагматики персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе (на

материале речей руководителей ФРГ, РФ и США при вступлении в должность) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. С. 119-122.

142. Плотникова С.Н. Лингвистическая реконструкция женской коммуникативной личности XVI-XVII веков: гендерные роли персонажей в пьесах В. Шекспира / С.Н. Плотникова, Е.В. Ракитянская // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. Новосибирск, 2007. Т. 5. Вып. 1. С. 127-132.
143. Попкова Е.М. Прогностическая валидность глагольных форм длительного аспекта в корпусной лингвистике английского языка // Социосфера. 2010. № 4. С. 74-81.
144. Просвиркина И.И. Толерантная коммуникативная личность: лингводидактический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 2. С. 60-65.
145. Ракитянский Н.М. Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика / Н.М. Ракитянский, Ю.В. Колесниченко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 6. С. 7-30.
146. Роднова М.А. Коммуникативная ситуация публичного взаимодействия в интеллект-шоу "Умницы и умники" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 152-156.
147. Руженцева Н.Б. Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 57-63.
148. Рыжкова Е.С. Новые аспекты изучения языковой личности в современной отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. 12 (9). С. 328-332.
149. Савельева И.В. Лингвоперсонологический потенциал интернет-комментария // Сиб. филол. журн. 2017. № 4. С. 192-201.

150. Салахова А.Г. Лингвоперсонологический подход в исследовании профессиональной языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. С. 159-162.
151. Седых А.П. К вопросу о дефинициях термина «идиолект»: «французский» взгляд / А.П. Седых, А.О. Чижова // Вестник Московского Международного Университета. 2024. № 3(3). С. 158-165.
152. Синельникова Л.Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация // Грани познания. 2013. № 1 (21). С. 42-44.
153. Скубиёва Е.Н., Шпильная Н.Н. Модель языковой личности как носителя диалогической языковой способности // Филология и человек, 2022, № 1. С. 37-52.
154. Стрелец И.Э. Личность лидера и политическая среда: персонологический подход к политическому лидерству Марин Ле Пен / И. Э. Стрелец // Личность в пространстве и времени. 2015. № 5. С. 194-199.
155. Стрелец И.Э. Лингвостилистические особенности коммуникативного поведения Д. Трампа в кризисный период 2020 г. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020б. № 6. С. 100-114.
156. Татаринцева Е.Н. Индивидуальный аспект описания языковой личности (портретирование) / Е.Н. Татаринцева // Сибирский филологический журнал. 2010. №3. С. 218-222.
157. Тахтарова С.С. Коммуникативная личность в параметрах смягчения (на материале художественной коммуникации) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2008. Вып. 21. № 16 (117). С. 158-165.

158. Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. Т. 10. no 1. С. 108-120.
159. Херманн М.Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Полис. Политические исследования. 1991. № 1. С. 91-99.
160. Хесин Е.С. Влияние Брекзита на уровень и качество жизни в Великобритании // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 51-60.
161. Хлопотунов Я.Ю., Храмченко Д.С. Аксиологический аспект реализации конфронтационных коммуникативных стратегий в американском политическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 6, № 4(24). С. 65-74.
162. Цуциева М.Г. Лингвоперсонология как исследовательское направление в современной лингвистике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №11-2. С. 84-86.
163. Цуциева М.Г. Институциональность языковой личности политика / М.Г. Цуциева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1, № 3. С. 136-141.
164. Цыцаркина Н.Н. Вербализация фреймов социальных отношений в англоязычном политическом медиадискурсе // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.): Научное издание // Под ред. Д.А. Крячкова, Д.Н. Новикова. Издательство «МГИМО-Университет», 2015. С. 278-287.
165. Чеботарева Е.Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного

взаимодействия // Психологические исследования. 2015. № 8(39). С. 7-15.

166. Чинарова Е.С. Тактика манипулятивного воздействия на адресата в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39. С. 150-152.
167. Шестопал Е.Б. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера / Е. Б. Шестопал, Н. Н. Рогач // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166-180.
168. Шестопал Е.Б. Влияние идеальных политических представлений на восприятие разных лидерских ролей / Е.Б. Шестопал // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5(107). С. 28-37.
169. Alexandre-Collier A. David Cameron, Boris Johnson and the ‘populist hypothesis’ in the British Conservative Party // Comparative European Politics. 2022. 20. P. 527-543.
170. Boyd R. Psychological text analysis in the digital humanities // Data Analytics in Digital Humanities. Springer International Publishing, New York. 2017. P. 161-189.
171. Braddock R. An Extension of the «Lasswell Formula» // Journal of Communication. 1958. 8. P. 88-93.
172. De Landtsheer C., Hollander Sh., Maene P. Brexit and Political Personality: The Psychological Profiles of Boris Johnson and Jeremy Corbyn. Polis. Political Studies. 2021. No. 6. P. 122-136.
173. Khramchenko D.S. Functional-linguistic parameters of English professional discourse / D. S. Khramchenko // Professional Discourse & Communication. 2019. Vol. 1, No. 1. P. 9-20.

174. Szucko A. Glass Cliff and Brexit: Theresa May’s legacy as Prime Minister. Journal of Contemporary European Research. 2022. 18. P. 78-95.

175. Webb N. Labour's Politics of Anti-Neoliberalism from Corbyn to Starmer. The Political Quarterly. 2023. P. 1-8.

Энциклопедии, словари, справочники

176. Башкова И.В. Лингвоперсонология // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Электронное издание. 2-е изд., перераб. и доп.; Сибирский федеральный университет / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 281-282.

177. Котюрова М.П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 95-99.

178. American Heritage Dictionary of the English Language. [Электронный ресурс] — URL: https://www.ahdictionary.com/ (дата обращения: 25.04.2024).

179. Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition. [Электронный ресурс] — URL: http://www.merriam-webster.com/dictionary/ (дата обращения: 25.04.2024).

180. The Advanced Learner’s Dictionary of Current English. M., 2001.

181. The Longman Exams Dictionary. Harlow, 2007.

182. The Longman Language Activator. Pearson Education Limited, 2007.

183. The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. L., 2006.

184. The Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Oxford, 2005.

185. The Oxford English Dictionary, Second Edition. Oxford: Clarendon Press, 1989.

186. The Oxford Thesaurus. An A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford: Clarendon Press, 1991.

187. Roget’s International Thesaurus. New York: Harper & Row, 1984.

Электронные ресурсы

188. Лушникова Г.И., Шведова Е.В. Человек притворяющийся как коммуникативная личность (на материале англоязычных художественных произведений) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. [Электронный ресурс] — URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=13335 (дата обращения: 25.04.2024).

189. Ростовцева В.М., Козловская Е.В. Роль развития креативно-коммуникативной личности в контексте формирования креативно-коммуникативной компетенции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. [Электронный ресурс] — URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17319 (дата обращения: 25.04.2024).

190. Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // Материалы международной конференции «Диалог 2002» [Электронный ресурс] — URL: http://www. dialog-21 .ru/materials/archive (дата обращения: 25.04.2024).

191. Espiet-Kilty R. Cameron and Big Society. May and Shared Society. Same Party: Two Visions? Observatoire de la société britannique 2018. [Электронный ресурс] — URL: http://journals.openedition.org/osb/2303 (дата обращения: 25.04.2024).

192. Hansard — UK Parliament. [Электронный ресурс] — URL: https://hansard.parliament.uk/ (дата обращения: 25.04.2024).

193. Vine V., Boyd R.L., Pennebaker J.W. Natural emotion vocabularies as windows on distress and well-being // Nature communications. 2020. 11(1). [Электронный ресурс] — URL: https://www.nature.com/articles/s41467-020-18349-0 (дата обращения: 25.04.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Примеры из парламентских выступлений Дэвида Кэмерона

1) Коммуникативная ситуация «Брекзит»

1. I absolutely agree that **this decision is for the British people, and the British people alone**, and they certainly do not want to hear lectures from other people about that.
2. We are now **allowing the British people a choice** on whether to stay in or leave the European Union.
3. We now have to come back as one Government who have accepted **the will of the British people** to leave the European Union, and we have to find the best way for our country as we do that.
4. There was agreement that **the decision of the British people** should be respected.
5. As I said on Monday, as we work to implement **the will of the British people**, we also have a fundamental responsibility to **bring our country together**.
6. **We are a proud and independent nation,** with proud, independent, democratic institutions that have served us well over the centuries.
7. **We are a great country**, and whatever choice we make we will still be great.
8. **If you love your country**, you want it to be strong in the world. **If you love your country**, you want opportunities for your young people. **If you love your country**, you do not want to act in a way that could lead to its break-up.
9. I believe that Britain's membership of a reformed European Union is **in our national interest**.
10. If we can achieve this negotiation, I will work very hard to convince people that Britain should stay in a reformed European Union. That would be very much **in our national interest**.
11. First, British jobs and British business depend on being able to trade with Europe on a level playing field, so we wanted: new **protections** for our economy; to **safeguard** the pound; to **promote** our industries, including our financial services industries; to **protect** British taxpayers from the costs of problems in the eurozone; and to **ensure** that we have a full say over the rules of the single market while remaining outside the eurozone. We got all those things. We have not just permanently **protected** the pound and our right to keep it, but ensured that we cannot be discriminated against. **Responsibility** for supervising the financial stability of the UK will always remain in the hands of the Bank of England. We have **ensured** that British taxpayers will never be made to bail out countries in the eurozone.

12. The fourth area in which we wanted to make significant changes was to **protect our country** from further European political integration and to increase powers for our national Parliament.
13. Britain has the ability to act to uphold these principles and **protect our interests.**
14. So we have a better deal, we have a special status, and we have a chance to make sure that we build on what we have, **protect our people** and enhance our prosperity, and that is the choice we should make.
15. We do not diminish ourselves inside a European Union; we enhance **the power of Britain and the greatness of our country.**
16. The argument that I was just making—that **we will be stronger in the world**, in terms of getting things done for Britain and for our citizens—is important, but the argument that **we are safer and more secure** because the European Union is a means for dialogue between countries that were previously adversaries is one that I never forget.
17. I am not saying that the European Union will be perfect after this deal—it certainly won't be—but **will the British position be better and stronger?** Yes, it will.
18. The Government have a very clear position, which is that **we are stronger, safer and better off inside the European Union.**
19. European leaders began their remarks by saying not that **Britain is better off in Europe**, but that **Europe would be better off with Britain staying in it.**
20. We have all found that, because of our love for this House of Commons and for British democracy, this process can sometimes be trying, but, at the end of the day, we have always known that, when it comes to our economy, prosperity and security, **we are better off** fighting **from the inside**.
21. The Government have a position on this issue: the Government's position is that **we would be better off in a reformed European Union.**
22. The Government are in favour of **staying in a reformed European Union** because **we are stronger, safer and better off.**
23. My arguments about **being stronger in the reformed European Union, safer in the reformed European Union and better off in the reformed European Union** are all positive arguments.
24. I believe that **Britain will be stronger, safer and better off by remaining in a reformed European Union**: **stronger** because we can play a leading role in one of the world's largest organisations from within, helping to make the big decisions on trade and security that determine our future; **safer** because we can work with our European partners

to fight cross-border crime and terrorism; and **better off** because British business will have full access to the free trade single market, bringing jobs, investment and lower prices.

25. The advice has been pretty comprehensive from all of them: they value their individual relationship with Britain, but they think **we are better off inside a reformed European Union.**
26. I am sure that we approach things in different ways, but one thing that we would have agreed on is that **Britain's future is better off in a reformed European Union**.
27. That is one of the many reasons why I think **we are safer, more secure and better off in a reformed European Union.**
28. I think that the strongest argument for the Government's position of wanting us to stay is that **we would be better off,** and that that market of 500 million people is essential for our businesses. The argument that I was just making—that we will be stronger in the world, in terms of getting things done for Britain and for our citizens—is important, but the argument that **we are safer and more secure** because the European Union is a means for dialogue between countries that were previously adversaries is one that I never forget.
29. We have all found that, because of our love for this House of Commons and for British democracy, this process can sometimes be trying, but, at the end of the day, we have always known that, when it comes to our economy, prosperity and security, **we are better off fighting from the inside.**
30. We still face a very difficult situation—there is still massive overcapacity —but **we are definitely, for the steel industry, better off** as part of this organisation, fighting for British steelworkers' jobs.

2) Коммуникативная ситуация «Миграция»

1. The right hon. and learned Lady should understand that this is all about proportionality and making sure that we have a system that helps **protect people** while respecting civil liberties.
2. At this Council, Britain has achieved some important objectives: we have **protected the interests of the British taxpayer;** we have **secured agreements** to promote and safeguard economic growth; and we have **protected Britain's borders** from uncontrolled migration.
3. Britain has the ability to act to **uphold these principles** and **protect our interests.**
4. The key changes that the Home Secretary and I have managed **to secure about protecting** our immigration system from fraudsters, sham marriages, criminals and

people who get married to European nationals to try to get into our country have become even more important. We are going to secure those, if this goes ahead, from within the EU.

5. So we will stand up for our values; we will, in the end, defeat this extremism; and **we will secure our way of life** for generations to come.
6. I believe these are the reforms that go to the heart of the **concerns of the British people**.
7. We want to **ensure** that it always pays f**or British people** to train up and do the jobs that are being made available, and we should see immigration control and welfare reform, together with a growing economy, as a way of getting more of our people into work.
8. I think that proper immigration control and welfare reform are two sides of the same coin, and this Government are committed to controlling immigration properly, but also to putting **British people back to work.**
9. With permission, Mr Speaker, I would like to make a statement on this weekend's European Council, and on the measures we are taking to defeat extremism and **keep our country safe.**
10. My responsibility as Prime Minister is to speak plainly about what I believe is **right for our country**, and that is what I will do every day for the next four months.
11. As I said on Monday, as we work to implement **the will of the British people,** we also have a fundamental **responsibility to bring our country together.** We will not tolerate hate crime or any kind of attacks against **people in our country** because of their ethnic origin, and I reassured European leaders who were concerned about what they had heard was happening in Britain.
12. It is also important to look at benefit tourism and welfare tourism, and see what else can be done to reassure the public that **we take our responsibilities** for border and immigration control extremely seriously.
13. There was a mature and calm understanding that we need each other and that we need this negotiation to proceed well and have a good outcome. That is **in all our interests.**
14. What people want to know is that we have in place a robust set of border and immigration controls that is **in our national interest.**
15. However, fairness means not just what people get out but what they put in, so it is right for us to have a welfare system that rewards work and an immigration system that is tough, controlled, and unashamedly **in our national interest.**
16. At the same time, practical measures to strengthen our external borders in Europe are **in Britain's interests** too.

17. Britain will continue to consider what further role is **in our national interests**, including any further diplomatic, humanitarian or, indeed, military measures we might take.
18. Everything that the previous Government told us was **wrong**.
19. That is what we have done—as ever, he is **wrong** about the economy, **wrong** about everything and **never trusted by the British people.**
20. **This country will never forgive** the Labour Government for what they did.
21. They lectured us about their golden rules, but in the end the only golden rule was: "**Never trust Labour with the economy of this country".**
22. On immigration, we inherited **the biggest mess this country** has ever seen.
23. We must reform welfare and pensions so it pays to work and pays to save, and we must reform our immigration system so we attract people who will benefit this country, and we clear up **the mess we were left by the Labour party.**
24. Let me just say that we inherited **from Labour a complete and utter shambles**: a Department that was not fit for purpose, computer programmes that did not work and an immigration system that was a complete mess. Before he asks his next question, he might want to apologise **for the mess that Labour made.**
25. We inherited **a complete shambles in immigration**—a system completely out of control. We have sort of had apologies for that; what we have not had is any sort of apology for the borrowing, the spending and the debt—**the mess that the Labour party left us.**
26. The last Government allowed a completely uncontrolled system of migration, under which we saw net immigration of 200,000 people a year and 2 million people across a decade—that is two cities the size of Birmingham staying in our country every year. There has been not one word of apology for **the mess that the last Government left.**
27. We must restore our competitiveness so that British businesses can take on the world. We must reform welfare and pensions so it pays to work and pays to save, and we must reform our immigration system so we attract people who will benefit this country, and we clear up **the mess we were left by the Labour party.**
28. We will scrap Labour's plans for ID cards and, after **the Labour Government failed** to act for so many years, we will end the incarceration of children for immigration purposes once and for all.
29. **We say** it is time to get out of ever-closer union. What do the Opposition say? **Nothing**. **We say**, "You have to safeguard the single market." **What do they say? Nothing. We say,** "You have to reform immigration." **What do they say? Nothing**. Absolutely **feeble**. That is why he faces a **crisis in his leadership**: because **he has nothing to say about the**

deficit; **nothing to say about the economy; nothing to say about welfare; and nothing to say about Europe.** And the whole country can see they have **a nothing Leader of the Opposition.**

30. I almost feel sorry for Labour MPs. **They cannot talk about** the deficit, **because** it has fallen. **They cannot talk about** growth, **because** it is rising. **They cannot talk about** jobs, **because** we are increasing them. **They cannot talk about** immigration, **because** they have been told not to. **They cannot talk about** their leader, **because** he is **a complete waste of space**. No wonder for Labour MPs this year it is a silent night.

3) Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

1. We have 7,000 more doctors in our NHS, 3,000 more nurses in our NHS, and over 1,000 more midwives in our NHS, but there is something we have less of in our NHS—we have 19,000 fewer bureaucrats, and that money has been piled into patient care, including improving primary care **right around the country.**
2. I think it is a fantastic institution and a great organisation that says a huge amount about **our country and who we are,** and I always want to think the best about it.
3. As I mentioned before the first question, there will be areas where **we can work together,** and I believe this is one of them; we do need to do more to increase mental health services **in our country.**
4. That is the record, and that is what will enable us to fund our NHS, to fund our schools and **to provide the public services our country needs.**
5. What I would say to Angela, and all those working in mental health—and indeed all those suffering from mental health conditions—is that **we need to do more as a country to help** tackle mental health.
6. I regret it when every single person who goes to hospital does not get the treatment they deserve, but **our responsibility** is to put in the money, which we are doing; **to provide the extra staff**, which is happening; to have a proper plan for joining up health and social care, which we are doing; and then to fund the Simon Stevens plan, which is the right long-term answer for our health service.
7. I believe the NHS has the resources that it needs, and that is why we are seeing it treating more patients, with more treatments, more drugs being delivered and more tests being carried out. It is a much stronger NHS, and the reason is simple: because **we have a strong economy supporting our strong NHS**.

8. As well as a good scheme to make sure that you want your friends and family to be treated in a hospital, **we need to provide the resources** for that hospital, and that is exactly what we are doing with the spending figures announced today.
9. The truth is if we want proper reform for a seven-day NHS and the resources that go with a successful NHS, it is **the Conservative party that will deliver.**
10. The Government have made it absolutely clear that we will offer every one of those women a free consultation and ensure that **we do everything we can on the NHS to help them.**
11. Following this, the NHS will make a decision as quickly as possible whether or not routinely to fund Translarna. I have discussed this with the Health Secretary and **we will do everything we can to help.**
12. On resources, the Government are putting the money in—£12.7 billion extra over this Parliament—and we are going **to help the hospitals** that are challenged to ensure that they provide the very best that they can in our NHS.
13. First, the most important line of defence **to help people** with severe disabilities and severe need is the national health service and it is this Government who are putting more money into the national health service—£11.5 billion extra.
14. He should be seriously engaging in how we make sure we have a strong NHS for all our people for the future. Instead, we have **empty opposition, which got him absolutely nowhere last week.**
15. There we have it: 99 days to go before the election and they cannot even have a sensible policy on the NHS. **What a completely useless Opposition.**
16. All we get is **empty opposition** and **weak leadership**, and the country can see it.
17. We have an ageing population and more expensive treatments, and the Opposition's answer is to do absolutely nothing. How utterly, utterly **feeble**.
18. If Labour has an answer to the NHS, can it explain why it cut the budget in Wales by 8%? That is where Labour is in charge. All parts of the United Kingdom face a health challenge, but the real risk to the NHS is the risk of unfunded spending commitments **bringing chaos to our economy, which would wreck our NHS.**
19. That is the risk and that is why the choice at the election will be to stick with the people with a long-term plan, not a **Labour party that would wreck our economy and wreck our NHS.**
20. But I make this one point to the hon. Gentleman: we will not have a strong NHS unless we have a strong economy, and if the Labour party is going to go down the route of unlimited

spending, unlimited borrowing and unlimited tax rates, printing money, **they will wreck the economic security of our country** and the family security of every family in our country.

21. If people want to know **what went wrong with the NHS under Labour** they have only to look at the Mid Staffordshire hospital. If they want to know **what is going wrong with the NHS under Labour** now they need only look at Wales, where they have not met any of their targets, and where they cut the NHS by 8%. That is the effect of Labour in Wales.
22. Will he now admit that **Labour's catastrophic cuts and mismanagement** in Wales have cost the NHS dear?
23. There will not be **a winter crisis in the NHS** in Wales, where Labour is in control, because there is **a crisis every day of the week** in Wales, where Labour is in control.
24. That is why there are 7,000 more doctors and 4,000 more nurses, and why **the Leader of the Opposition has made a massive mistake** by keeping a failing Health Secretary as the shadow health spokesman.
25. Obviously Labour Members cannot answer questions, because **they have no answers,** but perhaps it is not unfair to point out that they are now defending the bureaucracy of the NHS.
26. That is what is coming out of this Question Time. Labour is cutting the NHS; **you cannot trust Labour with our national health service.**
27. I think that the **Opposition have completely lost touch and lost their senses** to think that you can somehow cut the NHS.
28. **It is this Government who** funded the NHS; **Labour did not**. **It is this Government who** set up the better care fund; **Labour opposed it**. **It is this Government who** have the strong and growing economy.
29. This is a country where unemployment is falling; the economy is growing; the deficit is coming down; in our NHS, the operations are going up; there are more good school places for our children; living standards are rising; inflation is at zero; and there are record numbers in work—all of this could be put at risk by Labour. That is the choice in 43 days' time: **competence and a long-term plan that is delivering**, instead of the **chaos of economic crisis from Labour.**
30. The facts are these: **this Government** are putting the money into the NHS, but **the Opposition do not support that**; **this Government** are cutting the bureaucracy in the NHS, but **they do not support that**; and **this Government** are reforming the NHS so that we get the best in Europe, but **they do not support that**.

4) Коммуникативная ситуация «Экология»

1. We also need to make sure **we protect farmland** in the way the hon. Lady says, not least because, with global populations rising, the demand for food production is going to increase, and we should make sure we have a good level of food security **in this country**.
2. My hon. Friend is absolutely right; there should not be a false choice between **protecting the town** or **protecting people** who live in the countryside.
3. I make the point that we are only able to make these decisions because we have looked after the nation's finances carefully. I can confirm that that is new money that will **protect more houses** and **help our country** more with floods, and we will continue to do what is right.
4. Whatever is required—whether it is dredging on the Rivers Tone and Parrett, support for our emergency services, fresh money for flood defenses, or action across the board—**the Government will help those families**, and will get this issue sorted.
5. Let me repeat again that it is important, as the right hon. Gentleman said, to praise our emergency services, to praise volunteers, and to praise all those working for the Environment Agency, who have worked night and day, round the clock, **to help our communities**.
6. If we want to sustain the increase in employment and sustain our economic growth, however, we should not hold ourselves back from new sources of energy, including unconventional gas. <…> It could **help to deliver more competitive energy prices**, it will **help to keep our economy and our industry competitive**, and I think it is vital **for the future of our country.**
7. If countries liberalise and open up their energy markets, they can **secure greater diversity** supply, greater competition, and unbundling between producers and distributors, all of which **can help to provide a more resilient set of energy conditions**.

Приложение 2. Примеры из парламентских выступлений Терезы Мэй

1) Коммуникативная ситуация «Брекзит»

1. Over the past two weeks, I have met quite a number of colleagues on this important issue, and I am happy to continue to do so, so that **we can fulfil our responsibilities to the British people so that together** we can take back control of our borders, laws and money, while protecting the jobs, security and integrity of our precious United Kingdom; **so that together** we can move on to finalising the future relationship with the European Union and the trade deals with the rest of the world that can fuel our prosperity for years to come; and **so that together we can get this Brexit done and shift the national focus to our domestic priorities**: investing in our NHS, our schools and housing, tackling the injustices that so many still face, and building a country that truly works for everyone. For these are the ways in which, **together, this House will best serve the interests of the British people.**
2. What I want to ensure—what I am working for and what I hope that we will be able to achieve in this House—is that we deliver Brexit, and that we do so in a way that enables us **to protect our Union, jobs and livelihoods, and our security.** That should be the aim of everybody across the House, and I **hope that everybody will be able to come together to deliver that.**
3. I say to Members from all parts of this House that, whatever you may have previously concluded, over these next 24 hours give this deal a second look. <…> I say that **we should deliver for the British people** and get on with **building a brighter future for our country** by backing this deal tomorrow.
4. Leaving the EU offers us a unique, once-in-a-generation opportunity **to shape a brighter future for Britain.** We need the leadership provided by a strong and stable Government to seize it: a Government who **have a plan for a stronger Britain**, a Government with the determination to see it through, and a Government who will take the right long-term decisions **to deliver a more secure future for Britain**. The Conservative party I lead is determined to be that Government.
5. It is my fierce determination to get the right deal for every single person in this country for, as we face the opportunities ahead of us on this momentous journey, **our shared values, interests and ambitions can—and must—bring us together**. **We all want to see a Britain that is stronger than it is today**. **We all want a country that is fairer** so that everyone has the chance to succeed. **We all want a nation that is safe and secure**

for our children and grandchildren. **We all want to live in a truly global Britain** that gets out and builds relationships with old friends and new allies around the world. These are the ambitions of this Government's plan for Britain—**ambitions that unite us**, so that we are no longer defined by the vote we cast, but by our determination to make a success of the result. We are one great Union of people and nations with a proud history and a bright future. Now that the decision to leave has been made and the process is under way, **it is time to come together,** for this great national moment needs a great national effort—an effort **to shape a stronger future for Britain**. So **let us do so together**. Let us **come together and work together**. Let us **together choose to believe in Britain with optimism and hope**, for if we do, we can make the most of the opportunities ahead. **We can together make a success** of this moment, and **we can together build a stronger, fairer, better Britain**—a Britain our children and grandchildren are proud to call home.

6. It is a deal that ends free movement; takes back control of our borders, laws and money; delivers a free trade area for goods with zero tariffs; leaves the common agricultural policy and the common fisheries policy; delivers an independent foreign and defence policy, while retaining the continued security co-operation to keep our people safe; maintains shared commitments to high standards; protects jobs; honours the integrity of our United Kingdom; and **delivers the Brexit the British people voted for**. I choose **to deliver for the British people**. I choose to do what is **in our national interest**.
7. **My priorities are the priorities of the British people**. Yes, we are going to get Brexit right and deliver a good Brexit deal for them, **but we are also building the homes that the country needs**, so that people can own their own home. **We are raising standards in our schools**, so that our kids all get a good education. **We are protecting the environment for future generations**.
8. This is **the Brexit that is in our national interest**. It is **the Brexit that will deliver on the democratic decision of the British people**, and it is **the right Brexit deal for Britain.**
9. Over 80% of the electorate backed the two major parties, both of which campaigned on manifestos that said that we should **honour the democratic decision of the British people**, so **this Government will respect the will of the British people** and see Brexit through.
10. **The Government are the servant of the people**: we are ensuring that we are **delivering what the people want in relation to Brexit**. We have negotiated what I believe

genuinely is a good deal for the United Kingdom, and that is why I will continue to encourage Members of this House to support it.

11. **We can choose unity** over division. **We can choose to deliver on our promise to the British people**, not break that promise and endanger trust in politics for a generation. As Members of Parliament**, we have a duty to serve not our own self-interest or that of our parties, but the people** we were elected to represent. <…> **The people of this country** entrusted us with the sacred right **to build for them and their children and grandchildren the brighter future** they expect and deserve. **If we act in the national interest** and back this deal tonight, tomorrow we can begin **to build that future together. If we act in the national interest** and back this deal tonight, **we can build a country that works for everyone**. **Together, we can show the people whom we serve** that their voices have been heard, that their trust was not misplaced, that our politics can and does deliver, and that politicians can rise above our differences and come together to do what the people asked of us. **We each have a solemn responsibility to deliver Brexit and take this country forward**, and, with my whole heart, I call on this House to charge that responsibility together.
12. The choice before the House today is clear. I have made my choice to do something that runs through the veins of my party more than any other. It is a choice to trust the people, so let us vote to do that today; let us lay out our plans for Brexit; let us **put forth our plans for the future of this great country;** let us **put our fate in the hands of the people; and then let the people decide.**
13. **The British people want Brexit to be settled**. They want a good deal **that sets us on a course for a brighter future**. And they want us **to come together as a country** and to move on to focus on the big issues at home, like our NHS. The deal that will enable us to do this is now within our grasp. In these crucial 72 hours ahead, I will do everything possible **to deliver it for the British people.**
14. If we get behind a deal, **we can bring our country back together** and seize the opportunities that lie ahead. **The British people want us to get this done** and to get on with addressing the other issues they care about: creating more good jobs in every part of the UK; doing more to help families with the cost of living; helping our NHS to provide first-class care and our schools to give every child a great start in life; and focusing every ounce of our energy **on building a brighter future for our country.**
15. I will not be derailed from **delivering the democratic will of the British people**. We are well on our way to **delivering a smooth and orderly Brexit**. <….> **We will bring our**

country together: stronger, fairer, and once again back in control of our borders, our money and our laws.

16. **We do want to bring our divided country together.** First of all, in order to do that, we need to have agreement across this House for a deal that can ensure that we can deliver Brexit and then move on to the second stage where we will indeed be having that commitment both in terms of the responsibilities and involvement of this House but also of businesses, trade unions and civil society.
17. We can choose to settle this issue now by backing the deal in this motion—a deal that delivers Brexit and a new partnership with the European Union, a deal that **delivers for the whole United Kingdom**, a deal that begins **to bring our country back together again.**
18. I think a first step **in bringing the country together is being able to bring this House together to find a deal so that we can deliver Brexit**.
19. This will only be a moment of opportunity if we in this House can find a way to **deliver a Brexit that begins to bring our country back together**. That means protecting the easy trading relationship that supports just-in-time supply chains and the jobs that depend on them, the security co-operation that keeps us safe, the progress we have made in Northern Ireland, and the rights of citizens here in the UK and across the European Union.
20. The deal that we have agreed and the arrangements and proposals that we have put forward absolutely apply to the 48% who voted remain, because they recognise the necessary balance between **delivering on the result of the referendum** and doing so in a way that **protects jobs, livelihoods and people's security.**
21. I want <…> a deal that will deliver the deepest possible co-operation **to ensure our national security** and the security of our allies; a deal that is **in Britain's interests** and the interests of all our European partners.
22. I believe **we have a duty to deliver on that referendum vote** and to do so in a way that **protects people's jobs and our security and Union.**
23. When the White Paper is published on Thursday, my right hon. Friend will see that there are a number of areas, such as participation in certain agencies, where we are proposing a way forward, and of course there will need to be negotiations on that way forward, but this is the plan that I believe **delivers on Brexit for the British people** and does so in a way that **protects jobs and ensures that we have a smooth and orderly Brexit.**

24. The route that **we are taking is a route that delivers on Brexit and delivers on the vote of the British people**, but does so in a way that **protects jobs and livelihoods** and maintains the other commitments that we have made.
25. What is important to keep at the heart of the negotiating process **is our duty to deliver on Brexit for the people of the United Kingdom**, and **to do that in a smooth and orderly way that protects jobs and livelihoods** while ensuring our commitment to our precious Union of the United Kingdom. That is exactly what the Government will be doing.
26. What I hope people across the UK who are worried about Brexit will see is a Government who are trying **to ensure that we deliver on the vote of the British people** but in a way that **protects their jobs, protects our Union and protects their security.**
27. As Prime Minister of the United Kingdom, **I have a responsibility to people in every part of our country**, and I intend to honour that promise.
28. At this historic moment for our country it is right to put aside self and party; **it is right to accept the responsibility given to us by the British people**, and that is what I have done. I have said that I am prepared to leave this job earlier than I intended.
29. **There is an enormous responsibility**. It is a huge honour and privilege to sit in this Chamber, to be elected as a Member of Parliament and to represent our constituents, and **we all have a responsibility**. <…> I continue to believe it is for this House to recognise that, having asked people their view and having heard that view, we should deliver on that view. **That is our responsibility**. It is about **delivering Brexit.**
30. **We each have a solemn responsibility to deliver Brexit and take this country forward**, and, with my whole heart, I call on this House to charge that responsibility together.
31. What is important to keep at the heart of the negotiating process is **our duty to deliver on Brexit for the people of the United Kingdom**, and to do that in a smooth and orderly way that protects jobs and livelihoods while ensuring our commitment to our precious Union of the United Kingdom. That is exactly what the Government will be doing.
32. I will work tirelessly over these new few weeks t**o fulfil my responsibility as Prime Minister to find a way forwards.** Over the past two weeks, I have met quite a number of colleagues on this important issue, and I am happy to continue to do so, so that **we can fulfil our responsibilities to the British people** so that together we can take back control of our borders, laws and money, while protecting the jobs, security and integrity of our precious United Kingdom.

33. What we agreed yesterday was not the final deal. It is a draft treaty that means that we will leave the EU in a smooth and orderly way on 29 March 2019 and sets the framework for a future relationship that **delivers in our national interest**.
34. I know that it has been a frustrating process—it has forced us to confront some very difficult issues—but a good Brexit, a Brexit which is **in the national interest**, is possible.
35. It is a deal that ends free movement; takes back control of our borders, laws and money; delivers a free trade area for goods with zero tariffs; leaves the common agricultural policy and the common fisheries policy; delivers an independent foreign and defence policy, while retaining the continued security co-operation to keep our people safe; maintains shared commitments to high standards; protects jobs; honours the integrity of our United Kingdom; and **delivers the Brexit the British people voted for. I choose to deliver for the British people**. I choose to do what is **in our national interest**.
36. Reject the deal, and all we have before us is division and deadlock. We risk leaving with no deal, something that this House is clearly against. We risk stopping Brexit altogether, something that the British people would simply not tolerate. We risk creating further division at a time when we need to be **acting together in the national interest.**
37. This is a Government building a country that is more prosperous, a country that is fairer and a country that works for everyone. With the confidence of this House, we will go on **delivering for Britain**, driven by a passionate belief in doing what is **right for our country and right for our people**, **acting not in self-interest but in the national interest**. That is the simple mission that has underpinned our approach to the Brexit negotiations.
38. This is the Brexit that is **in our national interest**. It is the Brexit that will **deliver on the democratic decision of the British people**, and it is the right Brexit deal for Britain.
39. Only the Conservative party can be trusted by the British people to **deliver a Brexit that is in the interests of British people,** and to deliver opportunity for all in a Britain that is **fit for the future.**
40. The Brexit talks are not about my interests; they are about **the national interest and the interests of the whole of the United Kingdom. Serving our national interest** will demand that we hold our nerve through these last stages of the negotiations—the hardest part of all.
41. Today's motion is not about a blind Brexit; it is about a guaranteed Brexit. Today we can give the public and businesses the certainty they need. Today we can show that we stand by our word. Today we can show that we can come **together in the national interest.**

42. It is absolutely the case that on such issues it is important that we come to a decision that I and the Government believe is **in the UK's national interest** and will **deliver a good Brexit deal for the United Kingdom**. That is where our focus is and will continue to be.
43. Through all of these decisions, I have had people complaining that I have taken the view of this side of the argument or taken the view of the absolute opposite side. What I have done is put forward what is **in the national interest for the best Brexit deal for Britain.**
44. The people of this country entrusted us with the sacred right to build for them and their children and grandchildren the brighter future they expect and deserve. If we **act in the national interest** and back this deal tonight, tomorrow we can begin to build that future together. If we **act in the national interest** and back this deal tonight, we can build a country that works for everyone.
45. The motion confronts every member of this House with a clear and simple opportunity—a chance to vote for a general election that will secure the strong and stable leadership the country needs to see us through Brexit and beyond. It invites each one of us to do the right thing for Britain and to vote for an election that is **in our country's national interest.**
46. Respect for democracy means **this House delivering the Brexit the British people voted for.** He now wants to disrespect democracy by holding a second referendum. It is not this Government who are being disrespectful to the British people; it is the right hon. Gentleman and his Labour party.
47. **We want to deliver a Brexit that delivers on the vote of the British people and ensures that we protect jobs and security**. What would Labour deliver? They are havering around. They think free movement could still continue. That will not deliver on the vote of the British people. They now want a second referendum, to go back to the British people and say, "Oh, we're terribly sorry, we think you got it wrong." There will be no second referendum; the people voted and this Government will deliver on it.
48. What we also have to show for it is a Government who are determined **to deliver on the vote of the British people,** unlike an Opposition who want to frustrate the people's vote and frustrate Brexit.
49. It is the Labour party in opposition which is trying to frustrate Brexit. It is the Labour party which is trying to stop us getting a deal for the British people. **This Government will deliver on Brexit**. This Government will **deliver a Brexit for jobs.** This Government will **deliver a Brexit that is good for Britain.** If the right hon. Gentleman wants to talk about the economy, the last Labour Government left office with half a

million more people out of work than when they went into office. What has happened under the Conservatives? We have seen nearly half a million more people in work just over the past year: that is the Conservatives **delivering on a Britain that is fit for the future**.

50. That is a Conservative Government **delivering on people's priorities and giving them optimism and hope for the future,** as opposed to a Labour party that would bankrupt Britain, betray voters and drag this country down.
51. We are focused on **delivering for the British people**. Sadly, the Opposition want to frustrate Brexit and fly in the face of the vote that was taken by the British people.
52. Labour—wrong, wrong, wrong; **Conservatives—in government, delivering on Brexit,** with a Budget for homes and the health service: **Conservatives delivering a Britain fit for the future.**

2) Коммуникативная ситуация «Миграция»

1. I have said all along that I believe that underlying part of the vote to leave the European Union was **the desire of the British people to have control over immigration**, and **for decisions on immigration to be made by the Government here in the United Kingdom**. **We should deliver on that**. I look at these issues in terms of the deal we want to negotiate and the outcome we want, which is the best possible deal for trading with, and operating within, the single European market, but that should be commensurate with the other requirements we have: British laws made here in Britain and control on immigration.
2. Immigration has been good for this country, but people want to know that the Government can make decisions about who should come to the country, that there is **control over the number of people coming to the country**, and that the Government take action against those who are here illegally. That has been the purpose of the policy pursued since 2010, giving people confidence in our immigration system so **we can ensure that people continue to welcome immigrants, who make such an important contribution to our life, into this country**.
3. It is important that as we look to get the right deal for the UK, we recognise that what we are doing is negotiating a new relationship with the EU, and that is ensuring our businesses are able to operate and trade within the European market, but that we also put in place the other things I believe were **a requirement of the British people in their vote, such as control of immigration.**

4. As I have said on many occasions, overall **immigration** has been good for the UK, but **people want to see it controlled**—that, I think, is what people want to see as a result of our leaving the EU. We can already **exercise controls in relation to those who come to this country from outside the EU**, and the Government continue to believe that it is important to have net migration at sustainable levels—we believe that to be in the tens of thousands—particularly given the impact it has on people at the lower end of the income scale in depressing their wages.
5. Members of the public want **to ensure that we have a fair immigration system and that we have rules that people abide by**, and that is why we make a very clear distinction. I want people who come here legally, who do the right thing and contribute to our society, to feel that this is one of the most welcoming countries in the world. On the other side, we need to ensure that we have a system that deals with those who break the rules, play the system and try to jump ahead of others. **That is what people expect from us**. They want us to have a system that is fair and sets out rules, and for **us to ensure that people are abiding by those rules**.
6. This is the right deal for Britain because it **delivers on the democratic decision of the British people**. **It takes back control of our borders**, and ends the free movement of people in full once and for all, allowing the Government to introduce a new skills-based immigration system.
7. I will address the right hon. Gentleman's two main points. Once again he gave most of his comments over to the question of fishing, but he mentioned migration. It is important that **we deliver on what people voted for in the referendum**. **They voted for an end to free movement**. That is because they felt it was not right that people had a right to come here and were freely able to move here based on the country they came from rather than their contribution to the United Kingdom. We will be able to put in place a skills-based immigration system that is based on people's skills and their contribution to our economy.
8. We need **to ensure that we are a welcoming country for people who want to come here and contribute**, but that we **take action against those who are here illegally, who break the rules and try to play the system**.
9. My hon. Friend makes an important point. We do need to ensure that people here in the United Kingdom have the skills and incentives to be able to take up the jobs that are available so that businesses here do not find it so necessary to rely on bringing in labour from abroad. Of course we recognise the valuable contribution that EU citizens are

making to our economy and our society, and **we will want to ensure that we take the interests of businesses and others into account as we shape our future immigration rules.**

10. As I have said before, I want the deal we negotiate to reflect the kind of mature, co-operative relationship that close friends and allies enjoy: a deal that will give our companies the maximum freedom to trade with and operate in the European market and allow European businesses to do the same here, and a deal that will deliver the deepest possible co-operation to ensure our national security and the security of our allies, but a deal that will mean that when **it comes to decisions about our national interest, such as how we control immigration**, we can make these decisions for ourselves, and a deal that will mean our laws are once again made in Britain, not in Brussels.
11. I believe we are still **delivering on the promises we have made**. <…> The jurisdiction of the ECJ will end in the UK, and **we will have control of our borders** because we will be deciding—**we will be setting the rules for immigration here in the UK.**
12. I have said on a number of occasions that the vote to leave the European Union was a vote **to ensure that we can have** control over our budget, control over our laws and **control over the rules on immigration that we set out.**
13. We have been very clear that we want to bring the net migration numbers down, but we also want **to ensure that the brightest and the best are still welcome here in the UK.** That is why people want to see the UK Government making decisions about people coming here from the EU. We are clear, however, as I said in my Lancaster House speech, that there will still be immigration from the EU into the UK. We want **to ensure that the brightest and the best can come here**.
14. The Government have a clear position on our work to reduce net migration into this country. Leaving the European Union will enable us to introduce rules in respect of those who are moving from the EU member states into the United Kingdom, but we continue to ensure that we are bearing down on abuse in our immigration system and that we have the rules that we believe are right so that we can continue **to bring the brightest and the best here to the UK**.
15. The hon. Gentleman will know that we have already given guarantees about the research funding available from the EU and those contracts that will be signed. He will know, too, that within the immigration rules for people outside the EU, we are already **able to ensure that the brightest and the best can come to the United Kingdom.**

3) Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

1. I know that my hon. Friend has been a strong champion of his constituents on this matter, and he has been campaigning tirelessly in relation to it. I know that he will agree with me that the first priority must be **to ensure patient safety**, and that is why a report was commissioned by NHS Improvement.
2. It is committed to doing all it can to maintain consultant-led maternity services at West Cumberland Hospital. **Patient safety is the priority**, and the NHS is doing all it can **to ensure that a safe and sustainable service can be provided to her constituents and to others.**
3. I share my hon. Friend's concerns about this event and the tragedy that happened. First, we should recognise that all those who deliver our ambulance services work hard and regularly go above and beyond the call of duty **to ensure our safety**, but concerns have been raised about the provision of services in the East of England Ambulance Service trust, including, obviously, this very, very worrying, tragic case.
4. What has every elected Conservative Government done? **We have protected the NHS; we have improved NHS services; we have put more funding into the NHS; and we have ensured that we remain true to the founding principle of the NHS**: that it is free at the point of delivery.
5. This is a Government backing the NHS plan, putting more money into the NHS, recruiting more doctors and nurses, and seeing new treatments come on board which ensure that people are getting the best treatment that they need, because this is **a Government who recognise the priorities of the British people: to ensure that our NHS remains a world-class healthcare system**—indeed, the best healthcare system in the world—to build the homes that people need, and to make sure that our kids are in good schools. **This is a Government who are building a country that works for everyone, and a country in which people can look to the future with optimism and hope.**
6. I am pleased to say that about 1,400 more people are accessing mental health services every day compared with when we came into power. And of course it is **this Government who have ensured that we have given parity of esteem to the treatment of mental health in the national health service** and are increasing the training and recruitment of people to provide those mental health services. <…> That is why I was pleased to launch the initiative for there to be training in schools so that there is a

member of staff who is able to identify mental health problems and able **to ensure that young people get the support they need.**

7. We have committed **to ensure that 70,000 more children and young people have access to high-quality NHS mental health care by 2020-21**. We recognise the importance of young people's mental health because something like half of mental health problems later in life started before the age of 14. That is why one of the initiatives the Government have taken is **to ensure that staff in schools are trained to better identify mental health problems** and are better able **to ensure that young people with mental health problems get the treatment and support that they need**. It is important, as the hon. Lady says, that mental health has risen up the scale of people's concerns. I would like to think that that is partly because **we have ensured that there is greater awareness of the issue of mental health**.
8. I am very happy to say that I am sure lessons will be coming out of this for local communities, the NHS and the police as they look into this matter. **We will ensure that those are available to all across the country.**
9. The NHS rigorously audits the quality of stroke care throughout the country, so that **we can ensure we are delivering on our commitments**. We have some of the fastest improvements in hospital recovery rate for strokes and heart attacks in Europe.
10. We are increasing midwifery training places by 25% and investing millions of pounds in training for staff and in new safety equipment **to ensure that the NHS can provide world-class care for mothers and babies,** but we recognise that we need to continue to ensure that we do all we can, and I can give my hon. Friend the reassurance that we will do that.
11. If there are lessons to be learned, then they will be learned, because our support for our NHS is about providing it with the funding, the doctors, the nurses, the treatments and the capabilities that it needs in order to be able to deliver for patients. That is why **we are backing the NHS with more funding**. It is why we are **ensuring that it gets the best treatments**; survival rates for cancer are higher than they have ever been before. It is why we are **ensuring that we have better joined-up services across the NHS and social care** so that people who do not need to go into hospital are able to be cared for at home.
12. The right hon. Gentleman raises a very important point. First of all, significant steps have been taken in raising awareness of autism and **ensuring that there is support available for those who are on the autistic spectrum**, but the very sad deaths of Teresa Colvin

and Connor Sparrowhawk raise very real questions. <…> **The Government are supporting NHS providers** to be open and to learn from mistakes so that they reduce the risks to future patients and prevent tragedies from happening.

13. My hon. Friend is right to raise **the issue of mental health in universities**. It is important and it **is a priority for the Government**. NHS England is already working closely with Universities UK, through the Mental Health in Higher Education programme, to build the capability and capacity of universities to improve student welfare services and access to mental health services.
14. **Cancer treatment is a priority for the Government**, and we want to make sure that the best treatments are provided. We will consider investing in anything that improves that. We have accepted 96 recommendations in the NHS cancer strategy, but we need constantly to look at this.
15. **We are committed to providing the local NHS with the funding it needs**. As my hon. Friend knows, we have announced more than £3.9 billion of new additional capital funding for the NHS up to 2022-23. We announced that last year. The majority is to support the implementation of plans from local communities.
16. What we need to do to ensure that **we can provide the funding for the NHS**—**we are providing record levels of funding for the NHS**—is to take a balanced approach to our economy.
17. If the hon. Gentleman is concerned about the future of the NHS, then I hope he supports the significant decision this Government have taken to make the biggest injection of funding into our NHS in its history with our multi-year funding programme, over £80 billion more going into the NHS and the 10-year plan that **ensures the sustainability of our NHS into the future.**
18. It is this Government, with their long-term plan, who are **ensuring that we give that care to staff.** NHS staff work hard, caring for patients, and **this Government will care for NHS staff.** It is only because we are able to give the NHS its biggest cash boost in its history and to give it that long-term plan that **we will deliver for NHS staff.**
19. I thank my hon. Friend for his question. I can reassure him that this Government are absolutely committed to **ensuring the best possible healthcare for patients right across the country**. I recognise that concerns have been expressed locally about the North Devon district hospital.

20. That is why, I understand, NHS England is convening an expert group to develop commissioning models that are suitable for this particularly vulnerable group of patients and **ensure they get the support and care they need**.
21. Let me remind the right hon. Gentleman what has happened in relation to NHS funding. We asked the NHS itself to come up with a five-year plan, and we asked the NHS itself to say what extra funding was needed to deliver on that. The NHS came up with its five-year plan, led by Simon Stevens as its chief executive. He said that £8 billion was needed. **We are giving £10 billion of extra funding to the NHS.** I might also remind the right hon. Gentleman that at the last election, it was not the Conservative party that was refusing to guarantee funding for the NHS; it was the Labour party.
22. I am proud of this Government's record and the Conservative party's record on the NHS. **It is the Conservative party that is giving the NHS its biggest cash boost in its history.** It is the Conservative party that is **giving it a sustainable 10-year long-term plan to ensure that it is there for people in the future**. Under the Conservative party, **we have seen more nurses and more doctors in our national health service dedicated to caring for patients**. That is only possible because it is the Conservative Government **who manage our economy and manage our public finances.** A Labour party in government would crash our economy, meaning less money for the NHS, less money for its staff and less care for its patients.
23. There is a difference between us. When I talk about half a trillion pounds, it is about the money we will be spending on the NHS this Parliament. When Labour Members talk about half a trillion pounds, it is about the money they want to borrow: **Conservatives investing in the NHS**; Labour bankrupting Britain.
24. **The national health service is receiving extra funding from this Government**—extra funding for mental health and extra funding for other services. Since November, my right hon. Friend the Chancellor of the Exchequer has announced that an extra £10 billion is going into our NHS over the next few years. How are we able to do that? We are able to do that because we take a balanced approach to our economy. That means keeping our debts down, ensuring that **we are investing in our public services such as the NHS and mental health services**, and actually **keeping taxes down for ordinary working people**. Labour's approach would mean increased debt, less money for mental health services and higher taxes for working people—and ordinary working people would pay the price of Labour.

25. I will tell the right hon. Gentleman why people should trust us on the national health service. Over the 70 years of the NHS, for 43 of those years it has been under the stewardship of a Conservative Government. Despite taking difficult and necessary decisions on public spending in 2010 as a result of the deficit left by the last Labour Government, **we have consistently put extra money into the NHS**. We have now announced a national health service plan that gives it certainty of funding for the next five years, and, working with clinicians and others in the NHS, we will see a 10-year plan to improve services and to improve care for patients. The right hon. Gentleman can stand up here all he likes and talk about the Labour party's plans for money, but what we know is that the Labour party's plans would bankrupt this economy. <…> **Conservatives putting more money into the national health service**; Labour losing control of the public finances and bankrupting Britain.
26. The right hon. Gentleman talks about funding social care and funding the national health service: £3.8 billion extra is going into the national health service this year. Under Labour's plans, we would have seen £1.3 billion less going into the national health service. Social care funding is going up under this Government. At the last election, the shadow Chancellor—lately of "Strictly" fame—said local authorities would get not a penny more. **Conservatives are putting money into the NHS and social care—**Labour would deny it.
27. I am proud of our record on the NHS. **We saw more doctors, more nurses, more midwives, more general practitioners and more people being treated in our national health service** last year than ever before, with record levels of funding going into our national health service. We can only do that with a strong economy. What do we know we would get from the Labour party? Bankruptcy and chaos.

4) Коммуникативная ситуация «Экология»

1. We are committed to **ensuring that our environmental standards do not fall**. I believe **that it is in the interests of this country** — indeed, it is the desire of this House and this country — to enhance our environmental standards in the future. The Government have shown their commitment through the 25-year environmental strategy and the environment Bill that my right hon. Friend the Environment Secretary will bring forward. In a number of ways, we are showing our commitment to enhanced environmental standards.
2. This is an issue on which the hon. Gentleman and I are simply going to disagree. I think that shale gas has the potential to power economic growth in this country and to **support**

thousands of jobs in the oil and gas industries and in other sectors. It will **provide a new domestic energy source**. We have more than 50 years' drilling experience in the UK, and one of the best records in the world for economic development while **protecting our environment**. The shale wealth fund is going to provide up to £1 billion of additional resources to local communities, and local councils are going to be able to retain 100% of the business rates they collect from shale gas developments. We will be bringing forward further proposals in relation to this during this Parliament. This is an important potential new source of energy, and it is right that we should use it and take the benefits from it **for our economy, for jobs and for people's futures**.

3. I am very pleased to say that this week Iceland has made a commitment to be plastic-free. We have seen other companies make commitments to **ensure that any plastics they use are recyclable** over a number of years. I am very happy to join my right hon. Friend in saying that we will be encouraging companies to follow Iceland's lead. We will also be consulting on how the tax system or the introduction of charges could further reduce the amount of waste we create. We are launching a new plastics innovation fund, backed up by additional funding that the Government are investing in research and development to **ensure that we really do reduce the amount of plastic** that is used and leave the environment of this land in a better state than we found it.
4. Conservative Environment Network highlights that in its report. The Department for Environment, Food and Rural Affairs will be producing a 25-year environment plan. It will consider the evidence within that report and will focus on what can be done **to ensure that the benefits provided by access to green space are available to all segments of society**.
5. I thank my hon. Friend for his comments on the speech, which was about the 25-year environment plan that the Government have published. It is an important step that we have taken **to ensure that we leave our environment in a better state** than we found it. I agree that all too often people see economic growth and environmental protection as opposites; they are not. It is absolutely possible for us **to ensure that we protect our environment** while producing economic growth, not least because of the innovative technologies that we can develop to ensure that environmental protection.
6. The right hon. Gentleman makes an important point. We are making progress on plastic, but we need to work with the manufacturers on its production, which is why we are doing exactly that. The Business and Environment Secretaries and others are talking to

manufacturers about how **to ensure that plastic is recyclable** and does not end up in our oceans, with all the problems that causes.

7. I congratulate my hon. Friend and commend her on all the work she does on issues relating to the environment. She is absolutely right: leaving the European Union and the common agricultural policy enables us to take another look at our **support for farmers and their use of the land**, and as we do that to address issues such as the impact on the environment. It means we are able **to ensure** not only that we see the sustainable environment and biodiversity to which my hon. Friend refers, but **that we are a generation that leaves the planet in a better state than we found it.**
8. I know that my hon. Friend has a particular constituency interest in this issue, and I can reassure him that the Secretary of State for Environment, Food and Rural Affairs will be consulting the fishing industry, and working with fishermen and fish processors, **to ensure that we have the best possibilities for enhancing and building on our fishing industry in the future**.
9. The hon. Lady has raised a very important issue. As she will know, the question of plastics is one that the Government are taking extremely seriously. Our 25-year environment plan includes a pledge to eliminate all avoidable plastic waste such as microbeads and straws. There are shortcomings in the current regulations relating to plastic recycling and how we incentivise better packaging designs and material choices. We will consult on our proposals later in the year, and we will of course consider any ideas from Members about how we can **ensure that we are dealing with the scourge of plastic.**
10. I thank my hon. Friend for her words. I am very proud that we are committing to ending that, to ensure that we make our contribution to dealing with climate change, by today laying the legislation for a net zero emissions target by 2050. This puts us on the path to become the first major economy to set a net zero emissions target in law. Once again, this is the United Kingdom leading on the issue of tackling climate change, and **delivering on the Conservative promise to leave the environment in a better state for the next generation**. This is about long-term climate targets and we are proud of our world-leading record, but I absolutely agree that it is vital to continue this work **to ensure that we protect our planet for generations to come.**

Приложение 3. Примеры из парламентских выступлений Бориса Джонсона

1) Коммуникативная ситуация «Брекзит»

1. Let’s get Brexit done so we can start **to reunite this country** after the divisions of the referendum, rather than having another one. It is time for this Parliament finally to take responsibility for its decisions.
2. I think, frankly, we got Brexit done; let’s keep Brexit done. And let’s press ahead with this Government’s mission **to unite and level up across our whole country** and grasp the opportunities before us.
3. That is exactly what we want. I think it is what the people of this country want; they want to get Brexit done and they want to move forward with a one nation agenda **to unite this country, and to level up across the country** with better education, better infrastructure and fantastic new technology.
4. Now is the moment, as we leave the European Union, **to reunite our country**, and allow the warmth and natural affection we all share for our European neighbours to find renewed expression in one great new national project of building a deep, special and democratically accountable partnership with those nations we are proud to call our closest friends.
5. At the heart of the speech is an ambitious programme **to unite our country** with energy and with optimism, but also with the basic common sense of one nation Conservativism.
6. Our constitutional settlement, our United Kingdom, will be firm and secure; our Union of nations beyond question; our democracy robust; our future clean, green, prosperous, **united**, confident and ambitious.
7. I can tell the House and this country that we are going to bring the same energy and commitment to getting on with the job, to delivering for the British people, and to our mission **to unite and level up across this country.**
8. This Queen’s Speech, from this people’s Government, sets in motion a vast interlocking programme **to unite and level up across the whole United Kingdom**, and unleash the potential of all our people.
9. Get Brexit done, so we respect the referendum. Get Brexit done, so we can move on to deal with the people’s priorities—the NHS, the cost of living. Let’s get Brexit done so we can start **to reunite this country** after the divisions of the referendum, rather than having another one.

10. If the right hon. Gentleman does that and I hope he does, we will then be able **to put that choice to the people of this country.**
11. There is only one way to get Brexit done, in the face of this unrelenting parliamentary obstructionism—this endless, wilful, fingers crossed, "Not me, guv!" refusal to deliver **on the mandate of the peopl**e—and that is to refresh this Parliament and **to give the people a choice**. I say to the whole House and to all those who may still be hesitating about whether to vote for the Bill that there is only one way to restore the esteem in which our democracy is held and to recover the respect in which Parliament should be held by **the people of this country,** and that is, finally, to offer ourselves **to the judgment of the people of this country.**
12. **What the people of this country want** is their democratic will respected and for us to get Brexit done, and that is what we are going to do.
13. **We promised the people** that we would get Brexit done. We promised to respect the result of the referendum, and we must do so now. Enough is enough. **The country wants this done** and it wants the referendum respected. <…> What this Bill would mean is that, unless we agreed to the terms of our friends and partners, they would be able to keep us in the EU for as long as they want and on their terms. I therefore urge this House to reject the Bill tonight, so that we can get the right deal **for our country**, deliver Brexit and **take the whole country forward**.
14. My hon. Friend is completely right, and the entire country is yearning for this House to come together and to work together to get Brexit done. If we can get a deal, I think it would be **the will of the people of this country** for us to move that deal forward, because that is the way to get on with the priorities of the British people.
15. **The people of this country want to see us coming together,** agreeing on a way forward, getting Brexit done and then getting on with a dynamic one nation Conservative agenda, and that is what we are going to do. The best thing we can all do for the institutions of our country and the respect in which they are held is to deliver on the **mandate of the people** and get Brexit done.
16. **The people of this country**, wherever they come from, **are coming together now in a desire to get Brexit done,** and I hope that this House will today reflect that will.
17. Once again, this House will be the only assembly able to legislate for this United Kingdom, and British courts will be the sole arbiters of those laws, and above them all will be the sovereign British people, **masters of their own fate**, controlling their own borders, laws, money and trade.

18. It is this Government and this party that **deliver on the mandate of the people**. I listened carefully to what the right hon. Gentleman just said, but has he said it before. **They said** we could not open the withdrawal agreement, and **we did**. They said we could not get rid of the backstop, and we did. **They said** we could not get a new deal, and **we did**. Then **they said** that we would never get it through Parliament, and they did their utmost to stop it going through Parliament, but **we got it through** Parliament last night. This is the party and this is the Government that **deliver on their promises**. **We said** we would put 20,000 more police officers on the streets of this country, and **we are**. **We said** we would upgrade 20 hospitals, and **we are**. **We said** we would upgrade and uplift education funding around the whole country, and, even more than that, we are increasing the minimum wage, the living wage, by the biggest amount since its inception. This is the party that **delivers on Brexit and delivers on the priorities of the British people.**
19. No, we love this country and **we are doing everything in our power to help this country.** Of course he wants me out of the way. He does, and—I will not deny it—for all sorts of reasons many people may want me out of the way, but the reason he wants me out of the way is that he knows that **this Government can be trusted to deliver**, and we did. **We delivered on Brexit**. He voted 48 times to take this country back into the European Union. **We delivered the fastest vaccine roll-out** in Europe, and **we will deliver on our plan to unite and level up across the whole of the UK**.
20. Our mission is **to deliver Brexit** on 31 October **for the purpose of uniting and re-energising our great United Kingdom** and making this country the greatest place on earth.
21. There is another path. [Interruption.] No, I won’t give way. And that is to accept, as I have done, that this deal does not give us everything that we want, and all of us can find clauses and provisions to which we can object, as we can in any compromise, but it also gives us the opportunity to conclude that there is no dishonour in setting aside an entirely legitimate desire to deliver the perfect deal in the interests of seizing the great deal that is now within our grasp—of seizing the opportunity to begin healing the divisions, and **to satisfy the aching desire of the British public** that we would just get Brexit done and to move on to do what those who sent us here want us to do, which is **to address their priorities.**
22. Today, we have the opportunity to put all that right, because if this House backs this Bill and if we ratify this new deal, which I believe is profoundly in the interests of our whole United Kingdom and of our European friends, we can get Brexit done and move our

country on—and we can de-escalate those no-deal preparations immediately and turn them off next week, and instead concentrate on the great enterprise of building a new relationship of the closest co-operation and friendship, as I said on Saturday, with our European neighbours and on **addressing our people's priorities** at home.

23. People can see that **Opposition Members do not want to deliver Brexit**. All they want to do is **procrastinate**. **They do not want to deliver Brexit** on 31 October, 31 November or even on 31 January.
24. It was a remarkable feature of the debate last week on the new deal that not only were there no new ideas in that debate, but the Opposition actually ran out of speakers in the debate. [Interruption.] They want more time—they ran out of speakers. The people of this country can see the reality. **They are not interested in scrutinising Brexit. They are not interested in debating Brexit. They just want to delay Brexit and cancel Brexit**. If the House is to convince the country that it is serious about getting Brexit done, there must be a fixed term to this debate—a parliamentary terminus, a hard stop—that everybody can believe in.
25. If I am wrong, the remedy is very simple: the Opposition—the Leader of the Opposition and all his cohorts on the Front Bench—can vote for this motion tonight. Then we can bring the Bill back and get Brexit done and then go our separate ways and make our cases to the country to reboot our politics in the way our people want. If he does not wish to take that opportunity —if he wants **simply to delay Brexit and frustrate yet again the democratic will of 17.4 million people, frustrate democracy in this country**—I am afraid we must have an election now. We cannot continue with this endless delay.
26. The Leader of the Opposition literally and figuratively **has run away from the judgment of the people**. For the third time, he has turned down our offer to get Brexit done, in spite of the fact that he and every member of the Labour party stood on a promise to deliver Brexit in this Parliament. I think, frankly, that the electorate will find his behaviour utterly **bewildering**.
27. **The Leader of the Opposition cannot lead. He cannot make a decision.** He cannot work out whether he is for Brexit or against it—for a referendum or against it. The only options that **he likes are dither and delay**.
28. No, we love this country and we are doing everything in our power to help this country. Of course he wants me out of the way. He does, and—I will not deny it—for all sorts of reasons many people may want me out of the way, but the reason he wants me out of the way is that he knows that this Government can be trusted to deliver, and we did. **We**

delivered on Brexit. He voted 48 times to take this country back into the European Union. **We delivered the fastest vaccine roll-out in Europe**, and **we will deliver on our plan to unite and level up across the whole of the UK**. Crime down 10%, job vacancies at a record high, colossal investment—**we are delivering**, and Labour has no plan. Tech investment in this country is three times that in France, and twice as much as Germany. **We have a vision for this country as the most prosperous and successful economy in Europe**, because **we are going to unite and level up**. The problem with the Labour party today is that the right hon. and learned Gentleman is lawyer, not a leader.

29. So we have Opposition Members who block and delay everything, running to the courts to block and delay even more measures, including legislation to improve and invest in our NHS, and to keep violent criminals in jail. <…>. The Leader of the Opposition and his party do not trust the people. The Leader of the Opposition and his party are determined to throw out the referendum result, whatever the cost. They do not care about the bill for hundreds of millions of pounds that will come with every week of delay. They do not care if another year or more is wasted in arguing about a referendum that happened three years ago. All that matters to them now is an obsessive desire to overrule the referendum result. While we want to take our country up a gear—**to go forward with a fantastic programme, an accelerated programme of investment in infrastructure, health, education and technology, they are throwing on the hand brake. We will not betray the people** who sent us here; we will not. That is what the Opposition want to do. **We will not abandon the priorities that matter to the public**, and we will continue to challenge those Opposition parties to uphold democracy. <…> The Leader of the Opposition changes his mind so often, I wonder whether he supports an election today, or whether the shadow Chancellor, or the shadow Attorney General, have overruled him again because they know that the voters will judge their manifesto for what it is—more pointless delay.

2) Коммуникативная ситуация «Миграция»

1. If we can get a deal, I think it would be **the will of the people of this country** for us to move that deal forward, because that is the way to get on with the **priorities of the British people**—not just controlling immigration, but ensuring that we **look after the interests of young people growing up in this country** and give them the skills and investment they need to match their talent.
2. That is because we are bringing forward a very sensible proposal, which **the people of this country** have long desired, whereby we take back control of our immigration system

with a points-based system. The right hon. Gentleman has important concerns to raise, and we will ensure that everywhere **in this country**—all businesses, all agricultural sectors and all the fishing communities **of this country**—will be able to access the labour and the workforce that are needed, under our points-based system.

3. This Government will get on and deliver a working immigration system **for the whole of this country.**
4. Frankly, I make no apology for sticking up for and standing by a Home Secretary who, as I said just now, is getting on with **delivering on the people's priorities**: putting, already, 6,000 of the 20,000 more police out on the streets to fight crime and instituting, in the teeth of very considerable resistance, a new Australian-style points-based immigration system. She is getting on with **delivering what I think the people of this country want.**
5. Indeed, I can tell him that since we took back control, net immigration has gone down. That is all the Opposition want—their answer is, everywhere and always, uncontrolled immigration. That is their approach to the economy, and it is not the right way forward. That is why our Nationality and Borders Bill, currently in the House of Lords, is so important—it will enable us to **take back control of our borders properly and to tackle illegal immigration**. What would be good would be to hear some support from the Labour Benches.
6. The future of work under Labour is low wages and low skills driven by uncontrolled immigration. The people of this country have had enough of that; what they want to see is **high wages, high skills and controlled immigration, and that is what this Government are committed to deliver**.
7. **We took back control of our money, we took back control of our borders and we installed a points-based system for immigration. We took back control of our laws**. We on this side of the House **took back the sovereign right of the British people to determine their own laws and their own future** in Parliament, and for that I say to colleagues on the Government Benches: your place in history is secure. I say to the Leader of the Opposition: it will never be forgotten that 48 times he tried to overturn the will of the people—48 times he tried to strike down the biggest expression of popular will. It will be remembered in the history of this country.
8. There is now a dividing line between this Government and the Opposition. We want **a high-wage, high-skills economy with controlled immigration**; what they want is low wages, low skills, and uncontrolled immigration. That is what they stand for.

3) Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

1. **This Government are dealing** with those things—**we are dealing** with all of them. **We are getting on with it**. **We are** taking the decisive action. **We are** doing it all **together**. This is the Government who get on and deal with **the people's priorities**; this is the Government who tackle social care; and, indeed, **this is the party of the NHS.**
2. That is why we are proceeding with the new deal, the fair deal **for the British people**, which will be not just massive investment in our national health service— £34 billion in our NHS—and £14 billion more into our schools but an investment in infrastructure going up to £100 billion. We are going to build, build, build and deliver jobs, jobs, jobs **for the people of this country**.
3. No. The right hon. and learned Gentleman plays politics and asks frivolous questions, but we are getting on with **delivering on the people's priorities**. We are making record investments in the NHS, on top of the £34 billion with which we began, and then the £97 billion that we put in to fight covid. We are helping to build another 40 new hospitals with an injection of £36 billion of investment, which that party voted against.
4. We are going to **deliver our promises**—I can tell the right hon. and learned Gentleman that—and we are going to go on and build 40 more hospitals and recruit 50,000 more nurses, and we are going to get on and **deliver on our pledges to the British people.**
5. This Government exist **to serve the British people** and this Queen's Speech **delivers on their priorities** by strengthening our NHS with the biggest programme of hospital building for a generation, by putting 20,000 more police on the streets and by unlocking the potential of the whole country with new infrastructure, better education and high technology, from gigabit broadband to a new national space strategy.
6. We are going to get on with **delivering the priorities of the British people**—transforming the NHS; investing massively in education and the police; and uniting and levelling up across the whole UK.
7. I am proud to say that as a result of the efforts made by the NHS and the Department of Health, we will have vaccinated everybody by 19 July; every adult over 18 will have received one jab and everybody over 40 will have received two jabs. That is **the priority of this Government**—and quite right too.
8. This is the party of the NHS—**delivering on the people's priorities** in Kettering and across the country.

9. Friend the Chancellor, but we will certainly do whatever it takes and provide whatever funding is necessary **to help our NHS through this crisis and, indeed, to support the whole country** with Government-guaranteed loans, as he will have heard yesterday.
10. So we must now **help the NHS to recover**, to be able to provide this much needed care to our constituents and the people we love, and we must provide the funding to do so now.
11. Of course there are pressures from covid, but we are also worried that some people may not be coming forward for the cancer treatments that they need. I urge everybody who needs to get their treatment: **help the NHS to help you**. Come forward and get your treatment as you normally would.
12. Of course we must do everything we can **to ensure that our NHS is not overwhelmed with covid cases.**
13. We are doing everything we can **to ensure flexibility in the NHS** so that staff can move more easily, by electronic passes and so on, from one place to another.
14. **We will ensure that schools, colleges and universities stay open**, because nothing is more important than the education, health and wellbeing of our young people. **We will ensure that businesses can stay open** in a covid-compliant way. However, we must take action to suppress the disease.
15. We need to protect all the most vulnerable groups, and **we will take steps to ensure that NHS staff and others are properly protected, advised and screened.**
16. That is the right way, I think, to get the answers that the people of this country deserve, and **to ensure that our United Kingdom is better prepared for any future pandemic.**
17. Through wave after wave, this Government never gave up, and thanks to the courage and indomitable resilience of the British people, **we protected our NHS and saved thousands of lives.**
18. That is why, when the right hon. Gentleman looks at what his constituents and the public think, he will see that they know overwhelmingly that we are right **to protect them, protect the NHS and save lives.**
19. I fully echo my hon. Friend's tribute to our amazing NHS workers, and it is in order **to protect them and help them** that we are taking the extraordinary measures that this country is. I repeat my advice to the nation, which is to stay at home, **protect our NHS and save lives.**
20. But we must act **to save lives** and the evidence shows that in changing our behaviour to restrict transmission between us, our actions are saving lives.

21. I will make a statement on the measures we must now take to contain the autumn surge of coronavirus, **protect our NHS and save lives.**
22. As I say, we are already vaccinating faster than every comparable country, and that rate I hope will only increase, but if we are going to win this race for our population, we have to give our army of vaccinators the biggest head start we possibly can and that is why, to do that, we must once again stay at home, **protect the NHS and save lives.**
23. So now is the time for us to put our differences aside and focus on the next four weeks in getting this virus back in its box. I know that once again our amazing country will respond to adversity by doing what is right—staying at home, **protecting the NHS and saving lives**.
24. To deal with a pandemic on this scale has been appallingly difficult. We have at every stage tried to minimise loss of life—**to save lives and to protect the NHS**—and we have followed the best scientific advice that we can.
25. But I maintain my point that the Government acted throughout with the intention **to save life and protect the NHS**, and in accordance with the best scientific advice; that is exactly what we did.
26. So this is the moment when we must act. If we can curb the number of daily infections and reduce the reproduction rate to 1, **we can save lives, protect the NHS and the most vulnerable**, and shelter the economy from the far sterner and more costly measures that would inevitably become necessary later on. So we are acting on the principle that a stitch in time saves nine.
27. Then we can fight back against this virus, shelter our economy from even greater damage, **protect the most vulnerable in care homes and hospitals, safeguard our NHS and save many more lives**.
28. But overwhelmingly, what we are saying to the people of this country is that, unless you need to leave the house to take exercise, for medical reasons or to buy essential supplies, you should stay at home, **protect the NHS and save lives**.
29. The most important thing that we can all do is stay at home **to protect our NHS and to save many thousands of lives.**
30. I also think that the British public and this House overwhelmingly support measures **to protect the NHS and save lives**. He makes a valid point about the way that coronavirus impacts on the population.
31. If our understanding of the virus does not change dramatically again as it has, and if the vaccines take effect in the way that we think that they will and the roll-out continues to

be successful, and above all, obviously, if everybody continues to play their part in following this lockdown and following the guidance to stay home, **protect the NHS and save lives**, then, clearly, around about the middle of February, 15 February, when we have taken those four cohorts and immunised them, or shortly thereafter, there will be substantial opportunities to relax the restrictions that we currently face—if all those conditions are satisfied.

32. I am going to have to take the hit here. The intention is to stop the virus, **protect the NHS and save lives.**
33. What I can tell the right hon. and learned Gentleman is that, at every stage, as we took the decisions that we did, we were governed by one overriding principle and aim, and that was **to save lives and to protect our NHS.**
34. But the more effectively **we can work together** to comply with the very best scientific advice, which is what has actuated this Government throughout the crisis—which is what has guided this Government throughout the crisis—the better our chances of relieving the burden on the NHS; **the more lives we will save** and the more suffering we will avoid; and the quicker we will get through it.
35. But I cannot pretend that the way ahead is easy or without painful choices for us all, so for the next four weeks I must again ask **the people of this country to come together, to protect the NHS and to save many thousands of lives**.
36. **We are coming together as a nation** in a way that I have not seen in my lifetime **to help defeat a disease and to help save the lives of many, many thousands of our fellow citizens.** <…> I repeat my message in case the right hon. Gentleman would like to hear it one more time: the best thing we can do is stay at home, **protect our NHS and save many, many thousands of lives**.
37. We come together today to implement time-limited restrictions across England from midnight, so that we can contain the autumn surge of the virus, **protect our NHS and save many lives.**
38. First, **our country has come together in an extraordinary effort that has so far succeeded in protecting our NHS and in saving many lives**, while our scientists have been zeroing in on the weaknesses of covid, telescoping 10 years of work into 10 months, and now their endeavours are about to deliver the means, as I say, to rout the virus. That is clear.

39. Through wave after wave, this Government never gave up, and thanks to the **courage and indomitable resilience of the British people, we protected our NHS and saved thousands of lives.**
40. This **anxiety** affects millions of **people up and down the country**: the **fear** that a condition such as dementia, one of nature's bolts from the blue, could lead to the total liquidation of their assets, their lifetime savings and their home—the loss of everything, however great or small, they might otherwise pass on to their children—while sufferers from other diseases, who have to be in hospital for the majority of their treatment, have their care paid for in full by the NHS. <…> Instead, the state should target its help at **protecting people against the catastrophic fear of losing everything** to pay for the cost of their care, and that is what this Government will do. We are setting a limit on what people can be asked to pay, and we will be working with the financial services industry to innovate and **to help people** insure themselves against expenditure up to that limit.
41. After all the extraordinary actions that have been taken **to protect lives** and livelihoods over the last 18 months, this is the right, reasonable and fair approach, enabling our amazing NHS to come back strongly from the crisis; tackling the covid backlogs; funding our nurses; making sure that people get the care and treatment they need, in the right place, at the right time; and **ending a chronic and unfair anxiety for millions of people and their families up and down this country**.
42. For the last two months, **the British people have faced a grave threat** with common sense, compassion and unflinching resolve. **We have together observed the toughest restrictions on our freedoms** in memory, changing our way of life on a scale unimaginable only months ago. All our efforts have been directed towards **protecting our NHS and saving lives.**
43. Clearly, **I take responsibility**, as I have done throughout, for the entire handling of the coronavirus crisis, but I would just say to those who attack NHS Test and Trace, and those who deprecate the efforts of the people who are doing their level best to keep us safe, that it is precisely because of the success of test and trace that capacity has gone up from 2,000 a month in March to 320,000 a day.
44. Of course **this Government accept responsibility**, and **I accept responsibility**, for everything that has happened throughout this crisis, but I will say that what happened with the discharge of patients into care homes was all done according to clinical decisions, as the NHS has confirmed, and actually there was a 40% reduction between January and March in the number of people going from the NHS into care homes.

45. **With local, regional and national Government coming together in a shared responsibility** and a shared effort to deliver ever better testing and tracing and ever more efficient enforcement of rules; with ever improving therapies and the mountains of personal protective equipment and the ventilators that we have stockpiled; and with all the lessons we have learned in the last few months, we are becoming better and better at fighting this virus.
46. Of course I am, and of course **I take full responsibility** for the frustrations people have experienced with that system, but to go from 3,000 tests a day, 2,000 tests a day to 500,000 is a quite remarkable feat. It is the biggest diagnostics exercise this country has ever carried out, and they are helping to drive down the R.
47. **I take full responsibility** for everything that has happened, and as I have said before, as the right hon. Gentleman will recall, both in this House and elsewhere, I am truly sorry for the suffering that the people of this country have experienced. But I maintain my point that the Government acted throughout with the **intention to save life and protect the NHS,** and in accordance with the best scientific advice; that is exactly what we did.
48. We are, of course, responsible, and **we take full responsibility**, but overall GP numbers are up and we are now recruiting 6,000 more. We are able to do that because we are running a sound economy and investing massively in our NHS across the whole country.
49. If you ask me how I sleep at night, the answer is that of course **I take full responsibility and personal responsibility** for everything that this Government have done, but I must say to you, Mr Speaker, and to the House that the way forward for this country now is to focus on the position we are in and, above all, to get our vaccinations as fast as we possibly can. We are in a much better position this year than we were last year, and that is thanks to the vaccination roll-out.
50. On the right hon. and learned Gentleman's more polemical point, let me just say that **I take full responsibility** for everything that this Government have been doing in tackling coronavirus, and I am very proud of our record.
51. If the people of this country want a **horrific foretaste** of what life would be like under **a Labour-run NHS,** they should look at the NHS in Wales where **all health targets are routinely missed,** where the **A&E waiting target has not been met** since 2008; and where **the target for in-patients and out-patients has not been met since August 2010.** The right hon. Gentleman talks about cancer treatment—that **target has not been met** since June 2008. That is how Labour runs the NHS.

52. Now we know why **over decades the Labour Government totally refused to deal with this problem,** and now we know why **both Blair and Brown failed to do** it: the right hon. and learned Gentleman **has absolutely no plan**. I was waiting, and I am amazed that he sat down. What is his answer to the backlogs in the NHS? What is his answer to the problems in social care? **The Opposition have absolutely no plan. They have no idea how they would raise the money**.
53. **This is a Leader of the Opposition who, as I say, has shown an absolutely ferocious grip of the wrong end of the stick**. He never ceases to amaze. **He was totally wrong** on 19 July, when he said we should not open up on 19 July. The Labour party said we needed a roadmap back into lockdown during December. The Labour party wanted—the right hon. and learned Gentleman voted for it several times—to stay in the European Medicines Agency. Contrary to his denials in this House, he voted several times to do so. **He has been consistently wrong** on all the big calls. **He was wrong then; he is wrong now.**
54. So we have **Opposition Members who block and delay everything**, running to the courts **to block and delay even more measures**, including legislation to improve and invest in our NHS, and to keep violent criminals in jail. I think that the people outside this House understand what is happening. They know that nothing can disguise the truth.
55. One in 10 of the people in this country are now on an NHS waiting list. Labour Members know that the NHS backlog needs to be fixed, they know that this **Government have a plan** and they know that Labour has absolutely nothing to say.
56. They say it is rubbish, but they did not vote for it; they do not support it. **We have 44,000 more people in our NHS now than in 2020, and we are fixing social care**, which Governments have neglected for decades, with Labour doing absolutely nothing. They have no plan at all to fix the NHS or to fix social care. Vote Labour, wait longer.
57. It is a wonderful economic and moral mission to level up and give opportunity across the whole country, and a fantastic vision for this country. The Opposition have nothing of the kind to offer the people of this country. While we are getting on with coming out of covid, and **we are the second fastest, or the fastest economic recovery in the G7**—the fastest, the fastest—the right hon. and learned Gentleman would have kept us in lockdown. **We are fixing the NHS and social care**, when the Opposition voted against it, and they have no plan.
58. **Our plan for the NHS and care is working**. Labour has no plan at all. **Our plan for the country is working.** We have a great vision **to unite and level up across our country**.

Labour has no plan whatever. I say to him: **plan beats no plan**. **We have a great plan for our country**; they play politics.

59. I think what the Labour party needs to do is come up with any type of plan at all. Every day in this country, **plan beats no plan**. **We are putting record investment into the NHS. We have a plan to clear the backlogs**—to reduce the backlogs as fast as we possibly can with this levy. What would Labour Members do? Answer comes there none: they have no plan.
60. It is quite clear that **ours is now the party of the NHS**, and that the Opposition simply do not have a plan. They do not have a plan for universal credit—they want to abolish it—and they do not have a plan to fix the NHS or social care.
61. **We are getting on with the job**, and of course I think it is absolutely extraordinary that the Opposition have done nothing to support our covid recovery plan and they voted against our plans to support the NHS.
62. **We have a plan to fix the NHS and fix social care**; the Opposition have no plan. **We have a plan to fix our borders with our deal with Rwanda**; they have no plan. **We have a plan to take our economy forward;** they have no plan.
63. What **we are doing is lifting the floor**—lifting the guarantee—up to £100,000, whereby nobody has to pay anything, across the entire country. We still have to hear from the Opposition what they would do to fix the backlogs in the NHS and fix social care after decades of inertia and inactivity. What would the Leader of the Opposition do? The Opposition voted continually against our funding for the NHS that has made this possible, and let us be in no doubt that they would have kept this country in lockdown from 19 July. They were opposed to our measures. Members on their Front Bench chorused that we needed tougher restrictions as we came into omicron and said that we needed a road map for lockdown. That was their approach, and what would have been the result? Another body blow to the UK economy and to our ability to fund our NHS. That is the fundamental difference between this Government and that Opposition: **we have a plan for getting through covid**; all they do is carp from the sidelines.
64. It is the biggest programme of hospital building this country has ever undertaken. It has been made possible **by this people's Government**, and it is in addition to what we are doing with the community diagnostics hubs and in addition to what we are doing in investing in our NHS. I have said it once and I will say it again: the Opposition had the opportunity to vote for that £36 billion but they turned it down. **We are getting on with the people's priorities**; they are playing politics.

65. Once again, the Opposition are at risk of undermining the colossal work of NHS Test and Trace. Let me give the hon. Gentleman one statistic: just in the last week, the average distance that people have had to go for a test has come down from 6 or 7 miles to 5 miles. **We are continuing to improve this system** the whole time, and I remind the House and those who want to run it down that we are conducting more tests than any other European country, testing more people per thousand population than any other European—[Interruption.] Those are the facts. He doesn't like it; all he wants to do is score party political points.
66. I do not think anybody could credibly accuse this Government of being complacent about the threat that this virus posed at any point. **We have worked flat out to minimise loss of life and to protect the NHS**, while the Opposition have flip-flopped from one position to another, backing curfew one day and opposing it the next, backing lockdowns one day and opposing them the next, calling for tougher border controls one day and then saying that quarantine is a blunt instrument the next.

4) Коммуникативная ситуация «Экология»

1. We will continue with that, and **make improvements to our environment that will be of immense value to the people of this country.**
2. It is thanks to the efforts of Labour and Conservative Members that the House is already ensuring that **this country does more to tackle climate change** than almost any other country in the EU. Our Environment Bill will enshrine the highest standards possible.
3. No one believes in lowering standards. Instead, we believe in **improving** them, as indeed we will be able to do, and **seizing the opportunities of our new freedoms**. For example, free from the common agricultural policy, we will have a far simpler system where we will reward farmers **for improving our environment and animal welfa**re, many of whose provisions are impossible under the current arrangements, instead of just paying them for their acreage. Free from the common fisheries policy, we can ensure sustainable yields based on the latest science, not outdated methods of setting quotas.
4. By contrast, we want to boost the productivity of the whole UK with massive investment. We will **begin Northern Powerhouse Rail**, we will **banish the rattling old Pacer trains**, and we will **invest in roads across the country and fleets of clean green buses**. We understand that that is the way to create the platform for economic growth. If we have great infrastructure, great transport connectivity, and gigabit broadband, we have the environment in which business can flourish. We need business to flourish, do we not?

5. If we look at the battery technology in which **this country now leads the world**, or the designs for wind turbines or solar panels in which **this country also leads the world**, we see that it is not the Government who make that stuff. Yes, of course, the Government must lead and create the right fiscal and regulatory frameworks, but the Conservative vision is of a nation full of innovators, entrepreneurs and start-ups. That is not only how **the green economy will take this country forward**, but how we will become carbon neutral by 2050. That point is understood by proud free market Conservatives, including, as the Leader of the Opposition was kind enough to point out earlier, some of my relatives—my crustier relatives, I should say—who joined the protests in the past few days but who understand the vital importance of **free market economics for delivering the solutions we need**. What would Labour do, by contrast? Labour avowedly wishes to destroy capitalism. The Leader of the Opposition wants to foment the overthrow of capitalism.
6. If we succeed, **we shall focus on solutions that harness the power of nature, including reforestation**. There is one measure that would address all those issues. [Interruption.] If Opposition Members think that is a waste of money, it tells us all we need to know about the modern Labour party.

Приложение 4. Примеры из парламентских выступлений Джереми Корбина

1) Коммуникативная ситуация «Брекзит»

1. **The people of Britain** now face an historic choice on 23 June on whether to remain part of the European Union or to leave. We welcome the fact that it is now i**n the hands of the people of this country** to decide that issue.
2. However, we cannot ignore the fact that the outcome has **left this country divided**, with increased levels of hate crimes, huge uncertainty about **what comes next for our country,** and an extraordinary lack of planning and preparation on how to navigate the post-referendum situation in relation to Europe.
3. We understand why, after two years of negotiations, you want this resolved, but this Parliament represents **the people of this country** and the deal negotiated by this Government is not good enough **for the people of this country**, so if Parliament votes down the deal, then reopening the negotiations cannot and should not be ruled out. There is a deal that I believe can win the support of this House **and bring the country together,** based on a new comprehensive and permanent customs union with a UK say and real protection of workers' rights and environmental and consumer safeguards.
4. **This country** is about to embark on a major change of direction as we leave a 40- year economic partnership for an unknown future under the terms of the withdrawal deal. We need an approach that puts jobs and living standards first, and builds the strongest co-operation with our European neighbours, based on openness, solidarity and internationalism. That is the approach that will bring an end to the Brexit crisis and **bring our country together.**
5. The job of Government is **to make people's lives better,** and **this Government have failed. A botched and half-baked Brexit deal** like the one before us today would compound that failure. <…> Labour's plan, I believe, provides the best compromise for **a deeply divided country and a deeply divided House**.
6. I urge Members to act in the best interests of their constituents and to vote down this unacceptable deal. **There are many people** who fear for their jobs, for their industry and for whether they and their friends have a **future in this country.** That is causing immense **stress to many people.** However they voted in the 2016 referendum, **they are united in their stress and concern about their future** and that of their communities. **We need to rebuild our country and invest in our communities,** too many of which have been neglected, ignored and underfunded for years. **A botched and half-baked**

Brexit deal such as the one before us today would only deepen those problems and divisions. This deal, even the half of it that we have before us today, is **bad for our democracy, bad for our economy and bad for this country.**

7. I know that **many people across the country will be frustrated and deeply worried** about the insecurity around Brexit, but if **this divided Government** continue in office, the uncertainty and risks can only grow.
8. It is not just over Brexit that **the Government are failing dismally, letting down the people of this country.**
9. **This Government cannot govern and cannot command the support of Parliament on the most important issue facing our country.** Every previous Prime Minister in this situation would have resigned and called an election. It is the duty of this House to show the lead where **the Government have failed** and to pass a motion of no confidence so that the **people of this country can decide** who their MPs are, who their Government are and who will deal with the **crucial issues facing the people of this country.**
10. On this side of the House, we are determined to force this Government to accept the reality of the defeat last night and to go to the people so that they can decide whether they want a **party in office that promotes inequality, poverty and injustice in Britain**, or **the Labour alternative, which is bringing people together,** however they voted in the referendum.
11. As we reach a critical point in this nation's history, we need a Prime Minister who will for once make the right decision, **put the country before her party** and stand up to the reckless voices on her Back Benches and within her Cabinet. For too long **this country has been held hostage** to those in her party who want **to drive through a "race to the bottom" Brexit deal that lowers rights and standards, and sells off our national assets to the lowest bidder.**
12. As I set out last week, **Labour's priority** is to get the best Brexit deal for jobs and living standards to underpin our plans to upgrade the economy and invest in every region and every community in this country. **The Conservative Government's reckless austerity is damaging our country,** and the increasing sense of drift over Brexit risks increasing that damage.
13. The country needs a change of direction; people are tired of tough talk from **a weak Government and a weak Prime Minister.** The Government need to listen, **put the national interest first and deliver a Brexit for the many, not the few**—one that puts jobs, the economy and living standards first by building a new partnership with the

European Union **on the basis of common interests and common values, and one that protects living standards and promotes human rights** through new trade deals throughout the world. **That is what Labour would do.**

14. The central aim of my party, the Labour Party, **is to stand up for working people and for every part of this country**—for the many, not the few—and to deliver social justice, prosperity and a society that works for all. **As this Government plough ahead with their programme of gimmicks and false promises**, we will be holding them to account every step of the way**.** We will be campaigning inside and outside Parliament, and across the country, for the real change that sadly this Government will not deliver, but **that our country so desperately needs.**
15. Labour respects the result of the referendum—we reiterated that in our manifesto and again in our party conference last year—**but the Prime Minister's approach to Brexit has been nothing short of a shambles.** The choices facing our country post Brexit have been decided solely by what is **in the interests of the Conservative party, not the country.** The Prime Minister announced her red lines and went to negotiate without any consultation with the House, without any attempt to build consensus. Those red lines were opposed by the representative bodies of workers, businesses and industry, who are now tearing their hair out in exasperation at **the Government's incompetence and the uncertainty that they face.**
16. She then went to Brussels to negotiate an extension and, almost unbelievably, even **turned that into another negotiating failure.** This Government's Brexit negotiations have been **a litany of failure**, culminating today with a Prime Minister who has been forced to announce her own departure tabling only half the deal she has negotiated. This really is **a half-baked Brexit.**
17. Nothing demonstrates **the sheer incompetence of this Government** quite like the Brexit negotiations. Yesterday's **historic and humiliating defeat** was the result **of two years of chaos and failure.** It is clear that this Government are not capable of winning support for their core plan on the most vital issue facing this country. **The Prime Minister has lost control and the Government have lost the ability to govern.** <…> Brexit Ministers have come, and Brexit ministers have gone, **but the shambles has remained unchanged,** culminating in an agreement that was described by one former Cabinet Minister as "the worst of all worlds."
18. Britain deserves a bit better than this. **The blindfold Brexit** that the Government are cooking up is **a bridge to nowhere** and a **dangerous leap in the dark.**

19. The rest of the world looks on and concludes that Britain has not got a clue. The truth is that this is not a soft Brexit, or even a hard Brexit; **it is simply a chaotic Brexit.**
20. The Conservative Government's reckless austerity **is damaging our country,** and the increasing sense of drift over Brexit risks **increasing that damage.** Now the Prime Minister admits that her Brexit plan will reduce our access to European markets and **leave people worse off.** We have had 20 months of promises, soundbites and confusion. However people feel about Brexit, it is clear to them that **this Government are nowhere near delivering a good deal for Britain.**
21. **This Government have failed our country. They cannot govern and cannot command** the support of most people on the most important issue at the moment: Brexit. **They failed again and lost the vote last night.**
22. The only real question is **why it took the Government so long** to realise that a transition on the same terms is vital to protect jobs and our economy. **The Government wasted months and months,** dithering and posturing, before accepting the inevitable. That is the consistent pattern of these Brexit talks: wild claims and red lines quickly become **climbdowns and broken promises.**
23. That is all very interesting, but **could the Prime Minister explain** why the Defence Minister had to rebel against the Government in order to support the Cabinet's position of a few days before? **The Government are in complete chaos**. Having spent a week trying to convince their own MPs that this **cobbled-together mishmash** was worth defending, they abandoned it. So what is their plan now for customs?
24. **This is a Government in disarray.** <…> **The Government are so divided** that **the Prime Minister is incapable of delivering a coherent and decisive plan** for Brexit. When is she going **to put the country's interests before the outsized egos** of her own Cabinet?
25. Brexit was apparently about taking back control, but the devolved Governments do not know the plan, businesses do not know the plan and Parliament does not know the plan. When will the Prime Minister abandon this **shambolic Tory Brexit** and **develop a plan that delivers for the whole country**?
26. Outside the EU and with no leverage, **does the Prime Minister think she is fooling anyone** by suggesting a free trade agreement will be finalised by December 2020?
27. When will the Prime Minister publish **a real plan that survives contact with her Cabinet and with reality?** Those are, of course, two very separate concepts. When will

we get proposals **that put jobs and the economy ahead of her survival and that of her own Government?**

28. The Prime Minister has for too long hidden behind a series of soundbites, including "No deal is better than a bad deal." No deal is a bad deal and would represent **historic failure**. The Prime Minister must choose: **will she rein in the egos of her Cabinet**, or negotiate a deal that works **for the people of this country and those worried about their jobs, their future and their communities?**

2) Коммуникативная ситуация «Миграция»

1. Yesterday the Prime Minister said at the EU Council summit that in order to strike a new relationship between Britain and the EU, European leaders would have to offer the UK **more control over immigration**. The threat of losing access to the single market means we are already seeing a negative effect on investment and business **in this country.**
2. **We have a duty** now to reshape and rebuild an economy for the future — one that **protects social and employment rights** and builds new policies on trade, migration, environmental protection and investment, in order **to deliver a country in which the prosperity that we create is shared by all.**
3. **Our duty** now is to move forward in a calm and conciliatory manner to build a new relationship with Europe and to build a Britain that works for **everyone in every part of this country**.
4. **Will the Prime Minister now inform the House** how many Syrians have been accepted under the Government's vulnerable persons relocation scheme, and **will he give a substantive reply** to the letter from 84 bishops calling on him to accept 50,000 refugees? <…> I note what the Prime Minister said about the naval operation and the role played by the Royal Navy, but **will he give us more details to clarify** the command structure and rules of engagement for this operation, given that innocent refugees will be in close proximity to them?
5. Given that this House voted in July 2016 to unilaterally guarantee the rights of EU citizens, **can the Prime Minister finally reflect the will of the House** and give people and businesses the assurances they need?
6. Tens of thousands of EU migrants work in our public services and do a fantastic job. **Many people in Britain, also, are concerned** about the impact of immigration on their local communities. Surely what communities need is practical solutions such as the migrant impact fund set up Gordon Brown when he was Prime Minister to deal with extra pressure on housing, schools, and hospitals. **Will the Prime Minister now concede that**

it was a mistake to abolish that fund, and **will he work with us** to reinstate it as a matter of urgency to give support to those communities that are facing problems with school places and doctors' surgeries?

7. **Will the Prime Minister send a clear message today and tell us** that the hostile environment is over and that her bogus immigration targets, which have driven the hostile culture, will be scrapped?

3) Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

1. If the Prime Minister really wants to defend the NHS, he needs to end privatisation so that **our NHS is focused on making people better**, not on people on the make—a universal service free at the point of use.
2. We all have a duty to do what we can for the collective good, **to come together** and to look out for each other—for our loved ones, our neighbours and our communities. But we also need collective public action to be led by the Government. That is the only power that can **protect our people** from the devastation that coronavirus could wreak on us.
3. A general election can **bring people together, focusing on all the issues that unite us—** the need to solve the crises in our NHS, our children's schools and the care of our elderly.
4. Instead of distracting people with divisive, impractical policies, could the Prime Minister **provide the NHS and social care with the money that it needs to care for the people who need the support?**
5. So could the Prime Minister explain to the **more than 1 million elderly people not getting the care they need,** to the 4 million people on NHS waiting lists and to the millions of pensioners worried about losing the protection of the triple lock why there is not one penny extra for the NHS or social care? Just what is this **Government's real sense of priorities**?
6. This Government have taken a sledgehammer to public services in recent years, yet the Chancellor now expects praise for patching up a small part of that damage. **This Budget did not provide the funding necessary** now to deal with the crisis in our NHS, which the British Medical Association reckons needs an extra £10 billion. **The Budget did not provide the funding necessary to end now the state of emergency in social care**, which needs £2 billion a year just to plug the gaps, according to the King's Fund.
7. The Prime Minister knows full well that child and adolescent mental health services budgets have been raided and **many people who need help are not getting that help.**
8. There are now 3.5 million people waiting for treatment in the NHS. If his party cannot match its actions by its words, I put this to him: will he just get real? The NHS is in a

problem: it is in a problem of deficits in many hospitals; it is in a problem of waiting lists; and it is in a problem of the financial crisis that it faces, with so many others. Can he now address that issue and **ensure that everyone in this country can rely on the NHS**, which is surely the jewel in all of our crowns?

9. **One million people in this country are not receiving the social care that they need.** Instead of looking for excuses and scapegoats, should not the Prime Minister be **ensuring that health and social care is properly resourced and properly funded**, to take away the stress and fear that people face in old age and the stress that is placed on our very hard-working NHS and social care staff?
10. It seems to me that some Members are not concerned about the fact that there are **1.2 million elderly people who are not getting the care they need**. The legacy of her Government will blight our NHS for decades: fewer hospitals, fewer A&E departments, fewer nurses and **fewer people getting the care they need.** We need a Government who will put the NHS first and will invest in our NHS.
11. Our health service is **in more danger** than at any other time in its glorious history **because of the Prime Minister's Government, his attitudes and the trade deals that he wants to strike.**
12. The Prime Minister today has shown just **how out of touch she is**. The truth is our NHS is being **recklessly**—I repeat, **recklessly**—**put at risk by her Government**. That is the truth.
13. Let us end the disgrace of 1.4 million people being denied the social care that they need. <…> Prime Minister said he would work on this very quickly, and it has to be done very, very quickly indeed; otherwise, **we are all put at greater risk and danger.**
14. **Our NHS is in crisis,** waiting time targets at accident and emergency—[Interruption.] <…> The NHS has endured the **longest funding squeeze in its history,** leaving it short-staffed to the tune of 100,000 and leaving NHS trusts and providers over £1 billion in deficit. The human consequences are clear. **Life expectancy is now going backwards in the poorest parts of our country and is stagnating overall**, which is unprecedented —**another shameful first for this Government and another reason why this Government should no longer remain in office.**
15. Earlier this week, the Prime Minister said that she wanted to create a "shared society". Well, we certainly have that: more people sharing hospital corridors on trolleys; more people sharing waiting areas in A&E departments; and **more people sharing in the**

anxiety created by this Government. Our NHS is in crisis, but the Prime Minister is in denial.

16. The economy is slowing, homelessness is rising, more children are living in poverty, **the Home Office is in chaos and the Government are making a complete shambles of the Brexit negotiations. They are damaging our NHS, damaging our children's schools and cutting police as crime soars,** and they claim to be "strong and stable"!
17. While the Prime Minister sends our country into Brexit-induced paralysis, **the coming winter threatens the deepest crisis in our NHS.** <…> **This is not strong and stable government—it is weak leadership from a weak Prime Minister.**
18. **If his party cannot match its actions by its words**, I put this to him: will he just get real? **The NHS is in a problem: it is in a problem of deficits in many hospitals; it is in a problem of waiting lists; and it is in a problem of the financial crisis that it faces,** with so many others. **Can he now address that issue and ensure that everyone in this country can rely on the NHS,** which is surely the jewel in all of our crowns?
19. **The complacent attitude and platitudes hide the reality that, under the Tories, our health service is going through the longest funding squeeze in histor**y: 20,000 jobs in mental health units are **unfilled**; public satisfaction with GP services is **the worst on record**; cancer treatment delays are **the worst on record;** A&E waiting times are **the worst on record;** and, tragically, **infant mortality is rising**. **Will the Prime Minister admit that the Government have failed the health service, failed NHS staff, and, therefore failed the patients who rely on the NHS?**
20. Why does the Prime Minister not act now to end the **siphoning off of billions of pounds from patient care and give the NHS the funding it needs?**
21. One million people in this country are not receiving the social care that they need. Instead of **looking for excuses and scapegoats**, should not the Prime Minister be ensuring that health and social care is properly resourced and properly funded, to take away the stress and fear that people face in old age and the stress that is placed on our very hard-working NHS and social care staff?

4) Коммуникативная ситуация «Экология»

1. We need a UK trade agenda that **protects people and the environment.** I urge the Prime Minister to stand with me against the use of Britain's aid and trade policies to further the agenda of deregulation and privatisation in developing countries. We need a trade policy that **values human rights and human dignity.**

2. **Thousands of people across the country** are still struggling with the devastating impact of the floods. I pay tribute to the work of the Environment Agency, the Scottish and Welsh Governments, council staff, the fire service, and the huge number of community volunteers who have pitched in to help their neighbours.
3. The environmental protections that we have are essential. **We cannot protect the environment inside national borders; it has to be done across national borders. We have to have the toughest possible environmental protection regulations**, and the suspicion many of us have is that there is an appetite on the Government Benches to remove many of those protections as time goes on.
4. Ten years ago, a Labour Government passed the Climate Change Act 2008—world-leading legislation to reduce greenhouse gas emissions by 80% by 2050. This Government are not even on target to do that. Clean energy investment fell 56% last year, and the UK produces less of our energy from renewables than Germany, Spain, France or Italy. **This Government are, I believe, failing to protect our environment, and in doing so failing to protect the future of us all.**
5. The issue of climate change is obviously crucial, and we support the zero emissions target. The latest figures, however, released in April show that the Government are going to miss that target by 10%—the gap is widening. At the current rate, they will not meet their 2050 target until 2099, and, at that point, it will be too late for our planet and our children. **Clean energy investment has fallen three years in a row. Why does the Prime Minister think that that is the case?**
6. We also face a **climate emergency**, so **will the Prime Minister take the urgent actions necessary?** Will he ban fracking? Will he back real ingenuity like the Swansea Bay tidal lagoon**? Will he increase investment in carbon capture and storage?** Will he back our solar industry and onshore wind—so devastated over the last nine years? **Will he set out a credible plan to reach net zero?**
7. I have visited many areas and many households, and do you know what, I have learned a lot from visiting the victims of floods—the Prime Minister should try it one day. They have told me that they cannot afford the insurance on their homes, as costs have skyrocketed. Recent studies have shown that 20,000 homes are not protected by the Government's insurance scheme and are also not protected by flood defences. That is 20,000 homes with no insurance and in danger of being flooded imminently. **Is it not time that the Prime Minister found a very urgent solution to this problem?**

Приложение 5. Примеры из парламентских выступлений Кира Стармера

1) Коммуникативная ситуация «Брекзит»

1. This is about building an environment in which we can get **the best deal for our country**, which is **in all our interests**.
2. The job of any responsible Government is now t**o bring the country together**, not to drive it apart.
3. **We have a shared interest** across this House in getting these very difficult negotiations off to the best possible start, and comments along the way that are unhelpful or disparaging of our EU partners are simply not helping.
4. Among other things, it is important that **we ensure** the best outcome for our economy and jobs, and the trading agreements.
5. Throughout the process, **the national interest** must come first, but by flirting with hard Brexit **the Prime Minister puts at risk** Britain's access to the single market, **rather than doing the right thing for jobs, business and working people in this country**.
6. **We** are putting forward a credible plan, and **we** are making it clear that if it is not carried and **we** are left with the option of the Prime Minister's deal on her red lines or no deal, then **we** will put down ourselves or support a motion in favour of a public vote in order **to prevent a damaging Tory Brexit.**
7. When it comes to creating **confusion**, the Prime Minister is a super-spreader, so let me try to get some clarity.
8. The Prime Minister keeps asking me if I will support his **chaos**: no, and I want to bring the Prime Minister back to one of our earlier exchanges in this House.
9. Is it not the case that, once again, instead of a careful, **controlled** approach, we are heading for a summer of **chaos and confusion**?
10. Let me ask the Secretary of State just one further question about a claim that has been made in recent days. Will he answer it with a simple **yes or no?** Can the UK secure an implementation period with the EU without a withdrawal agreement—**yes or no?**
11. We need clarity, and we need answers. **Can the Secretary of State assure the House today that the Government will seek continued access to the single market on the best possible terms? Will he also assure us that they will end the divisive and hostile tone of Brexit discussions in recent weeks?**

2) Коммуникативная ситуация «Миграция»

1. To those who have managed to escape Afghanistan and have arrived here in the UK, we say welcome: I know that you will give much to this country as you make it your new home. All you need is **help and support.** I am pleased that indefinite leave to remain will now be granted to all those who arrive by safe and legal routes. Local authorities across the country are trying to play their part, but they have been in the dark as to how many people they will be asked **to support** and what resources they will have to do so.
2. Over 40,000 **people** have crossed the channel this year—that is a record—but only 2% have had their asylum claim processed.
3. The scale of the refugee crisis requires an international response, but we must lead it, and lead with a resettlement programme that meets the scale of the challenge. <…> **People** tragically fleeing into the arms of human traffickers—we know that that is what will happen—and more **people** risking and losing their lives on unsafe journeys, including across the English channel. We cannot betray our friends. We must lead.

3) Коммуникативная ситуация «Здравоохранение»

1. If we are to have any chance of getting the virus back under control, **to prevent many more people from falling ill** or losing their loved ones and **to protect the NHS**, we need to take decisive action now.
2. We will do whatever we can **to support** the Government on this. We were **the first country to get the vaccine**. Let us **be the first country to roll out that vaccine programme**.
3. The vaccine programme is making incredible progress. **The British people have come together to deliver** what is the largest peacetime effort in our history.
4. We should also recognise that a second national lockdown is not inevitable. That would be a huge failure of government, not an act of God. There is still time to prevent it. That must be a national effort. Labour will do whatever is reasonable and necessary **to support that, to save lives and to protect the NHS,** but the Government must lead, and they must do so fast.
5. There needs to be **additional support** during the lockdown. This is going to be incredibly hard for **the British public**. **Millions of people tonight are really anxious** about what will happen over the coming weeks.
6. We will carry the message and do whatever is asked of us, but we will demand that the Prime Minister keeps his side of the bargain and uses this latest lockdown **to support**

families, protect businesses and get the vaccine rolled out as quickly and safely as possible

7. After the decisions of the last year and the decade of neglect, we needed a Budget to fix the foundations of our economy to reward our key workers, **to protect the NHS** and to build a more secure and prosperous economy for the future.
8. But if the Prime Minister disagrees, perhaps he can tell us why Britain, the sixth-richest country in the world, with all our brilliant scientists and amazing NHS, ends the year with one of the highest numbers of covid deaths in Europe—over 64,000, each one leaving a grieving family—and the deepest recession of any major economy. **Why does he think that has happened?**
9. **Does the Prime Minister not recognise that his latest plan has once again failed** to control the virus and **protect the NHS** and our economy?
10. Knowing all that, **is the Prime Minister really comfortable with a plan** that means 100,000 people catching this virus every day and everything that that entails?
11. **Failure** to fix "wanting and inadequate" NHS buildings is **putting patients at risk, isn't it, Prime Minister?**

4) Коммуникативная ситуация «Экология»

1. Only Labour has the practical plans **to secure our energy, bring down bills, and provide the certainty and stability our economy needs.**
2. Climate crisis. Prices through the roof. Energy security at a premium. **There's no higher priority for me than fixing this.** With Labour's Green Prosperity Plan, we will.
3. **Labour will make Britain into a clean energy superpower. We'll drive growth, create jobs, secure our energy, and tackle the climate crisis.** A fairer, greener future with Labour.
4. **We can rebuild** stronger, learning where our society and our services need more resilience. **We can do more** than just get Brexit done; **we can ensure** that **Britain** is in the best position to thrive outside the European Union, and **we can lead** the world in zero-carbon industries, generating high-skilled, high-wage jobs **across the country.**